

РЕНЕ ГЕНОН. ЗАБЛУЖДЕНИЕ СПИРИТОВ

*Guénon René. L'erreur spirite. Paris, 1923. Пер. с французского Андрея
Игнатьева*

Предисловие

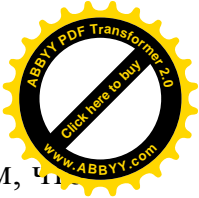
Обращаясь к вопросу о спиритизме, мы сразу же хотим сказать, столь ясно, сколь это возможно, в каком духе мы намереваемся этот вопрос рассматривать. Ему уже посвящено огромное количество работ и в последнее время их стало много, как никогда. Однако мы не думаем, то в них об этом было сказано все, что следовало сказать, и что настоящий труд рискует повторить какой-либо другой. Впрочем, мы не собираемся полностью излагать тему во всех её аспектах, что вынудило бы нас воспроизводить слишком много вещей, которые можно легко отыскать в других работах, и что было бы, следовательно, сколь огромной, столь и бесполезной задачей. Мы предпочитаем ограничиться моментами, которые до их пор рассматривались самым неудовлетворительным образом: именно поэтому сначала мы займемся устранением путаницы и недоразумений, которую мы часто имели случай констатировать в этом же духе, а затем, прежде всего, покажем заблуждения, образующие основу доктрины спиритов, если только можно назвать её доктриной.

Мы полагаем, что было бы затруднительно и к тому же малоинтересно рассматривать вопрос во всей его целокупности с исторической точки зрения. На самом деле, можно написать историю четко определенной секты, явно представляющей собой организацию или обладающей, по крайней мере, определенной спаянностью, но совсем иное представляет собой спиритизм. Необходимо отметить, что спириты уже вначале были разделены на несколько школ, число которых впоследствии еще больше возросло, и они всегда состояли из бесчисленных независимых группировок, иногда

соперничающих одна с другой. Даже если было бы возможно составить полный список всех этих школ и группировок, нудную монотонность такого перечня, конечно не могла бы компенсировать польза, которую можно было бы и него извлечь. И еще необходимо добавить, что для того чтобы называться спиритом, совершенно необязательно принадлежать к какому-либо обществу. Достаточно воспринять определенные идеи, сопровождающиеся обычно соответствующими практиками. Много людей занимаются спиритизмом в одиночку или в маленьких группах, не присоединяясь к какой-либо организации, и перед нами элемент, который выпадает из поля зрения историка. В этом отношении спиритизм совершенно отличается от теософизма и большинства оккультистских школ. Этот момент не является самым важным среди всех тех, которые его от них отличают, но он следствие некоторых других, менее заметных различий, которые нам еще представляется случай разъяснить. Полагаем, что только что сказанного нами вполне достаточно для ответа на вопрос, почему мы будем приводить здесь соображения исторического характера только в той мере, насколько они покажутся нам могущими облегчить наше изложение, не посвящая им отдельную часть работы.

Другой момент, который мы не намереваемся здесь касаться в полном объеме, это изучение феноменов, которые спириты превращают в основу своих теорий, и которым другие, допуская равным образом их реальность, дают, впрочем, совершенно отличную интерпретацию. Мы в достаточной мере выскажемся касательно того, что мы думаем в этом отношении, но более или менее подробное описание этих феноменов так часто давалось экспериментаторами, что было бы совершенно излишне к нему возвращаться. К тому же это не особенно нас интересует, и мы предпочитаем по этому поводу указать на возможность определенных изменений, которые экспериментаторы, о которых идет речь, будь ли они спириты или нет, конечно, не предполагают. Без сомнения, следует отметить, что в спиритизме теория никогда не отделена от экспериментирования, и у нас также нет

намерения разделять их целиком в нашем изложении. Но мы утверждаем, что феномены представляют только чисто иллюзорную основу для теорий спиритов и что без этих последних мы бы все равно имели дело со спиритизмом. Впрочем, это не мешает нам признать, что, если бы спиритизм был исключительно теорией, он бы был намного менее опасен, чем он является, и он не привлек бы много людей, и мы будем настаивать на этой опасности, тем более, что она представляет главный мотив, подтолкнувший нас к написанию этой книги.

В другом месте мы уже говорили, сколь опасным на наш взгляд, является распространение этих разнообразных теорий, которые возникли на протяжении менее столетия и которые можно определить общим термином «неоспиритуализм»¹. Конечно, в наше время есть много других «неправд», с которыми также необходимо бороться, но эти теории обладают совершенно особой природой, что делает, возможно, их более вредоносными и, в любом случае, другим образом воздействия, чем те, которые принимают обычную форму философской или научной концепции. Все это, в большей или меньшей мере, представляет собой представляет собой «псевдорелигию». Это выражение, которым мы обозначили теософизм, мы могли бы также применить и спиритизму. Хотя приверженцы этого последнего заявляют свою претензию на «научность» на основании наличия экспериментальной стороны, в которой, как они полагают, он отыскал не только основу, но сам источник своей доктрины, в сущности спиритизм представляет собой лишь искажение религиозного духа, соответствующее «сциентистскому» образу мышления, присущему многим нашим современникам. Тем более, среди всех «неоспиритуалистических» учений, спиритизм, несомненно, является самым распространенным и популярным, и это понятно без труда, так как он представляет собой их самую «упрощенную», мы бы даже охотно сказали, самую грубую форму. Он доступен всем умам, сколь посредственны они не

¹ Имеется в виду книга: *Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. Paris, 1921. – Прим. пер.*

были, и феномены, на которых он основывается или, по крайней мере, самые простые среди них, также могут быть получены неважно кем. Итак, именно на счету спиритизма самое большое количество жертв, и наносимый вред еще более возрос за эти последние годы в неожиданных пропорциях вследствие смуты, которую недавние события внесли в умы². Когда мы говорим здесь о вреде и о жертвах, это не простые метафоры: все течения этого рода, и спиритизм еще более, чем другие, имеют своим результатом необратимое приведение в расстройство множества несчастных, которые бы продолжили жить нормальной жизнью, если бы они не оказались на таком пути. Спиритизм несет опасность, которой нельзя пренебрегать и которую особенно в нынешних обстоятельствах необходимо своевременно и настойчиво показывать. Эти соображения и побудили нас, в самом широком плане, озаботиться тем, чтобы охранить права истины против всех форм заблуждения.

Следует добавить, что мы не намерены ограничиться лишь негативной критикой. Необходимо, чтобы критика, оправданная только что упомянутыми нами причинами, предоставила нам случай изложить в то же самое время некоторые истины. Даже хотя по многим вопросам мы будем вынуждены ограничиться достаточно краткими указаниями в установленных нами для себя рамках, тем не менее мы полагаем, что нам будет представляться возможность предугадать таким образом многие оставляемые без внимания вопросы, могущие открыть новые пути исследования для тех, кто будет способен оценить их значение. К тому же мы хотим предупредить, что наша точка зрения во многих отношениях весьма отличается от позиции большинства авторов, затрагивавших тему спиритизма, будь ли то его защитников или противников. Мы всегда основываемся на принципах чистой метафизики, с которой мы познакомились благодаря восточным учениям; мы полагаем, что только таким образом можно опровергнуть

² Первая мировая война и вызванные ей потрясения. – *Прим. пер.*

полностью некоторые заблуждения, не вставая на их собственный уровень. Нам также слишком хорошо известно, что можно бесконечно участвовать в философских и даже научных дискуссиях и ничуть не продвигаться вперед. Погружаться в такие споры часто означает лить воду на мельницу своего оппонента, достаточно лишь ему проявить некоторое умение, чтобы увести дискуссию в сторону. Поэтому мы более, чем кто-либо другой, убеждены в необходимости теоретического направления, от которого никогда нельзя отклоняться, и которое одно позволяет без серьезных последствий касаться определенных вещей. С другой стороны, так как мы хотим держать двери открытыми для любой возможности и выступаем лишь против того, что известно нам как ложь, это направление для нас может относиться лишь к сфере метафизики, в том смысле, который, как мы говорили в другом месте, следует придавать этому слову. Само собой разумеется, из-за этого данный труд не следует рассматривать как чисто метафизический во всех его частях, но мы не побоимся утверждать, что на него больше повлияла подлинная метафизика, чем во всем том, чему философы незаконно придают это название. И пусть никого не пугает это заявление: эта подлинная метафизика, на которую мы указываем, не имеет ничего общего ни с отвратительными премудростями философии, ни со всей путаницей, которую философия порождает и без надобности поддерживает, и тем более, нынешнее исследование в своей целокупности не будет иметь ничего от строгости сугубо теоретического изложения. Мы хотим сказать, что неизменно придерживаемся принципов, которые для любого, кто их постиг, обладают абсолютной достоверностью и без которых есть сильный риск заблудиться в мрачных лабиринтах «нижнего мира», также как слишком много смелых исследователей, несмотря на все свои научные и философские звания, продемонстрировали, нам печальный пример этого.

Все это никоим образом не означает, что у нас вызывают неприязнь старания тех, которые придерживаются точек зрения, отличных от нашей. Совсем наоборот, мы считаем, что все точки зрения, насколько они являются

обоснованными и приемлемыми, могут только сочетаться и дополнять друг друга. Но следует проводить различия и соблюдать иерархию: частная точка зрения обладает ценностью лишь в определенной сфере, и необходимо соблюдать границы, за пределами которых она перестает быть применимой. Именно это слишком часто забывают специалисты экспериментальных наук. С другой стороны, те, кто судит с позиции религии, обладают неоспоримым преимуществом, имея такую теоретическую направленность, о которой мы уже говорили, но которая, учитывая принимаемую её форму, не может быть принята всеми. К тому же, хотя её достаточно, чтобы помешать им запутаться, эта направленность не предоставляет им возможность адекватно разрешить все вопросы. Как бы там ни было, перед лицом нынешних событий мы убеждены, что никогда не будут лишними усилия, чтобы противостоять определенным видам разрушительной деятельности, и всякое усилие, предпринятое ради этого, лишь бы оно имело верную направленность, будет полезным, будучи, возможно, лучше воспринятым, чем какое-либо другое, связанное с тем или другим определенным моментом. И выражаясь языком, который некоторые поймут, скажем еще, что никогда не будет лишним свет, призванный рассеять все эманации «Темного сателлита».

Часть первая

Необходимые разграничения и уточнения

Глава I.

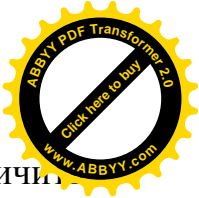
Определение спиритизма

Поскольку мы намереваемся сперва отделить спиритизм от многого другого, с чем его так часто путают, хотя у них мало общего, необходимо начать с точного определения. На первый взгляд, кажется, что можно это определение выразить в следующих словах: сущность спиритизма заключается в допущении признании общения с умершими: именно это

является, собственно говоря, тем, в чем обязательно сходятся все школы спиритизма, каковыми бы ни были их теоретические расхождения по другим более или менее важным вопросам, по отношению к этому положению эти вопросы выглядят всегда второстепенными. Но этого недостаточно: основополагающий постулат спиритизма состоит в том, что общение с умершими является не только возможностью, но реальностью; те, кто лишь допускает возможность, не являются настоящими спиритами. Правда, то, что в этом последнем случае невозможно полностью опровергнуть учение спиритов, что уже важно. Так как мы покажем это впоследствии, общение с умершими, такое, каким они его понимают, совершенно невозможно, и что лишь так можно отвергнуть все их претензии полным и окончательным образом. Помимо этой позиции, возможны только более или менее неприятные компромиссы, и когда становишься на путь уступок и соглашений, трудно знать, где остановиться. Подтверждением этого мы имеем то, что случилось с некоторыми, а именно с теософистами и оккультистами, которые бы энергично запротестовали и, впрочем, вполне справедливо, если бы их назвали спиритами, но которые по различным причинам допускали, что общение с умершими могло по-настоящему иметь место более или менее в редких и исключительных случаях. Признать это означает в итоге допустить, что гипотеза спиритов верна, но последние не удовлетворяются этим и утверждают именно, что это общение производится, так сказать, будничным образом на всех их сеансах, а не только в одном случае на сто или тысячу. Стало быть, для спиритов достаточно оказаться в определенных условиях, чтобы вступить в подобное общение, которое они, таким образом, рассматривают не как что-то чрезвычайное, а как обычное и нормальное явление. Именно это уточнение надлежит включить в само определение спиритизма.

Есть и кое-что еще: до сих пор мы говорили об общении с умершими очень неопределенным образом, но сейчас следует уточнить, что для спиритов это общение осуществляется при помощи материальных средств.

Это еще один момент, который совершенно важен, чтобы отличить спиритизм от некоторых других учений, в которых допускается только мысленное, интуитивное общение, нечто вроде вдохновения. Спириты также, без сомнения, допускают подобное, но это не есть то, чему они придают наибольшую важность. Мы обсудим этот момент позже и можем сразу сказать, что подлинное вдохновение, которое мы вовсе не отрицаем, на деле имеет совершенно другой источник; но такие представления являются, несомненно, менее грубыми, чем собственно, представления спиритов, и возражения, которые они вызывают, немного другого порядка. Как собственно принадлежащую спиритам мы рассматриваем идею, что «духи» воздействуют на материю, что они производят такие физические феномены, как перемещение предметов, постукивания и другие различные звуки и так далее. Мы приводим здесь только самые простые и общие примеры, которые также являются самыми показательными. Впрочем, надо добавить, что это воздействие на материю, как предполагается, осуществляется не прямо, но через посредничество живого человеческого существа, наделенного особыми способностями, которое благодаря этой посреднической роли именуется «медиумом». Трудно точно определить природу «медиумических» или «медианимических» способностей и по этому поводу существуют разные мнения. Кажется, что чаще всего их относят к сфере физиологии или, если угодно, психофизиологии. Сразу заметим, что введение этого посредника не отменяет трудностей: на первый взгляд, не кажется, что «духу» легче воздействовать непосредственно на организм живого существа, чем на какой-либо неодушевленный предмет, но здесь вмешиваются немного более сложные соображения.

«Духи», вопреки данному им названию, не рассматриваются как чисто нематериальные существа. Напротив, утверждают, что они облачены в что-то наподобие оболочки, которая, будучи слишком тонкой, чтобы естественным образом восприниматься органами чувств, тем не менее представляет собой материальный организм, настоящее тело, обозначаемое скорее варварским

названием «перисприт». Если дело обстоит таким образом, то можно спросить, отчего этот организм не позволяет «духам» прямо воздействовать на неважно какую материю и почему им необходимо прибегать к услугам медиума? По правде говоря, у спиритов в этом мало логики, или если «перисприт» сам не способен воздействовать на воспринимаемую органами чувств материю, то также дело должно обстоять с соответствующим элементом, которым обладает медиум или любое другое живое существо, и тогда этот элемент ничем не может помочь в производстве феноменов, об объяснении которых идет речь. Естественно, мы довольствуемся тем, что мимоходом укажем на эти трудности, которые надлежит разрешить спиритам, если они в состоянии это сделать. Было бы бесполезно продолжать обсуждение этих особых моментов, потому что существует много более лучших возражений против спиритизма, и для нас именно не этим образом должен ставиться вопрос. Однако мы полагаем полезным немного остановиться на том, как спириты вообще рассматривают строение человеческого существа и сразу привести, чтобы отбросить всякую двусмысленность, наши возражения против этой концепции.

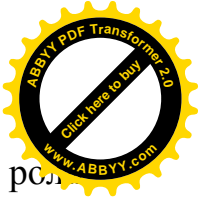
Современные западные люди имеют привычку представлять строение человека в столь упрощенной и уменьшенной форме, сколь это возможно, потому что они выделяют только два элемента, один из которых тело, а второй, не делая различий, называется душой или духом. Мы говорим, современные западные люди, потому что, по правде говоря, эта дуалистическая теория утвердилась окончательно только со времен Декарта³. Мы не можем здесь взяться за изложение, даже краткое, истории этого вопроса, мы скажем только, что в былые времена представления о душе и

³ Декарт Рене (Descartes René; 1596 - 1650) – французский философ и ученый. Признавал наличие в мире двух родов сущностей: протяжённой (*res extensa*) и мыслящей (*res cogitans*), при этом проблема их взаимодействия разрешалась введением общего источника (Бога), который, выступая создателем, формирует обе субстанции по одним и тем же законам. – Прим. пер.

теле вовсе не допускали их полного антагонизма, делающего их союз не настоящим необъяснимым и также даже и на Западе существовали представления менее «упрощенные» и более близкие к представлениям обычных людей, для которых человеческое существо представляет собой намного более сложное целое. И еще в большей степени они были далеки тогда от той последней степени упрощения, которую представляют материалистические теории, имеющие более недавнее происхождение, чем все прочие, согласно которым человек вовсе не является чем-то сложным, потому что он сводится к единственному элементу, к телу. Среди старинных представлений, на которые мы только что указали, можно было отыскать немало таких, которые не восходят к античности и берут свое начало только со времени средних веков и согласно которым человек состоит из трех элементов, с различием души и духа. Впрочем, существует некоторая нечеткость в использовании этих двух терминов, но душа чаще всего оказывается средним элементом, которому отчасти соответствует то, что некоторые современные люди называли «жизненным принципом», в то время как лишь дух оказывается в таком случае подлинной, постоянной и не подверженной гибели сущности. Именно эту тройственную концепцию оккультисты или, по крайней мере, большинство среди них захотели обновить, введя в нее к тому же особую терминологию. Но они ничуть не поняли её истинный смысл и своим несерьезным подходом лишили её всякого значения: таким образом, они превращают средний элемент в тело, «астральное тело», странным образом напоминающее «перисприт» спиритов. Все теории этого рода ошибаются, в сущности являясь лишь нечто вроде перенесения материалистических представлений. Этот «неоспиритуализм» кажется нам скорее расширенным материализмом и еще это расширение само носящим слегка обманчивый характер. Это больше всего сближает эти теории, и, вероятно, следует искать их истоки в «виталистских» концепциях⁴,

⁴ Витализм (от лат. *vitalis* — «жизненный») — учение о наличии в живых организмах нематериальной сверхъестественной силы, управляющей

сводящим средний элемент строения человека к единственной роли «жизненного принципа», чье существование допускается лишь для того, чтобы объяснить, как дух может двигать тело, с позиции картезианской гипотезы эта проблема неразрешима.

Витализм, поскольку он неверно ставит вопрос и является в сущности лишь физиологической теорией, становится на весьма особую точку зрения, уязвимую для простейшего возражения: если допустить, как Декарт, что природа духа и природа тела не имеют ни малейшей точки соприкосновения, то тогда оказывается невозможным, что между ними существовал бы посредник или средний элемент; или если, напротив, допустить, как древние, что между ними существует определенное родство природы, то тогда посредник становится ненужным, так как этого родства достаточно для объяснения того, что одно может воздействовать на другое. Это возражение ценно против витализма и также против «неоспиритуалистических» представлений, поскольку они происходят из витализма и принимают его точку зрения. Но, конечно, оно не относится к представлениям, приверженцы которых смотрят на вещи совершенно с других углов зрения, эти представления намного предшествуют картезианскому дуализму и, следовательно, совершенно чужды порожденным им проблемам. Согласно этим представлениям, человек является сложным существом, что соответствует настолько точно, насколько это возможно, реальности, а не предлагает гипотетическое решение сложной проблемы. К тому же с разных точек зрения можно выделить в человеческом существе более или менее большое число разделений и подразделений, и при этом подобные

жизненными явлениями — «жизненной силы» (лат. *vis vitalis*) («души», «энтелехии», «археи» и проч.). Теория витализма постулирует, что процессы в биологических организмах зависят от этой силы, и не могут быть объяснены с точки зрения физики, химии или биохимии. В настоящее время виталистские концепции отвергнуты наукой, но сохраняют свое значение в паранауке (биоэнергия, «психическая энергия» в реихианстве и др.) – *Прим. пер.*

представления сохраняют свою совместимость. Принципиально важно разделять это человеческое существо на две половины, которые, как кажется, не имеют между собой никакой связи, и не стремиться также после разделения объединять эти две половины посредством третьего элемента, чью природу в этих условиях даже невозможно себе представить.

Теперь мы можем вернуться к концепции спиритов, которая является трехкомпонентной, потому что оно различает дух, «перисприт» и тело. Может казаться, в некотором смысле она превосходит представления современных философов в том, что допускает присутствие еще одного элемента, но это превосходство является только кажущимся, потому что манера, в которой рассматривается этот элемент, не соответствует действительности. Впоследствии мы вернемся к этому, но есть и другой момент, на который, не имея возможности в данное время целиком его рассмотреть, мы хотим обратить внимание, и этот момент заключается в следующем: если теория спиритов уже весьма неточна в том, что касается строения человека при жизни, она совершенно неверна, когда речь заходит о состоянии этого же самого человека после смерти. В сущности, мы затрагиваем здесь вопрос, чье рассмотрение намереваемся оставить на потом, но мы можем в двух словах сказать, что заблуждение заключается, прежде всего, в следующем: согласно представлениям спиритов, якобы после смерти ничего не меняется, если только тело исчезает, или скорее оно отделяется от двух других элементов, которые остаются, соединены друг с другом, как и прежде. Другими словами, умерший якобы отличается от живого только тем, что у него на один элемент меньше, то есть у него отсутствует тело.

Понятно без труда, что такие представления необходимы, чтобы можно было допустить общение между живыми и мертвыми, и также устойчивое существование «перисприта», материального элемента, не менее необходимо, чтобы это общение могло иметь место при помощи равным образом материальных средств. Между этими различными положениями

этой теории есть определенная логическая связь, но гораздо менее понятно, почему присутствие медиума в глазах спиритов составляет необходимое условие для производства феноменов. Повторим, мы не видим причины, почему, если допустить правоту гипотезы спиритов, «дух» якобы действует лишь посредством чужого «перисприта», а не своего собственного. Или же, если смерть вызывает изменения в «перисприте» таким образом, что лишает его определенных способностей к действию, то возможность общения вообще ставится под сомнение. Как бы там ни было, спириты так настаивают на роли медиума и придают ей такую важность, что можно без преувеличения сказать, что они превращают её в одно из основных положений своей доктрины.

Мы никоим образом не оспариваем реальность способностей, именуемых «медиумическими», и наша критика относится только к интерпретации, которую им дают спириты. К тому же, не являющиеся спиритами экспериментаторы не видят никакого неудобства в том, чтобы использовать слово «медиумичность», просто для того, чтобы их понимали, следуя установившейся традиции, хоть это слово и не имеет в таком случае первоначального оправдания своего существования, а стало быть, мы продолжим также употреблять этот термин. С другой стороны, когда мы заявляем, что нам совсем непонятна роль, приписываемая медиуму, то хотим сказать, что именно встав на точку зрения спиритов, мы её не понимаем, по крайней мере, помимо некоторых определенных случаев: без сомнения, если «дух» хочет совершить такие или такие-то действия, например, если он хочет говорить, он сможет сделать это, лишь овладев органами живого существа, но это не то же самое, когда медиум только предоставляет «духу» определенную, с трудом поддающуюся определению силу, которой даются разные названия: сила неврическая, одическая, эктеническая и много других. Чтобы избежать возражений, которые мы приводили прежде, необходимо допустить, чтобы эта сила лишь является составной частью «перисприта», и что она, существуя лишь в живом организме, имеет скорее физиологическую

природу. Мы не спорим с этим, но «перисприт», если «перисприт» существует, должен пользоваться этой силой, чтобы воздействовать на воспринимаемую чувствами материю, и тогда можно задаться вопросом, в чём заключается его собственная польза, не учитывая того, что введение этого нового посредника далеко не упрощает вопрос. Наконец, кажется, что необходимо или принципиально отличать «перисприт» от неврической силы, или просто напрочь отрицать существование первого, чтобы оставить лишь второе, или отказаться от любого вразумительного объяснения. Тем более, если неврической силы достаточно для объяснения всего, что и согласуется лучше, чем любое другое предположение, с медиумической теорией, существование «перисприта» оказывается только совершенно необоснованной гипотезой. Но никакой спирит не согласится с этим выводом, тем более что за неимением каких-либо других соображений, данное заключение уже ставит под сомнение участие мертвых в феноменах, которые, оказывается, много проще объяснить некоторыми более или менее исключительными качествами живого организма. Впрочем, с точки зрения спиритов в этих качествах нет ничего необычного, они присущи каждому человеческому существу, по крайней мере, в латентном состоянии, но редко бывает, что эти качества достигают степени, достаточной для производства очевидных феноменов, и медиумы в собственном смысле этого слова это индивиды, относящиеся к этому последнему случаю, чьи способности развились спонтанно или благодаря особым упражнениям, к тому же эта редкость является только относительной.

Теперь, есть и еще один момент, на котором мы считаем полезным остановиться: когда говорят об «общении с умершими», используют выражение, двусмысленность которого не подозревают, конечно, многие люди, начиная с самих спиритов. Если в действительности вступаешь с кем-либо в общение, то какова в точности его природа? Спириты крайне просто отвечают на этот вопрос: тех, с кем они общаются, они неправильно называют «духами». Мы говорим, неправильно, по причине присутствия

предполагаемого «перисприта». Такой «дух» тождественен точно такому же человеческому индивиду, который ранее жил на земле, и если не считать, что ныне он «разволощен», то есть, лишен своего видимого и осязаемого тела, он остался абсолютно таким же, каким он был все время своей земной жизни, или скорее таким, каким бы он был, если бы продолжил жить до сих пор. Одним словом, это настоящий человек, который «выжил» и который проявляет себя в феноменах спиритизма. Но мы сильно удивим спиритов и, без сомнения, и большинство их противников, сказав, что сама простота этого ответа совершенно неудовлетворительна. Что касается тех, которые поняли сказанное нами относительно строения человека и его сложности, они поймут также и взаимосвязь, существующую между этими двумя вопросами. Претензия на общение с умершими в только что описанном нами духе является чем-то совершенно новым, и она представляет собой один из элементов, придающих спиритизму специфически современный характер. Если в былые времена также говорили об общении с умершими, то имели в виду нечто совершенно иное. Мы хорошо знаем, что это покажется весьма необычным огромному большинству наших современников, но, однако, это так. Впоследствии мы поясним это утверждение, но мы хотели сформулировать его перед тем, как идти дальше, потому что без него определение спиритизма так и осталось бы неопределенным и неполным, хотя многие могут не заметить этого, и также, потому что именно невежество в этом вопросе не позволяет видеть в спиритизме доктрину совершенно недавнего изобретения, каковой он и является в действительности.

Глава II

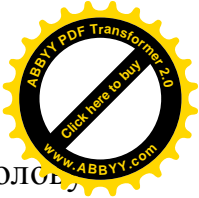
Происхождение спиритизма

Точной датой возникновения спиритизма является 1848 год. Необходимо отметить эту дату, потому что различные особенности теорий

спиритов отражают особый образ мышления, присущий эпохе возникновения, и потому что именно в подобные смутные времена, скорее всего, благодаря расстройству умов появляются и получают развитие феномены этого рода. Обстоятельства, сопровождающие возникновение спиритизма, достаточно хорошо известны и о них неоднократно рассказывалось, поэтому будет достаточно вкратце их напомнить, останавливаясь только на моментах, которые являются особенно поучительными и которые, возможно, менее всего отмечались.

Известно, что родиной спиритизма, как и многих других аналогичных движений, является Америка. Появление первых феноменов относится к декабрю 1847 г., а случилось это в Гайдсвилле в штате Нью-Йорк, в доме, в котором поселилась семья Фокс. Фокс происходили из Германии и первоначально звались Восс. Если мы упоминаем немецкое происхождение этой семьи, то дело в том, что если однажды захотят полностью установить реальные причины происхождения движения спиритов, то не лишним будет направить определенные исследования в сторону Германии, и мы скоро объясним, почему. К тому же, кажется, что семья Фокс играла в этом деле, по крайней мере, в начале, сугубо невольную роль, и что даже впоследствии её члены были только пассивными орудиями в руках некоей силы, каковыми являются все медиумы. Как бы там ни было, в феноменах, о которых идет речь и которые заключались в различных шумах и в перемещении предметов, не было, в общем, ничего нового и необычного. Они напоминали те, которые во все времена наблюдались в местах, называемых «неспокойными домами». Но новым была извлеченная из этого в дальнейшем польза. По прошествии нескольких месяцев появилась идея задать таинственному стучащему существу несколько вопросов, и оно на них правильно ответило. Вначале у него спрашивали только числа, на которые он указывал чередой постоянных

постукиваний. И именно квакеру⁵ по имени Исаак Пост пришло в голову называть буквы алфавита, приглашая духа определить стуком те, из которых складывались слова, которые он хотел произнести, и таким образом он изобрел средство общения, названное spiritual telegraph. Дух заявил, что он был неким Чарльзом Б. Росна, торговцем при жизни, убитым в этом доме и закопанным в погребке, где действительно были найдены останки. С другой стороны, было замечено, что феномены происходят, прежде всего, в присутствии девиц Фокс⁶, и именно так произошло открытие феномена медиумичности. Среди посетителей, количество которых все более увеличивалось, находились такие, которые стали считать, верно, или ошибочно, что обладают такой же способностью. С того времени берет свое начало modern spiritualism, как его называли вначале. Это первое наименование, в общем, было самым точным, но ради сокращения в англосаксонских странах чаще всего стали употреблять слово spiritualism без эпитета. Что касается термина «спиритизм», то он был чуть позже изобретен во Франции.

Вскоре стали образовываться группы или spiritual circles, в которых появилось множество новых медиумов. Согласно принимаемым в них «сообщениям» или «посланиям», появление этого спиритического движения,

⁵ Квакеры (от англ. quakers, букв. «трясущиеся», самоназ. – Общество друзей) – протестантская секта, основанная в сер. XVII в. в Англии. Отвергает институт священников, церковные таинства, проповедует пацифизм, занимается благотворительностью. Распространена главным образом в США, Великобритании, странах Восточной Африки. – *Прим. пер.*

⁶ Сестры Фокс, три сестры из Нью-Йорка, Кейт (англ. Kate Fox, 1837 - 1892), Маргарет (англ. Margaret Fox, 1833 - 1893) и Лия (англ. Leah Fox, 1814 - 1890); в 1848 году оказавшиеся в центре событий, происходивших в Гайдсвилле и сыгравшие ключевую роль в становлении и развитии спиритизма. Впоследствии Кейт и Маргарет Фокс занялись профессиональным медиумизмом. В 1888 г. репутации всех трёх сестёр Фокс был нанесён непоправимый ущерб, после того как Маргарет опубликовала саморазоблачение, от которого уже год спустя отреклась. Кейт, Лия и Маргарет умерли в 1890 - 1893 гг. одна за другой, в полной нищете. – *Прим. пер.*

имевшего своей целью установление постоянных отношений между обитателями двух миров, было подготовлено «духами» ученых и философов, которые во время своего земного существования особо занимались исследованиями электричества и различных других невесомых флюидов. Во главе этих «духов» оказался Бенджамин Франклин⁷, который, как утверждают, часто давал указания касаясь развития и усовершенствования средств общения между живыми и умершими. С самого начала ухитрились отыскать с помощью «духов» самые удобные и самые быстрые средства: отсюда вращающиеся и стучащие столики, затем алфавитные циферблаты, карандаши прикрепленные к корзинкам или движущимся дощечкам, и другие схожие инструменты. Эксплуатация имени Бенджамина Франклина, кроме того, что это было достаточно естественным в американской среде, является весьма показательной в свете некоторых тенденций, которые будут утверждаться в спиритизме. Сам Франклин был, конечно, здесь ни при чём, но приверженцы нового движения не могли, по правде говоря, придумать ничего лучшего, чем избрать покровительство этого «моралиста» самой немислимой банальности. И на эту тему необходимо сделать еще одно замечание: спириты унаследовали кое-что из некоторых теорий, имевших хождение в конце XVIII в., эпохи, когда царила мания говорить о «флюидах» по любому поводу⁸. Гипотеза о «флюиде электричества», сегодня давно отвергнутая, служит образцом многих других концепций, и «флюид»

⁷ Франклин Бенджамин (Benjamin Franklin; 1706 - 1790) – американский государственный деятель, масон, моралист и ученый, один из авторов Декларации независимости США и Конституции США. Как естествоиспытатель известен трудами по электричеству. – *Прим. пер.*

⁸ Термин «флюид» был введен в XVII в. для обозначения гипотетических жидкостей, объясняющих некоторые физические явления. Примеры флюидов: теплород Роберта Бойля (1673) и флогистон Георга Штала (1697). Христиан Вольф, один из учителей М. В. Ломоносова, придерживался метафизических воззрений, в соответствии с которыми в физических процессах, им изучавшихся и рассматривавшихся, присутствовали «духообразные флюиды». – *Прим. пер.*

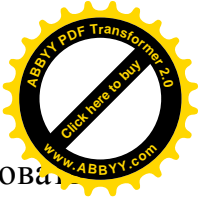
спиритов так напоминает «флюид» гипнотизеров, что месмеризм⁹, оставаясь весьма далеким от спиритизма, в некотором смысле может рассматриваться как один из его предшественников, внесший в определенной степени вклад в подготовку его появления.

Семья Фокс, члены которой считали себя отныне облаченными особой миссией распространения знаний о «спиритуалистических» феноменах, была изгнана из Методистской епископальной церкви¹⁰, к которой она принадлежала. Впоследствии она обосновалась в Рочестере¹¹, где феномены продолжились, и сначала она была объектом враждебности для большей части населения. Даже разразился настоящий бунт, в ходе которого членов этой семьи чуть не избили, и их спасло лишь вмешательство квакера Джорджа Виллетса. Как мы видим, это второй случай, когда квакер сыграл роль в этой истории, и это, без сомнения, объясняется некоторыми сходными чертами, которые, бесспорно, объединяют эту секту со спиритизмом: мы намекаем не только на «гуманитарные» устремления, но и также на странное «влияние», проявляющееся на собраниях квакеров и дающее о себе знать в тряске, которой они и обязаны своим названием. Здесь есть нечто, что странным образом напоминает некоторые медиумические феномены, хотя истолкование их, конечно, другое. В любом случае, понятно,

⁹ Месмеризм – теория немецкого врача и астролога Фридриха Месмера, в настоящее время отвергнутая наукой. Как считал Месмер, флюид или животный магнетизм — это магнитная энергия, выделяемая людьми. Считалось, что флюид может передаваться на любые живые и неживые объекты, действовать на любых расстояниях, может накапливаться или усиливаться за счет зеркал или звука. По мнению Месмера, неравномерное распределение флюида в организме вызывает болезни, а добываясь гармонического перераспределения флюида, можно излечить болезнь. – *Прим. пер.*

¹⁰ Методистская церковь – протестантская церковь, главным образом в США и Великобритании. Возникла в XVIII в., отделившись от англиканской церкви с требованием последовательного и методичного соблюдения евангельских предписаний. – *Прим. пер.*

¹¹ Рочестер (англ. Rochester) — город в США, в западной части штата Нью-Йорк на берегу озера Онтарио. – *Прим. пер.*

что существование сект наподобие секты квакеров могло поспособствовать подготовке общественного сознания к принятию первых «спиритуалистических» проявлений¹². Возможно, в XVIII в. подобная связь была между подвигами бьющихся в судорогах янсенистов¹³ и успехом «животного магнетизма»¹⁴.

Вышесказанное в основном взято из рассказа американского автора, рассказа, более или менее точным воспроизведением которого впоследствии довольствовались все прочие. Между тем, любопытно, что этим автором, ставшим историком начального периода modern spiritualism¹⁵, является г-жа Эмма Гардинг-Бриттен¹⁶, которая была членом тайного общества, обозначаемого инициалами Н. В. of L. (Hermetic Brotherhood of Luxor)¹⁷, о котором мы уже говорили в другом месте, когда речь шла о возникновении

¹² По достаточно любопытному совпадению основателя секты квакеров, жившего в XVII в., звали Джордж Фокс. Утверждают, что он, также как и некоторые из его непосредственных учеников, обладал способностью исцелять больных.

¹³ Янсенизм - религиозное движение в католической церкви XVII - XVIII в. осуждённое со временем как ересь. Подчёркивало испорченную природу человека вследствие первородного греха, а следственно — предопределение и абсолютную необходимость для спасения божественной благодатью. Свободе выбора человеком убеждений и поступков янсенисты не придавали решающего значения. Возникнув в XVII в., янсенизм сохранился в Голландии, где с 1724 г. существует особая янсенистская церковь с резиденцией архиепископа в г. Утрехт. – *Прим. пер.*

¹⁴ Чтобы объяснить случай «трясунов», Аллан Кардек кроме гипноза приписал его действию «духов низшей природы» (*Allan Cardec. Le livre des Esprits. Paris: Germer Baillière, 1856. P. 210-212*).

¹⁵ *Hardinge-Britten Emma. History of modern american spiritualism. London: J. Burns, 1869.*

¹⁶ Гардинг-Бриттен Эмма (Emma Hardinge-Britten; 1823 - 1899) – популярный американский медиум и активистка спиритического движения, опубликовавшая книгу «Искусство магии», содержащую записи слов некоего духа «Шевалье Луиса», похожего на махатм Блаватской и Рерихов. – *Прим. пер.*

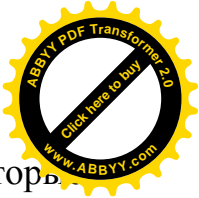
¹⁷ Известно, что сам Генон являлся в первом десятилетии XX в. членом данного общества (*Фейдель П. Краткий обзор исторической роли Рене Генона. С. 328 - 337*). - *Прим. пер.*

Теософского общества¹⁸. Мы полагаем, что этот факт заслуживает внимания, потому что Н. В. of L., явно не принимая теорий спиритизма, тем не менее, утверждало, что имеет самое прямое отношение к созданию этого движения. Согласно учению Н. В. of L., первые «спиритуалистические» феномены были вызваны вовсе не «духами» умерших, а действующими на расстоянии живыми людьми при помощи средств, известных лишь некоторым посвященным, и эти посвященные якобы являются как раз членами «внутреннего круга» Н. В. of L. К несчастью, трудно проследить историю этой организации ранее чем 1870 г., то есть именно того года, когда Гардинг-Бриттен опубликовала книгу, о которой мы только что говорили (книгу, в которой, конечно, не делается никаких намеков на то, о чем сейчас идет речь). Вот почему некоторые полагали возможным утверждать, что несмотря на свои претензии на большую древность, Н. В. of L. возникло только почти в наше время. Но, даже если это было бы правдой, это являлось бы таковой лишь в отношении формы, в которой облеклась деятельность Н. В. of L. В конце концов, в любом случае, оно собрало наследие различных других организаций, вне всякого сомнения, существовавших до XIX в., таких как «Братство Июля», которым руководил, по крайней мере, внешне, Паскаль Беверли Рэндольф, весьма загадочная личность, который умер в 1875 г.¹⁹ В сущности, не так уж и важны название и форма деятельности организации, которая возможно, действительно принимала участие в событиях, о которых мы только что напомнили. И нам следует сказать, что утверждение Н. В. of L. само по себе и независимо от обстоятельств кажется нам, по крайней мере, весьма правдоподобным, и мы попытаемся объяснить причины этого.

¹⁸ *Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 5–6. – Прим. пер.*

¹⁹ Рэндольф Паскаль Беверли (Paschal Beverly Randolph; 1825 — 1875) — американский медик, медиум, писатель-окультист. Рэндольф известен как первый американский теоретик и практик так называемой сексуальной магии. Умер загадочной смертью, то ли покончил жизнь самоубийством, то ли был убит. — *Прим. пер.*

Для этого нам не кажется неуместным сформулировать некоторые общие замечания в отношении «неспокойных домов» или того, что некоторые предлагали называть «роковыми местами». Факты этого рода совсем не редки и они были известны во все времена. Примеры этого обнаруживаются в древности, также как и в средние века и в нашу эпоху, как это подтверждает информация, сообщаемая в письме Плиния Младшего²⁰. Между тем, происходящие в подобном случае феномены предлагают совершенно замечательное постоянство. Они могут различаться по своей яркости и сложности, но при этом носят определенные характерные черты, обнаруживающиеся всегда и повсюду. К тому же, случай Гайдсвилля не следует, конечно, рассматривать в числе самых примечательных, так как здесь были засвидетельствованы самые простые из этих феноменов. Надлежит различать, по крайней мере, два главных случая: в первом (а это и есть случай Гайдсвилля, если рассказанное нами является правдой) речь идет о месте, где кто-либо погиб насильственной смертью и где, к тому же, осталось спрятанным тело жертвы. Если мы указываем на сочетание этих двух условий, то дело в том что, для древних производство феноменов было связано с фактом, что жертва не удостоилась постоянного погребения, сопровождаемого определенными обрядами, и что лишь совершая эти обряды после обнаружения трупа можно заставить феномены прекратиться. Именно это можно прочесть в рассказе Плиния Младшего, и здесь есть нечто, что заслуживало бы внимания. По этому поводу было бы очень важно определить в точности, чем являлись «маны» для древних, и также что они понимали под различными другими терминами, которые никоим образом не являлись синонимами, хотя современные люди почти не умеют проводить между ними различия. Исследования в этой сфере могли бы совершенно неожиданным образом прояснить вопрос об эвокациях, к которому мы позже

²⁰ Плиний Младший (полное имя: Гай Плиний Цецилий Секунд; лат. Gaius Plinius Caecilius Secundus; приблизительно 61—113) — древнеримский политический деятель и писатель, адвокат. — *Прим. пер.*

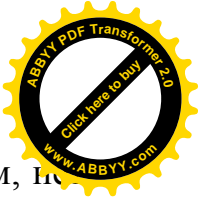
вернемся. Во втором случае речь не идет о манифестациях умершего или скорее, чтобы не выяснять требующего специального рассмотрения вопроса, чего-то, что берет начало от умершего. Здесь, напротив, принимают за факт действия живого человека. В нынешние времена есть типичные примеры этого, которые были тщательно зафиксированы со всеми подробностями, и наиболее часто упоминаемый из них и ставший классическим в некотором роде представлен явлениями, происходившими у юре Сидевилья в Нормандии с 1849 по 1851 гг.²¹, то есть чуть позже после событий в Гайдсвилле, в то время как последние были еще почти неизвестны во Франции²². В данном случае, скажем прямо, имели место явные случаи колдовства, которые никоим образом не представляют интереса для спиритов, за исключением того, что кажутся подтверждением теории медиумичности, понимаемой в достаточно широком смысле: необходимо, чтобы колдуну, желающему отомстить жителям дома, случилось дотронуться до одного из них, который отныне станет его бессознательным и невольным орудием и будет служить, так сказать, «поддержкой» для действия, которое с тех пор сможет осуществляться на расстоянии, но только в присутствии этого пассивного «субъекта». Это не медиум в том смысле, в котором его понимают спириты, потому что действия, средством которых он выступает, имеют другое происхождение, но некоторая аналогия прослеживается и, по крайней мере, можно предположить, не делая чрезмерных уточнений, что силы того же самого порядка вовлечены в игру

²¹ Пастух Торель, имея злобу на юре местечка Сидевилья, начал преследовать его воспитанника, мальчика 12 лет. Последний, который еще ни разу не видел Тореля, начал жаловаться, что его преследует какая-то тень. В присутствии мальчика происходили странные вещи: стуки, перемещения предметов, поднятие их на воздух, что было засвидетельствовано многими жителями Сидевилья. – *Прим. пер.*

²² О происшествии в Сидевиле сообщил в 1853 г. являвшийся их очевидцем Эд де Мирвиль в книге: *Mirville Jules Eudes de. Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations fluides.* Paris: H. Vrayet de Surcy, 1854, где также указывается на несколько подобных случаев. За этой книгой последовало еще пять других, посвященных тем же самым вопросам.

во всех этих случаях. Именно это утверждают современные оккультисты, исследовавшие эти явления и, надо сказать, в большей или меньшей степени находящиеся под влиянием теории спиритов. На самом деле, с тех пор как существует спиритизм, когда где-либо обнаруживается беспокойный дом, в силу предвзятой идеи начинают искать медиума и в конце концов охотно всегда находят одного или даже нескольких. Мы не хотим сказать, что это было всегда неправильно, но есть также многочисленные примеры целиком пустынных мест и покинутых домов, где феномены «беспокойства» происходили в отсутствие какого-либо человеческого существа, и нельзя утверждать, что случайные свидетели, наблюдавшие их зачастую лишь издали, играли в данных случаях роль медиумов. Мало вероятно, что законы, в соответствии с которыми действуют определенные силы, какими бы они ни были, поменялись. А значит, мы вопреки мнению оккультистов полагаем, что присутствие медиума не всегда является необходимым условием и что здесь, как и в других случаях, следует опасаться предрассудков, могущих исказить результаты наблюдений. Мы добавим, что «беспокойство» без медиума принадлежит к первому из выделенных двух случаев. У колдуна не было бы никакой причины браться за необитаемое место, и к тому же возможно, что для своей деятельности он имел потребность в условиях, которые совершенно не требовались для самопроизвольно происходящих феноменов, в то время как эти феномены и с одной стороны и с другой с виду мало отличимы друг от друга. В первом случае, когда имеет место настоящее «беспокойство», производство феноменов привязано к самому месту, где случилось преступление или несчастный случай и где определенные силы постоянным образом присутствуют в концентрированной форме. А стало быть, именно на этом месте в таком случае наблюдателям следовало бы преимущественно сосредоточить свое внимание. Нет ничего невозможного в том, что действие сил, о которых идет речь, становится иногда еще более мощным в присутствии людей, наделенных определенными способностями. Возможно, именно таким образом и обстоит дело в Гайдсвилле, если все же

допустить, что факты были сообщены в точности, в чем у нас, впрочем, не
особых оснований сомневаться.

В этом случае, который кажется объяснимым «чем-то», что мы не определили, и что происходит от умершего, но что, конечно, не является его духом, если под духом понимать высшую часть существа, должно ли это объяснение исключить любую возможность вмешательства живых людей? Мы не считаем это обязательным и не видим, отчего ранее существовавшая сила не могла бы быть управляема и используема некоторыми людьми, которым известны её законы. Кажется скорее, что это должно быть относительно более легким, чем действовать там, где ранее не существовало никакой силы этого рода, что однако и делает простой колдун. Естественно, следует предположить, что «адепты», если использовать ставший достаточно распространенным термин розенкрейцеров, или посвященные высокой ступени располагают средствами действия, превосходящими средства колдунов и к тому же весьма отличными от них, не говоря о цели, которую они себе ставят. В этом последнем отношении следовало бы заметить также, что могут иметься посвященные многих видов, но в данный момент мы рассматриваем самый общий случай. В странной речи, которую она произнесла в 1898 г. перед собранием спиритов (длинную цитату, из которой мы привели в нашей истории теософизма²³), г-жа Анни Безант утверждала, что «адепты», вызвавшие появление «спиритуалистского» движения, воспользовались «душами умерших». Так как она ставила своей целью попытку сближения со спиритами, кажется, что она с большей или меньшей долей искренности использовала это выражение «души умерших» в том смысле, который они в него вкладывают. Но мы, не имея никакого тайного «политического» намерения, вполне можем понимать его совершенно другим образом, как обозначающее просто то «нечто», о котором мы ранее говорили. Нам кажется, что эта интерпретация намного

²³ Речь, произнесенная на Спиритуалистическом конгрессе, который состоялся в Лондоне 7 апреля 1898 г.: *Le Thèosophisme*. P. 133 - 137.

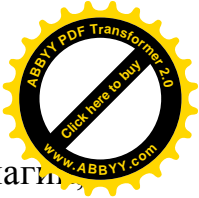
лучше, чем какая-либо другая, соответствует тезису Н. В. of L. Конечно, это не самое важное для нас, но эта констатация побуждает нас думать, что члены организации или, по крайней мере, её руководители по-настоящему знали, как им быть по этому вопросу. В любом случае, они знали это, конечно, лучше, чем г-жа Безант, чье мнение, несмотря на исправление, которое она внесла, не было намного более приемлемо для спиритов. К тому же, мы полагаем, что в данном случае желание «адептов» в строгом смысле этого слова вмешаться преувеличено, но повторим, что возможно, что посвященные, какими бы они ни были, вызвали феномены в Гайдсвилле, воспользовавшись благоприятными условиями, которые они там обнаружили, или же они, по крайней мере, придали определенную четкую направленность этим феноменам, после того как они начали происходить. Мы ничего не утверждаем в этом отношении, но только говорим, что в этом нет ничего невозможного, хотя некоторые могут так считать. Однако мы добавим, что есть и еще одна гипотеза, которая может показаться более простой, что не обязательно означает её большей достоверности: возможно, что агенты заинтересованной организации, будь ли то Н.В. of L. или какая-либо другая, довольствовались тем, что извлекли выгоду из произошедшего, чтобы создать «спиритуалистское» движение, действуя посредством чего-то вроде внушения на жителей и гостей Гайдсвилля. Эта последняя гипотеза представляет для нас минимум вмешательства, и необходимо принять, по крайней мере, этот минимум, так как без этого не было бы никакой правдоподобной причины для того, чтобы случай Гайдсвилля имел последствия, которые никогда не имели другие аналогичные случаи, происходившие ранее. Если бы такой случай сам по себе явился бы условием, необходимым для появления спиритизма, он, бы, конечно, произошел бы в намного более отдаленную эпоху. Впрочем, мы почти не верим в возможность самопроизвольного появления движений, будь ли то в политической сфере или в религиозной или в той достаточно плохо поддающейся четкому определению области, которой мы сейчас занимаемся.

Всегда необходим толчок, хотя люди, становящиеся впоследствии видимыми главами движения, могут в такой же мере ничего не знать о его происхождении, что и все остальные. Но весьма трудно сказать в точности, каким образом все происходит в случае этого рода, так как очевидно, что эта сторона событий не получает отражения на страницах протоколов, и именно поэтому историки, которые хотят во что бы то ни стало опираться лишь на письменные документы, не имеют никакого представления об этом и предпочитают это просто-напросто отрицать, в то время как, возможно, именно это является самым важным. Эти последние размышления имеют в наших представлениях очень общее значение. Мы ограничимся этим, чтобы чересчур сильно не отклонятся от темы и без промедления вернемся к тому, что особо касается происхождения спиритизма.

Мы упоминали, что случаи, подобные случаю Гайдсвилля, происходили и в более ранние времена. Самый похожий из всех имел место в 1762 г. в Диббельсдорфе в Саксонии, где «стучащий призрак» точно таким же образом отвечал на задаваемые ему вопросы²⁴. Если бы не понадобилось ничего другого, спиритизм вполне мог возникнуть при данных обстоятельствах, тем более что событие имело достаточный отклик, чтобы привлечь внимание властей и ученых. С другой стороны, за несколько лет до возникновения спиритизма д-р Кернер опубликовал книгу, посвященную случаю «ясновидицы из Префорста», г-жи Хауфе, вокруг которой происходили многочисленные феномены такого же рода. Отметим, что этот случай, как и предшествующий, имел место в Германии и, хотя были таковые во Франции и других странах, это одна из причин, по которой мы указали на немецкое происхождение семьи Фокс. По этому поводу интересно указать на другие сходные моменты: во второй половине XVIII в. Некоторые ветви высокой немецкой масонерии в особенности практиковали эвокации. Самой известной историей из этой области является история Шрёпфера,

²⁴ Сообщение об этом происшествии, согласно современным документам, было опубликовано в «Revue Spirite» в 1858 г.

покончившего с собой в 1774 г. Тогда говорили не о спиритизме, но о магии, что совершенно разные вещи, как мы поясним впоследствии. Но тем не менее правда, что практики этого рода, будучи популяризированы, могли бы предопределить появление движения наподобие движения спиритов из-за ложных представлений, которые бы широкая общественность неизбежно себе составила на эту тему. Несомненно, что также в Германии с начала XIX в. существовали другие тайные общества, не имевшие масонского характера и наряду с гипнозом также занимавшиеся магией и эвокациями. Между тем, Н. В. of L. или то, чему эта организация пришла на смену, как раз поддерживали отношения с некоторыми из этих организаций. На этот последний момент можно обнаружить указания в анонимном труде под названием «Ghostland»²⁵, который был опубликован под эгидой Н. В. of L. и который некоторые даже сочли возможным приписать г-же Гардинг-Бриттен. Что касается нас, мы не думаем, что она на самом деле являлась его автором, но по крайней мере вероятно, что именно она занималась редактированием этого труда²⁶. Мы полагаем, что есть основания направить в это русло исследования, чей результат мог бы быть весьма важен для того, чтобы прояснить определенные темные места. Если, однако, движение спиритов сначала было запущено не в Германии, а в Америке, то дело в том, что в этой последней стране среда более благоприятная, чем где-либо еще, как это к тому же подтверждает появление множества сект и «неоспиритуалистических» школ, которое можно наблюдать здесь с того времени и которое сейчас продолжается больше, чем когда-либо.

²⁵ Эта работа была переведена на французский, но достаточно некачественно и только частично, и вышла под заглавием «Au Paus des Esprits», которое весьма двусмысленно и не передает подлинного значения английского названия.

²⁶ Другие приписывали перу автора «Ghostland» и «Art Magic» такие работы, как «Light of Egypt», «Celestial Dynamics» и «Language of the Stars» (*Sedir P. Histoire des Rose-Croix. Paris: Collection des hermétistes, 1910. P. 122*), но мы не можем утверждать, что это ошибка. Автором трех последних работ, также анонимных, является Т. Х. Бергойн, бывший секретарем Н. В. of L., а две первые вышли намного раньше.

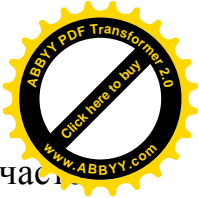

Нам остается здесь поставить последний вопрос: какую цель поставил себе вдохновитель *modern spiritualism*'а при его зарождении? Кажется, что само название которое было дано тогда этому движению, указывает на это достаточно ясным образом: речь шла о борьбе против распространения материализма, действительно достигшего в эту эпоху своего наибольшего размаха, которому таким образом хотели сделать нечто вроде противовеса. Привлекая внимание к феноменам, которым материализм, по крайней мере, обычный материализм оказался не в состоянии дать удовлетворительное объяснение, с ним боролись некоторым образом на его собственной территории, что имело смысл лишь в современную эпоху, так как материализм в собственном смысле этого слова имеет совершенно недавнее происхождение, также как и состояние умов, которое придает феноменам и их наблюдению почти исключительную важность. Если цель была именно такой, как мы её только что определили, ссылаясь, к тому же, на утверждения Н. В. of L. , то сейчас как раз самое время напомнить сказанное нами мимоходом выше, что существуют посвященные весьма разных видов, могущие оказаться часто не в ладах друг с другом. Таким образом, среди упомянутых нами немецких тайных обществ встречаются исповедующие, напротив, совершенно материалистические теории, хотя материализм их странным образом более широкий, чем материализм официальной науки. Конечно, когда мы говорим о посвященных, как мы это делаем в данный момент, мы не используем это слово в его самом высоком значении, но просто хотим обозначить им людей, обладающих определенными знаниями, не являющимися всеобщим достоянием. Именно поэтому мы позаботились о том, чтобы уточнить, что в предположении о заинтересованности «адептов», по крайней мере, прямой, в создании спиритического движения, вероятно, скрывается заблуждение. Это замечание позволяет понять, что между различными школами существуют противоречия и разногласия. Мы говорим, естественно, лишь о школах, обладающих реальными и серьезными знаниями, хотя и относительно

низкого уровня, и нисколько не похожих на многочисленные формы «неоспиритуализма», эти последние явились бы скорее подделкой. Теперь возникает еще один вопрос: порождать спиритизм, чтобы бороться против материализма это, в сущности, опровергать заблуждение при помощи другого заблуждения, стало быть, зачем же так делать? Возможно, по правде говоря, что движение, находясь в процессе распространения и популяризации, быстро сбилось с пути, что оно вышло из-под контроля своих вдохновителей и что спиритизм отныне принял характер, почти не отвечающий их намерениям. Когда хочешь заняться делом популяризации, следует ожидать происшествий подобного рода, которые практически неизбежны, так как есть вещи, которые без серьезных последствий нельзя делать доступными первому встречному, и эта популяризация всегда чревата последствиями, которые почти невозможно предвидеть. И в нашем случае, даже если зачинатели в определенной степени предвидели эти последствия, они могли еще посчитать, верно или ошибочно, что это является меньшим злом по сравнению с тем, которому нужно воспрепятствовать. Что касается нас, то мы не думаем, что спиритизм менее вредоносен, чем материализм, хотя чинимый им вред носит совершенно разный характер. Но кто-то может по-другому смотреть на вещи и даже полагать, что сосуществование этих двух противоположных заблуждений, ограничивающих, так сказать, друг друга, предпочтительнее, чем свободное распространение одного из них. Возможно даже, что многие течения мысли, настолько разные, насколько это возможно, имели аналогичный источник происхождения и были призваны играть свою роль в чем-то наподобие игры равновесия, отличающей весьма специфическую политику, и при таком порядке вещей было бы самой большой ошибкой ограничиваться внешней оболочкой. Наконец, даже если общественная деятельность любого масштаба может осуществляться лишь в ущерб истине, некоторые достаточно легко сделают выбор в её пользу, слишком легко, возможно. Известно изречение: *vulgus vult decipi*²⁷, которое

²⁷ Желает быть обманутым (лат.) – *Прим. пер.*

некоторые дополняют так: *ergo decipiatur*²⁸, и это еще одна черта, более часто встречающаяся, чем можно было бы полагать, этой упомянутой нами политики. Стало быть, возможно сохранять истину для себя и одновременно распространять заблуждения, которые известны в качестве таковых, но которые находишь выгодным. Добавим, что здесь возможна совершенно иная позиция, заключающаяся в том, чтобы говорить истину тем, кто способен её понять, не слишком беспокоясь об остальных. Эти две противоположные позиции, возможно, обе имеют их оправдание в соответствии с обстоятельствами. И вероятно, что лишь первая открывает простор для самого широкого действия. Но перед нами результат, в котором не все заинтересованы в равной степени, и вторая отвечает интересам более чисто интеллектуального плана. Как бы там ни было, мы не выносим оценки, мы лишь, насколько это возможно, приводим заключения на основании определенных дедуктивных размышлений, которые мы не можем подумать изложить здесь целиком. Это увлекло бы нас очень далеко в сторону, и спиритизм показался бы на этом фоне совершенно второстепенным случаем. К тому же, мы не претендуем на полное разрешение всех вопросов, которые мы вынуждены поднять. Однако мы можем утверждать, что на тему, затронутую нами в этой главе, мы сказали намного больше, чем было сказано когда-либо до сих пор.

Глава III

Истоки спиритизма во Франции

После 1850 г. *modern spiritualism* распространился повсюду в Соединённых Штатах благодаря пропаганде, в которой, как замечено, особенно отличились социалистические газеты. В 1852 г. «спиритуалисты» провели в Кливленде²⁹ свой первый всеобщий конгресс. И именно в том же году новая вера появилась в Европе: сначала американские медиумы

²⁸ Пусть же его обманывают (лат.) – *Прим. пер.*

²⁹ Кливленд (англ. Cleveland) — город в США, в штате Огайо. – *Прим. пер.*

привезли её в Англию, и оттуда в следующем году она достигла Германии, затем и Франции. Однако, в ту пору в этих странах не было ничего сравнимого с ажиотажем, вызванным спиритизмом в Америке, где на протяжении около десятилетия феномены и теории были предметом самых пылких и яростных споров.

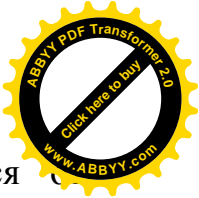
Именно во Франции, как мы уже упоминали, впервые стали использовать термин «спиритизм», и это новое слово служило для обозначения чего-то, что, продолжая основываться на тех же самых феноменах, в действительности достаточно отлично, что если говорить о теории, от того, чем до тех пор являлся *modern spiritualism* американцев и англичан. Не раз было подмечено, что идеи, излагаемые в «сообщениях», продиктованных мнимыми «духами», в основном соответствуют мнениям, распространенным в среде, где эти «сообщения» создаются и где, естественно, они принимаются лишь с большей долей готовности. Это наблюдение позволяет понять, по крайней мере, частично, каков их подлинный источник происхождения. Итак, учения «духов» во Франции не совпадали с аналогичными учениями в англосаксонских странах по целому ряду вопросов, и пусть они и не относятся к тому, что мы включили в общее определение спиритизма, тем не менее, эти вопросы важны. Самое большое различие заключается в введении идеи реинкарнации, которую французские спириты превратили в настоящую догму, в то время как почти все остальные отказались её принять. Добавим к тому же, что прежде всего именно во Франции почти с самого начала почувствовали необходимость в собирании полученных «сообщений», так чтобы формировать из них канонический свод. Это обязано тому факту, что здесь существовала одна французская спиритическая школа, обладающая определенным единством, по крайней мере, в начале, так как это единство было очевидно трудно поддерживать, и впоследствии произошло несколько расколов, давших рождение стольким новым школам.

Основателем французской спиритической школы или, по крайней мере, тем, кого его приверженцы согласны рассматривать в качестве такового, являлся Ипполит Ривайль. Это был бывший школьный учитель из Лиона, ученик швейцарского педагога Песталоцци³⁰, оставивший преподавание, чтобы приехать в Париж, где он на протяжении некоторого времени руководил театром Фоли-Марины. По совету «духов» Ривайль взял кельтское имя Аллана Кардека, которое, как предполагается, принадлежало ему в его прошлой жизни. Именно под этим именем он опубликовал ряд работ, которые для французских спиритов были самой основой их учения и которые навсегда остались таковыми для большинства из них³¹. Мы говорим, что Ривайль опубликовал эти труды, но не то, что он написал их в одиночку. На самом деле, их редактирование, а затем основание движения спиритов во Франции являлись продуктом творчества целой группы, которую, в общем, он только представлял. Книги Аллана Кардека представляют собой нечто вроде коллективного творчества, плодом совместной работы, и под этим мы подразумеваем нечто иное, чем сотрудничество с «духами», провозглашенное самим Алланом Кардеком, который заявлял, что составил их при помощи «сообщений», полученных им и другими, и что его к тому же контролировали, просматривали и поправляли «высшие духи». Поскольку, по мнению спиритов, человек совсем мало меняется после смерти, нельзя доверять словам всех «духов» подряд: среди них есть такие, которые могут нас обманывать, будь ли то по злему умыслу или по простому невежеству, и именно этим пытаются объяснить наличие противоречивых «сообщений».

³⁰ Песталоцци Иоганн Генрих (Johann Heinrich Pestalozzi; 1746 — 1827) — швейцарский педагог, один из крупнейших педагогов конца XVIII — начала XIX вв., внёсший значительный вклад в развитие педагогической теории и практики. — *Прим. пер.*

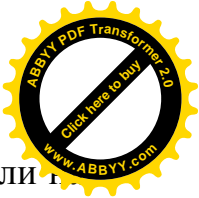
³¹ Главные труды Аллана Кардека следующие: *Le Livre des Esprits*; *Le Livre des Médioms*; *La Genèse, les miracles et les prédictions selon le spiritisme*; *Le Ciel et L'Enfer ou la Justice divine selon le spiritisme*; *L'Evangile selon le spiritisme*; *Le Spiritisme à sa plus simple expression*; *Caractères de la révélation spirite*, etc.

Однако, позволительно спросить, чем «высшие духи» отличаются от остальных? Как бы там ни было, существует мнение, которое достаточно распространено даже среди спиритов и являющееся целиком ошибочным: согласно этому мнению Аллан Кардек якобы написал свои книги, находясь под нечто вроде влиянием. Истина заключается в том, что он никогда не был медиумом, а напротив, был гипнотизером (мы говорим, напротив, потому что эти два качества кажутся несовместимыми), и именно благодаря своим «объектам» он получал «сообщения». Что касается «высших духов», которые их исправляли и согласовывали, то они не были все «развоплощенными». Сам Риваиль не чурался этой работы, но не кажется, что он выполнил самую большую её часть. Мы думаем, что заслугу упорядочивания «документов с того света», как говорили, следует прежде всего отнести на счет ряда членов сформировавшейся вокруг него группы. Однако, вероятно, что большинство среди них предпочли, по разным причинам, чтобы это сотрудничество осталось неизвестным общественности, и к тому же информация, что в составе группы имелись профессиональные писатели, возможно, вызывала сомнение в подлинности «посланий» или, по крайней мере, в точности, с которой они были воспроизведены, хотя их стиль, впрочем, был далек от изысканности.

Мы полагаем уместным привести здесь касательно Аллана Кардека и касательно манеры, в которой было создано его учение, то, что написал знаменитый английский медиум Данглас Хоум³², казавшийся часто более разумным, чем многие другие спириты: «Я отношу учение Аллана Кардека к заблуждениям этого мира, и у меня твердые основания для этого <...> Я никоим образом не ставлю под сомнение его совершенную искренность <...> Его искренность напускала гипнотическое облако на чувствительное

³² Хоум Даниэл Данглас (Daniel Dunglas Home; 1833 – 1886) – знаменитый медиум, имевший почитателей среди многих правящих домов Европы. В частности, он был знаком с императором Наполеоном III, германским кайзером Вильгельмом I, русским императором Александром II, королями Баварии и Вюртемберга. – *Прим. пер.*

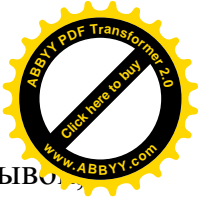

сознание тех, кого он называл своими медиумами. Их пальцы переносили г бумагу таким образом по необходимости внушаемые мысли, и Аллан Кардек получал свои собственные теории в виде сообщений, отправленных из мира духов. Если учения, переданные в такой манере, действительно имели своим источником великие умы, которые, если ему верить, являлись их авторами, то приняли ли бы они форму, в которой мы их видим? Где Ямвлих³³ так хорошо выучил современный французский? И как Пифагор мог так полностью забыть греческий, свой родной язык? <...> Я никогда не сталкивался ни с одним случаем гипнотического ясновидения, когда подверженный гипнозу человек не отражал бы прямым или косвенным образом мысли гипнотизера. Поразительное подтверждение этому представил сам Аллан Кардек. Находясь под влиянием его могучей воли, его медиумы были настоящими пишущими машинами, рабски воспроизводившими его собственные мысли. Если иногда опубликованные тексты не соответствовали его желаниям, он по своему усмотрению исправлял их. Известно, что Аллан Кардек *не был* медиумом. Он только гипнотизировал или психологизировал» (пусть нам простят этот неологизм) более впечатлительных, чем он, людей»³⁴. Все это совершенно верно, за исключением того, что правка «учений» это дело рук не одного Аллана Кардека, но всей его группы. Тем более, на содержание самих «посланий» могли уже повлиять другие люди, присутствовавшие на сеансах, так как мы поясним это далее.

Среди сотрудников Аллана Кардека, которые не были простыми «объектами», некоторые были наделены различными медиумическими способностями. В частности, среди них был один, обладавший любопытным талантом «медиума-рисовальщика». На эту тему мы отыскивали в статье,

³³ Ямвлих (Ἰάμβλιχος; 245/280 — 325/330) — античный философ-неоплатоник, ученик Порфирия, глава Сирийской школы неоплатонизма в Апамее. — *Прим. пер.*

³⁴ *Home D. D. Les Lumières et les Ombres du Spiritualisme. Paris: E. Dentu, 1883. P. 112-114.*

вышедшей в 1859 г., два года после публикации «Книги духов», открытой, который, полагаем, будет интересным воспроизвести, учитывая личность, о которой идет речь: «Несколько месяцев назад с десятков личностей, принадлежащих изысканному и образованному обществу, некоторые из которых даже имели имя в литературе, собрались в салоне в Сен-Жерменском предместье, чтобы понаблюдать, как медиум, присутствующий на сеансе, но находящийся под влиянием и руководимый <...> Бернаром Палисси³⁵, выполняет вручную пером рисунки. Я говорю на самом деле: М. S., перо в руке, перед ним лист белой бумаги, но без замысла какого-либо художественного сюжета, вызвал знаменитого горшечника. Тот явился и придал его пальцам последовательность движений, необходимых, чтобы выполнить на бумаге рисунки изысканного вкуса, с очень богатым декорированием, безупречного и тонкого мастерства, на одном из которых изображен, если угодно позволить, дом, в котором Моцарт живет на планете Юпитер!³⁶ Следует добавить, чтобы предупредить какое-либо ошеломление, что Палисси оказался соседом Моцарта по этому удаленному месту, так как он очень точно указал на медиума. К тому же, не вызывает сомнений, что этот дом принадлежит великому музыканту, так как он целиком украшен изображениями музыкального ключа <...> На других рисунках также изображены здания, возведенные на различных планетах. Одно из них принадлежит деду М.S. <...> Тот говорит о том, чтобы собрать все рисунки в альбом, и это будет буквально альбом другого мира»³⁷. Этот М.S., который помимо своего странного художественного творчества, был одним из самых

³⁵ Палисси Бернар (Bernard Palissy; ок. 1510 — ок. 1589) — французский естествоиспытатель и художник-керамист. — *Прим. пер.*

³⁶ Ср. с представлениями Е. И. Рерих, согласно которым на Юпитер переселились Платон и Вивекананда (*Фосдик З. Г. Воспоминания о Рерихах. С. 292. Запись от 30 августа 1928 г.; Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 171. Запись от 30 августа 1924 г.; Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1925 - 1927. С. 95. Запись от 4 января 1926 г.; Рерих Е. И. Письма. Т.9. 1951 - 1955. С. 301. Письмо от 5 августа 1953 г.*)

³⁷ *Dechambre A. La Doctrine spirite // Gazette hebdomadaire de médecine et de chirurgie. 1859.*

верных сотрудников Аллана Кардека, никто иной как знаменитый драматург, Викторьен Сарду³⁸. К этой же группе принадлежал другой драматург, гораздо менее известный ныне, Эжен Ню, но он впоследствии в некоторой степени отдалился от спиритизма³⁹, и он также являлся одним из первых французских приверженцев Теософского общества. Упомянем еще, тем более что он, вероятно, остается в числе последних доживших до наших дней членов первой организации, носившей название «Парижское общество спиритических исследований», г-н Камиля Фламариона⁴⁰. Правда, он, бывший в ту пору совсем молодым, пришел лишь чуть позже. Но трудно оспорить, что спириты считали его своим человеком, так как в 1869 г. он произнес речь на похоронах Аллана Кардека. Однако г-н Фламарион иногда заявлял, что он ничего общего не имеет со спиритами, но делал это в несколько скованной манере. Тем не менее, его труды достаточно ясно показывают его устремления и его симпатии. Мы имеем здесь в виду его труды в общем, а не только те, которые особо посвящены исследованию феноменов, именуемых «психическими». Эти последние представляют собой прежде всего сборники наблюдений, в которых автор, несмотря на свои претензии на «научность», описал, впрочем, много случаев, не прошедших никакой серьезной проверки. Добавим, что его спиритизм, явный или нет, не

³⁸ Сарду Викторьен (Victorien Sardou; 1831— 1908) — французский драматург, царивший на парижской сцене периода Второй империи. Сарду принадлежит 70 пьес, многие из которых были специально написаны для модных актрис Сары Бернар и Виржини Дежазе. – *Прим. пер.*

³⁹ См. работы Эжена Ню (Eugène Nus) под заглавием: *Choses de l'autre monde*. Paris : Dentu, [1880]; *Les Grands Mystères*. Paris, Noirot et Co., 1866; *À la recherche des destinées*. Paris: E. Flammarion, (1891).

⁴⁰ Фламарион Камиль Николя (Camille Nicolas Flammarion; 1842 — 1925) — французский астроном, известный популяризатор астрономии. Камиль Фламарион занимался спиритизмом. Ему принадлежат такие книги как «Неведомое» (о паранормальных возможностях и явлениях человеческой психики), «Смерть и её тайна» и другие. Это послужило поводом для опоры на его авторитет современных псевдонаучных авторов. – *Прим. пер.*

помешал г-ну Фламариону быть почетным членом Теософского общества со времени его появления во Франции⁴¹.

Если в спиритических кругах и имеется некая «интеллектуальная» прослойка, то она представляла собой лишь незначительное меньшинство, и возможно спросить, как случилось, что у всех спиритических книг, начиная с книг Аллана Кардека, обнаруживается столь низкий уровень. Полезно в этом отношении напомнить, что всякое коллективное творчество отражает, прежде всего, образ мышления наименее развитых членов группы, которые его произвели. Сколь бы странным это не показалось, однако это замечание знакомо всем тем, кто хоть немного изучал «психологию толпы». В этом, без сомнения, заключается одна из причин, по которым мнимые «откровения с того света» в основном представляют собой набор банальностей, так как в большинстве случаев они являются продуктом коллективного творчества, и так как они служат основой для всего остального, эта черта естественно обнаруживается во всех произведениях спиритов. Тем более, спириты-«интеллектуалы» являются, прежде всего, литераторами. Мы можем указать здесь на пример Виктора Гюго, который во время своего пребывания в Джерси был обращен в спиритизм г-жой де Жирарде⁴². У писателей чувства чаще всего доминируют над разумом, а спиритизм есть прежде всего нечто сентиментальное. Что касается ученых, которые, взявшись за изучение феноменов без предвзятых идей, были вынуждены более или менее извращенным и скрытым образом принять взгляды спиритов (мы не имеем здесь в виду г-на Фламариона, являющегося скорее популяризатором, но ученых, пользующихся более серьезной и прочно установившейся репутацией), у нас еще будет возможность вернуться к их случаю, но мы можем сразу сказать, что, учитывая их специализацию, компетентность этих учёных оказывается ограниченной узкой сферой, и что вне этой сферы их

⁴¹ Le Lotus. 1887, avril. P. 125.

⁴² См. рассказ Огюста Вакеи (Auguste Vacquerie) в книге: Miettes de l'histoire. Paris, Pagnerre, 1863.

мнение имеет не больше ценности, чем мнение первого встречного. К тому же, интеллектуальность в строгом смысле этого слова совсем мало связана с качествами, требуемыми для того, чтобы преуспеть в экспериментальных науках в том виде, как их понимают и практикуют современные люди.

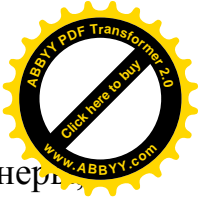
Но вернемся к истокам французского спиритизма: здесь можно проверить то, что мы утверждали прежде, а именно что «сообщения» соответствуют мнениям принимающей их среды. А первые приверженцы новой веры привлекались, прежде всего, из среды социалистов-участников событий 1848 г.⁴³ Известно, что они в большинстве своем были «мистиками» в худшем значении этого слова или, если угодно, «псевдо-мистиками». И так, было совершенно естественно, что эти социалисты пришли к спиритизму, даже еще до того, как его доктрина была разработана, и так как они повлияли на её разработку, то впоследствии обнаружили в ней не менее естественным образом свои собственные идеи, отраженные в этих подлинных «психических зеркалах», которые представляют собой медиумы. Ривайль, принадлежавший к масонству, в его среде мог водить знакомство со многими лидерами социалистических течений и, вероятно, читал работы тех, кого он не знал лично. Именно отсюда берут своё начало большинство идей, которые выдвигали он и его группа, и именно, как мы уже имели возможность отметить это в другом месте, идея реинкарнации. В этом отношении мы указывали на определенное влияние Фурье⁴⁴ и Пьера Леру⁴⁵. Некоторые современники не упустили такое сопоставление, и среди них д-р Дешамбр⁴⁶

⁴³ Имеется в виду революция 1848 г. во Франции, приведшая к свержению короля Луи-Филиппа I. – *Прим. пер.*

⁴⁴ В учении Фурье, действительно, достаточно заметен оккультный и фантастический элемент. – *Прим. пер.*

⁴⁵ *Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 116. – Прим. авт.* Леру Пьер (Pierre Leroux; 1797— 1871) — французский философ и политэконом. Создал систему, объединившую пифагорейское и буддистское учения с идеями социалиста-утописта Сен-Симона. – *Прим. пер.*

⁴⁶ Дешамбр Амеде (Amédée Dechambre; 1812—1886) — знаменитый французский врач, доктор с 1844 г. – *Прим. пер.*

в статье, отрывок из которой мы уже процитировали выше. Касаясь манер в которой спириты рассматривают иерархию высших существ⁴⁷ и напомнив об идеях неоплатоников⁴⁸ (которые, впрочем, намного более далеки от представлений спиритов, чем он мог себе представить), он добавляет следующее: «Невидимым наставникам г-на Аллана Кардека не было бы нужды беседовать в воздухе с духом Порфирия⁴⁹, чтобы знать так много об этом. Им хватило бы пообщаться несколько минут с г-ном Пьером Леру, возможно, более доступным, или еще с Фурье⁵⁰. Изобретателю фаланстера польстило бы сообщить им, что наша душа будет облекаться во все более и более эфирное тело по мере своего прохождения восьми сотен жизней (округленно), которые ей суждены». Затем, говоря о «прогрессистской» концепции или, как бы сказали скорее сегодня, «эволюционистской»⁵¹, с которой тесно связаны представления о реинкарнации, тот же самый автор в добавок утверждает: «Это учение весьма напоминает учение г-на Пьера Леру, для которого проявления всеобщей жизни, к которым он сводит жизнь индивида, в каждом новом существовании представляют только еще одну ступень прогресса»⁵². Эти представления были настолько важны для Аллана Кардека, что он выразил их в фразе, которую он некоторым образом сделал своим девизом: «Рождаться, умирать, снова рождаться еще и развиваться»

⁴⁷ Ср. с «Космической Иерархией» у рерихианцев. – *Прим. пер.*

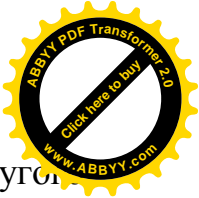
⁴⁸ Неоплатонизм — направление античной философии III—VI вв., соединяющее и систематизирующее элементы философии Платона, Аристотеля и восточных учений. Наиболее известным и значительным выразителем идей неоплатонизма является Плотин. – *Прим. пер.*

⁴⁹ Порфирий (Порфύριος, настоящее имя *Малх*, или *Мелех*) (232/233 — 304/306) — философ (представитель неоплатонизма), теоретик музыки, астролог, математик. – *Прим. пер.*

⁵⁰ См. на эту тему: *Fourier Ch. Théorie des quatre mouvements. Leipzig ; [Lyon]: [Pelzin], 1808.*

⁵¹ Подобных же «эволюционистских» взглядов придерживались Рерихи: *Игнатьев А. Мир Рерихов. Калининград, 2013. С. 58 – 63.*

⁵² *Dechambre A. La Doctrine spirite (выходные данные отыскать не удалось. – Прим. пер.).*

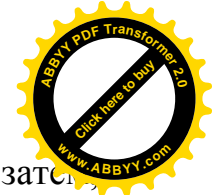

беспреданно, таков закон». Нетрудно было бы обнаружить немало других сходств по второстепенным вопросам, но в данный момент речь не идет о том, чтобы продолжить тщательное исследование спиритических теорий, и сказанного сейчас нами достаточно, чтобы показать, что если американское «спиритуалистическое» движение было в действительности вызвано живыми людьми, то точно также «воплощенным» духам принадлежит заслуга разработки учения французских спиритов, прямо – Аллану Кардеку и его сотрудникам и косвенно – более или менее «философским» влияниям, действовавшим на них, но на этот раз участвовавшие в этом вообще не являлись посвященными, даже низшего уровня. По названным нами причинам мы не собираемся продолжать проследить историю спиритизма на всех этапах его развития, но вышеприведенные замечания исторического характера, также как и объяснения, причиной которых они являлись, были необходимы для понимания дальнейшего изложения.

Глава IV

Современный характер спиритизма

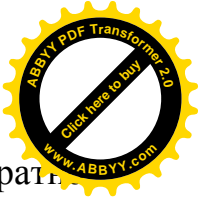
Новым в спиритизме по сравнению со всем тем, что существовало ранее, являются не феномены, которые были известны во все времена, как мы уже замечали по поводу «неспокойных домов». К тому же было бы весьма удивительно, если бы эти феномены, если они на самом деле реальны, ждали для своего проявления наступления новой эпохи, чтобы проявиться, или что, по крайней мере, никто их до сих пор не замечал. Новым в нем и носящим сугубо современный характер является эта интерпретация, даваемая спиритами феноменам, которыми они занимаются, теория, при помощи которой они претендуют на их объяснение. Но как раз эта теория собственно и составляет спиритизм, о чем мы постарались сообщить с самого начала. Без нее не было бы спиритизма, а было бы нечто иное, и нечто, что могло бы быть даже совершенно отличным. На этом совершенно важно остановиться, прежде всего, потому что те, кто не достаточно образом в

курсе этих вопросов, не умеют проводить необходимые различия, и зато потому что путаница поддерживается самими спиритами, которым доставляет удовольствие утверждать, что их учение старо как мир. Впрочем, эта позиция странным образом нелогичная для людей, открыто исповедующих веру в прогресс. Спириты не доходят до того, что ссылаются на воображаемую традицию, как это делают теософисты, против которых мы сформулировали в другом месте точно такое же возражение⁵³, но, кажется, что они, по крайней мере, видят в древности, которую они ошибочно приписывают своим верованиям (и многие это делают, конечно, совершенно искренне) то, что в определенной степени позволяет подвести под них твердую основу. В сущности, это не первое противоречие, в которое впадают все эти люди, и если они даже не замечают этого противоречия, то это потому, что способность к размышлению занимает слишком мало места в их убеждениях. Именно поэтому их теории, будучи по своему происхождению и природе, прежде всего, сентиментальными, по настоящему не заслуживают названия доктрины. И если эти люди оказываются у них в плену, то почти исключительно потому, что находят их «утешающими» и способными удовлетворить устремления в духе смутной религиозности.

Сама вера в прогресс, играющая такую важную роль в спиритизме, показывает уже, что он является по природе своей современным явлением, потому что эта вера совершенно недавнего происхождения и восходит ко времени не ранее чем вторая половина XVIII в., к эпохе, господствовавшие в которую представления, как мы видели, оставили свои следы в терминологии спиритов, точно также как они вдохновляли создателей всех социалистических и гуманистических теорий, более непосредственным образом предоставившим спиритизму доктринальные элементы, среди которых необходимо особо отметить идею реинкарнации. Эта идея, на

⁵³ *Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 108.*

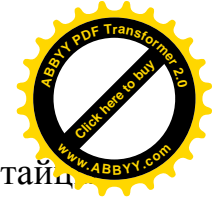
самом деле, также возникла совершенно недавно, несмотря на неоднократные повторяющиеся утверждения противоположного характера, основывающиеся лишь на целиком ошибочных уподоблениях. Как раз к концу XVIII в. Лессинг⁵⁴ сформулировал ее в первый раз, насколько нам известно, по крайней мере, и констатация этого факта отсылает наше внимание к немецкому масонству, к которому этот автор принадлежал, не учитывая того, что он, вероятно, был связан с другими тайными обществами наподобие тех, о которых мы прежде уже вели речь. Любопытно, что эта идея, вызывавшая столько протестов со стороны американских «спиритуалистов», имеет родственные корни с их собственным движением. Есть повод поинтересоваться, не этим ли путём представления, нашедшие свое выражение у Лессинга, чуть позже могли передаться некоторым французским социалистам, но мы не можем ничего утверждать в этом отношении, так как не доказано, что Фурье и Пьер Леру в действительности были знакомы, и после всего может статься, что одна и та же идея пришла к ним независимым образом, чтобы разрешить сильно занимавший их вопрос, а именно всего-навсего вопрос о неравенстве социальных условий. Как бы там ни было, именно они явились настоящими основоположниками теории реинкарнации, которую популяризовали, заимствовав ее у них, спириты, а у спиритов впоследствии отыскивали эту теорию в свою очередь другие. Во второй части данного исследования мы еще вернемся к углубленному рассмотрению этой концепции, которая, какой бы примитивной она не была, обрела в наши дни подлинную важность, учитывая удивительную судьбу, приуготовленную для нее французскими спиритами: она не только была принята большинством возникших в дальнейшем «неоспиритуалистических»

⁵⁴ Лессинг Готхольд Эфраим (*Gotthold Ephraim Lessing*; 1729 — 1781) — немецкий поэт, драматург, теоретик искусства и литературный критик-просветитель. Основоположник немецкой классической литературы. История человечества, по его мнению, представляет собой процесс медленного развития человеческого сознания, преодоление неразумия и освобождение от всевозможных догм, в первую очередь религиозных. — *Прим. пер.*

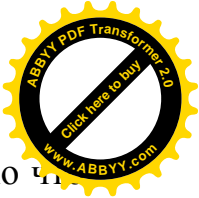

школ, некоторым из которых, в особенности теософистам, удалось проникнуть в до тех пор невосприимчивые круги англосаксонских спиритов, но также заметны люди, соглашающиеся с этой концепцией, не будучи связаны с какой-либо из этих школ, и не догадывающиеся, что этим они подвергаются влиянию определенных духовных течений, о которых они почти ничего не знают и о самом существовании которых едва ли догадываются. В данный момент, мы ограничимся тем, оставив объяснение на потом, что реинкарнация совершенно не имеет ничего общего с представлениями древних наподобие представлений о «метемпсихозе» и «трансмиграции», с которыми «неоспиритуалисты» неверно её отождествляют. По крайней мере, можно предугадать благодаря сказанному нами в главе, посвященной определению спиритизму, что объяснение принципиальных различий, о которых они находятся в неведении, заключается в том, что связано со строением человеческого существа, как в отношении этого вопроса, так и в отношении вопроса об общении с умершими, на котором мы сейчас остановимся поподробнее.

Достаточно распространено ошибочное мнение, связывающее спиритизм с культом мёртвых, каковой присущ в большей или меньшей степени всем религиям и также различным традиционным доктринам, не носящим никакого религиозного характера. В действительности этот культ, в какой бы то форме он не представал, никоим образом не подразумевает настоящего общения с умершими. Самое большое, можно было бы сказать в некоторых случаях о чем-то вроде духовного общения, но никогда об общении благодаря материальным средствам, утверждение возможности которого составляет основополагающий постулат спиритизма. В особенности, то, что называют «культом предков», установленным в Китае в соответствии с конфуцианскими обычаями (которые не следует забывать, носят чисто общественный, а вовсе не религиозный характер), не имеет ничего общего с какими-либо практиками эвокации. Однако этот пример принадлежит к числу тех, к которым чаще всего прибегают приверженцы

древности и всеобщности спиритизма, которые даже уточняют, что китайцы часто проводят эвокации посредством способов, целиком подобных их собственным. Вот из-за чего возникла эта путаница: на самом деле, в Китае есть люди, использующие инструменты, которые весьма напоминают «вертящиеся столики», но здесь перед нами гадательные практики, относящиеся к сфере магии и целиком чуждые конфуцианской обрядности. К тому же, людей, открыто занимающихся магией, как там, так и в Индии, глубоко презирают, и использование этих средств считается порицаемым, помимо некоторых определенных случаев, которых мы здесь не касаемся и которые имеют чисто внешнее сходство с обычными случаями. На самом деле, важен не вызванный феномен, а цель, ради которой его вызывают, и также манера, в которой это производится. Таким образом, первое различие, которое надлежит проводить, это различие между магией и «культом предков», и это даже более чем различие, потому что как на практике, так и в теории это абсолютная разница, но есть и кое-что еще: дело в том, что магия отнюдь не является спиритизмом, что она совершенно отличается от него в теоретическом отношении, а на практике в очень большой степени. Вначале нам следует заметить, что маг является полной противоположностью медиума. Маг играет в производстве феноменов принципиально активную роль, в то время как медиум по определению представляет собой чисто пассивное орудие. В этом отношении маг скорее похож на гипнотизера, а медиум – на его «объект». Но следует добавить, что маг не обязательно действует посредством «объекта», и это даже весьма редко встречается, и что сфера, в которой осуществляется его деятельность, гораздо более протяженная и сложная, чем сфера деятельности гипнотизера. Затем, магия никоим образом не подразумевает, что задействованные ею силы представляют собой «духов» или что-либо подобное. И даже там, где она представляет феномены, сравнимые с феноменами спиритов, она дает им совершенно иное объяснение. Например, вполне возможно прибегнуть к кому-либо способу гадания, не допуская, что «души умерших» ответственны

за то, что содержится в полученных ответах. Впрочем, сказанное только что нами имеет самое общее значение: приемы, которые спириты рады отыскать в Китае, были также известны древним грекам и римлянам. Так, Тертуллиан⁵⁵ сообщает о гадании, совершаемом «посредством коз и столов», и другие авторы, такие как Феокрит⁵⁶ и Лукиан⁵⁷, упоминают также о вращаемых сосудах и решетках, но во всех этих случаях речь идет исключительно о гаданиях. Впрочем, даже если «души умерших» могут в определенных случаях вмешиваться в практики этого рода (на это, кажется, указывает Тертуллиан) или, другими словами, если эвокация в более или менее исключительных случаях примешивается к простому гаданию, то дело в том, что «души», о которых идет речь, представляют собой нечто иное, чем то, что спириты называют «духами». Они суть только это «нечто», на которое мы указывали выше для объяснения некоторых феноменов, но чью природу мы еще не уточняли. Мы к этому скоро вернемся и завершим таким образом показывать, что спириты не имеют никакого права ссылаться на магию, даже рассматриваемую в этой особой области, касающейся эвокаций, если только это может здесь являться рекомендацией. Но из Китая, разговор о котором и побудил нас к этим соображениям, нам следует прежде перенестись в Индию, в отношении которой были допущены другие ошибки такого же ряда, которые мы равным образом хотим особо отметить.

Касательно этого мы обнаружили удивительные вещи в книге, которая, однако, на вид кажется серьезной. Впрочем, это и есть причина, по которой

⁵⁵Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс (лат. Quintus Septimius Florens Tertullianus; 155/165 — 220/240) — один из наиболее выдающихся раннехристианских писателей, теологов и апологетов. — *Прим. пер.*

⁵⁶ Феокрит (др.-греч. Θεόκριτος, ок. 300 — ок. 260 до н. э.) — древнегреческий поэт III в. до н. э., известный преимущественно своими идиллиями. — *Прим. пер.*

⁵⁷ Лукиан из Самосат (др.-греч. Λουκιανὸς ὁ Σαμοσατεύς, лат. Lucianus Samosatensis; около 120 — после 180 гг. н. э.) — древнегреческий писатель. В сатирических сочинениях Лукиан высмеивает общественные, религиозные и философские предрассудки, а также другие пороки современного ему общества. — *Прим. пер.*

мы полагаем необходимым особо упомянуть её здесь. Это достаточно известная книга принадлежит перу д-ра Поля Жибье⁵⁸, никоим образом не являющегося спиритом. Он хотел занимать позицию беспристрастного учёного, и вся экспериментальная сторона кажется выполненной на совесть. Однако можно поинтересоваться, каким образом получается, что почти все те, кто занимается этими вопросами, даже утверждая, что они ограничиваются строго научной точкой зрения и воздерживаясь от того, чтобы делать выводы в пользу гипотезы спиритов, находили необходимым выставлять на показ антикатолические воззрения, которые, как кажется, не имеют прямой связи с тем, о чём идёт речь. Здесь кроется нечто, что является по-настоящему странным, и книга д-ра Жибье, написанная в этом духе, содержит места, способные вызвать зависть у самого г-на Фламариона, которому так нравится вставлять напыщенные речи этого рода даже в свои работы по популярной астрономии. Но это совсем не то, на чем бы мы хотим в данный момент остановиться. Есть другая вещь, на которой более важно сосредоточиться, потому что многие люди не в состоянии её заметить. Дело в том, что сведения об Индии, содержащиеся в этой книге, представляют собой невероятный вздор. К тому же источник нетрудно определить: автор совершил очень большую ошибку, поверив, с одной стороны, в фантастические рассказы Луи Жаколио⁵⁹, а с другой стороны, в не менее

⁵⁸ *Gibier P.* Le spiritisme, fakirisme occidental; étude historique, critique et expérimentale. Paris: Doin, 1887.

⁵⁹ См. книги Луи Жаколио (Louis Jacolliot): *Le Spiritisme dans la Monde*. Paris, Saint-Germain [printed], 1875; *La Bible dans l' Inde*. Paris : Librairie Internationale, 1869; *Les Fils de Dieu*. Paris: Lacroix et Cie, 1875; *Christna et le Christ*. Paris: A. Lacroix et cie., 1874; *Histoire des Vierges*. Paris, A. Lacroix et cie., 1874; *La Genèse de l'Humanité* Paris: A. Lacroix et Cie, 1879. и т. д. – *Прим. авт.* Луи Жаколио (Louis Jacolliot; 1837 - 1897) – французский путешественник и писатель. Целый ряд своих книг Луи Жаколио посвятил этнографическим вопросам и сравнительному изучению индийской религии и мифологии. Его произведения часто цитировала Е. П. Блаватская в книге «Разоблаченная Изида», и сказанное там о Лемурии имеет своим источником гипотезу Жаколио. Кроме того, в книге Жаколио «Сыновья Бога» (*Les Fils de Dieu*) впервые упоминается об Агартхе. – *Прим. пер.*

фантастические документы, которые были переданы ему неким «Атмическим обществом», существовавшим тогда в Париже (это было в 1886 г.) и представленным, к тому же, почти исключительно своим единственным основателем, инженером Тремечини (Tremeschini). Мы не будем останавливаться на этих заблуждениях, одно из которых заключается в том, что название трактата по астрономии принимают за имя человека⁶⁰, они интересны лишь тем, что уже показывают несерьезность используемых сведений. Мы говорили о вздоре; не думаем, что это слово будет чересчур сильным для обозначения подобных вещей: «Современная доктрина спиритов <...> оказывается почти полностью совпадающей с нынешней эзотерической религией брахманов. Между тем, она преподавалась посвященным низших ступеней в гималайских храмах, может быть, более чем *сто тысяч лет* назад! Эта связь является, по крайней мере, любопытной и, не впадая в парадокс, можно сказать, что спиритизм является эзотерическим брахманизмом в открытой форме»⁶¹. Прежде всего, собственно говоря, не существует «эзотерического брахманизма», и так как мы уже объясняли это в другом месте⁶², мы не будем возвращаться к этому. Но если бы и имелся таковой, он не имел бы ни малейшей связи со спиритизмом, потому что это противоречило бы самим основам брахманизма в общем и также потому что спиритизм является одним из самых грубых эзотерических учений, которые когда-либо существовали. Если хотят указать на теорию реинкарнации, то мы повторим, что она никогда не проповедовалась в Индии, даже буддистами, и что она является созданием современных западных людей. Утверждающие противоположное не знают,

⁶⁰ Sûrya-Siddhânta (орфографич. Souryo-Shiddhanto). Уточняют даже, что этот придуманный астроном жил пятьдесят восемь тысяч лет назад!

⁶¹ Gibier P. Op. cit. v. 16.

⁶² Guénon René. Introduction générale à l'étude des doctrines hindoues. Paris: M. Rivière, 1921. P. 152 - 154.

о чем они говорят⁶³, но заблуждения нашего автора являются еще более серьезными и всеохватывающими, так как вот, что мы читаем далее: «У брахманов практика эвокации умерших является основой богослужения в храмах и сущностью религиозной доктрины»⁶⁴. Это утверждение как раз полностью противоположно истине: мы можем утверждать самым категоричным образом, что все брахманы без исключения, вместо того чтобы превращать эвокацию в основной элемент своего учения и своих обрядов, запрещают её полностью и во всех её формах. Кажется, что именно из «рассказов европейских путешественников» и возможно, прежде всего, рассказней Жаколио, д-р Жибье и взял, что «эвокации душ предков могут совершаться лишь брахманами различных степеней»⁶⁵. Между тем практики этого рода, в том случае когда их не могут целиком искоренить, оставляют, по крайней мере, на долю людей самых низших классов, иногда даже чандал, то есть людей без касты (тех, кого европейцы называют париями), хотя и стараются отвлечь их от этих практик, насколько это возможно. Жаколио явно недобросовестен во многих случаях, например, когда он превращает Isha Krishna в Jezeus Christna ради нужд антихристианской концепции. К тому же, его и ему подобных вполне могли иногда вводить в заблуждение, и если им случалась во время их пребывания в Индии быть свидетелями реальных феноменов, то конечно, поостереглись давать этим феноменам настоящее объяснение. Мы прежде всего намекаем на феномены факиров, но, перед тем как рассмотреть этот момент, мы скажем еще следующее: в Индии, когда случается, что самопроизвольно проявляется то, что спириты называют медиумичностью (мы говорим «самопроизвольно», потому что никто и никогда не стремился бы приобрести или развить эту возможность), считается, что это подлинное бедствие для медиума и для его окружения.

⁶³ Д-р Жибье дошел до того, что перевел термин *avatar* как «реинкарнация» (*Gibier P. Op. cit. P. 116*), и он полагает, что этот термин применим к человеческой душе.

⁶⁴ *Gibier P. Op. cit. P. 117*.

⁶⁵ *Ibid. P. 118*.

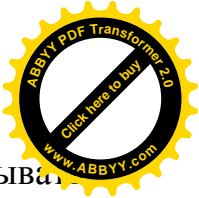

Люди из народа, не колеблясь приписывают дьяволу феномены этого порядка, и даже те, кто примешивает к этому в определенной степени мертвых, лишь рассматривают вмешательство прѣтас, то есть низших элементов, остающихся привязанными к трупам, элементов, строго тождественных «маннам» древних римлян и никоим образом не представляющим духа. Впрочем, повсюду природные медиумы повсюду считались «охваченными» или «одержимыми», в зависимости от случая, и ими занимались лишь для того, чтобы постараться освободить их от этого и исцелить их. Это только лишь спириты возвели это уродство в ранг достоинства, стремясь поддерживать его и культивировать и даже вызывать его искусственно и окружая невероятным почтением страдающих от него несчастных, вместо того, чтобы видеть в них объект жалости и отвращения. Достаточно не иметь никаких предрассудков, чтобы ясно заметить опасность этого странного переворота: медиум, какова бы не была природа влияний, действующих на него и через него, должен рассматриваться как настоящий больной, как ненормальное и неуравновешенное существо; с тех пор как спириты, вместо того, чтобы заняться исцелением этой неуравновешенности, стремятся всеми силами ее распространять, их следует разоблачать как опасное для общественного здоровья течение. Впрочем, не только в этом состоит их опасность.

Но вернемся в Индию, в отношении которой нам остается рассмотреть последний вопрос, чтобы рассеять двусмысленность, выражающуюся в самом заглавии, которое д-р Жибье дал своей книге. Назвать спиритизм «западным факиризмом» значит обнаружить просто-напросто свое полное невежество, не только в отношении спиритизма, о котором очень легко получить сведения, но и факиризма. Слово fakir, имеющее арабское происхождение и обозначающее собственно «нищего» или «бедняка», прилагается в Индии к категории индивидов, на которых, за исключением европейцев, мало кто обращает внимание, и которые рассматриваются как разновидность жонглеров, развлекающих толпу своими фокусами. Говоря

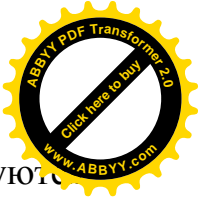
это, мы не хотим утверждать, что совершенно оспаривают реальность и особых способностей, но эти способности, приобретение которых предполагает долгую и мучительную тренировку, относятся к низшему порядку и как таковые считаются не особо завидными. Стремится к ним означает показывать неспособность к достижению результатов другого уровня, для чего они могут быть лишь препятствием. И мы обнаруживаем здесь еще один пример неприятия, которое испытывают на Востоке ко всему, что принадлежит к сфере магии. На деле, феномены факиров порой имитируются, но даже эта имитация предполагает способность к коллективному внушению, действующему на всех присутствующих, которая вызывает почти не меньшее удивление, на первый взгляд, чем производство реальных феноменов. Это не имеет ничего общего с фокусничеством (которое исключено даже условиями, в которых действуют все факиры), и это совсем другая вещь, чем распространенный на Западе гипноз. Что касается реальных феноменов, чьей имитацией являются остальные, они принадлежат, как мы сказали, к сфере магии. Факир, всегда активно и осознанно занимающийся производством феноменов, это маг, и в другом случае, его можно уподобить гипнотизеру. Итак, он совершенно не похож на медиума, и даже, если индивид обладает хоть толикой медиумичности, этого достаточно, чтобы лишить его способности к обретению хоть одного из феноменов факиризма в том виде, который его по существу характеризует, так как используемые средства являются диаметрально противоположными, и это относится даже к проявлениям, представляющим какое-либо внешнее сходство. Впрочем, это сходство существует лишь для самых простейших из демонстрируемых факирами феноменов. С другой стороны, ни один факир никогда не утверждал, что «духи» или «души умерших» имеют хоть малейшее отношение к этим феноменам. Или, по крайней мере, если есть таковые, которые говорили нечто в этом роде европейцам наподобие Жаколио, они сами в это совершенно не верили. Как и большинство восточных людей, они отвечали здесь лишь в духе предвзятого мнения,

обнаруженного ими у их собеседников, которым они не хотели раскрывать подлинную природу тех сил, которыми владели. Впрочем, за неимением других мотивов, чтобы действовать таким образом, они должны были посчитать, что всякое правдивое объяснение было бы совершенно бесполезно, учитывая образ мышления людей, с которыми они имели дело. Сколь малообразованными не были бы некоторые факиры, у них имеются еще некоторые понятия, которые показались бы «трансцендентальными» большинству современных западных людей. И даже о вещах, которые они не в состоянии объяснить, факиры совершенно не имеют ложных представлений, составляющих сущность спиритизма, так как у них нет никаких оснований делать предложения, которые находились бы в совершенном противоречии со всеми традиционными индуистскими концепциями. Магия факиров не имеет ничего от эвокационной магии, которую никто бы не осмелился, открыто практиковать, а значит, мертвые к ней совершенно не причастны. С другой стороны, сама эвокационная магия, если верно её понимать, может скорее поспособствовать опровержению гипотезы спиритов, нежели чем её подтверждению. Мы полагали полезным дать все эти пояснения, рискуя немного затянуть изложение, поскольку по вопросу о факиризме и по связанным с ним вопросам в Европе царит полное невежество: оккультисты знают о них почти не больше, чем спириты и «психисты»⁶⁶. С другой стороны, некоторые католические писатели, желавшие заниматься этой же самой темой, ограничивались тем, что воспроизводили заблуждения, которые они обнаруживали у других⁶⁷. Что

⁶⁶Что касается интерпретации, данной оккультистами, см.: *Sédir P. Le Fakirisme hindou*. Paris: Librairie générale des sciences occultes, 1906.

⁶⁷ См. книгу: *Godard Ch. Le Fakirisme*. Paris: Bloud et Barral, 1900, который цитирует Жаколио как авторитетный источник, верит в существование «адепта» Кут Хуми и доходит до того, что путает факиризм с йогой и различными вещами, имеющими совершенно иную природу. Данный автор являлся к тому же бывшим оккультистом, хотя он и отрицал это словами, дающими нам право весьма сомневаться в его искренности (*Godard Ch. L'Occultisme contemporain: ses doctrines et ses divers systemes*. Paris: Librairie

касается «официальных» ученых, они естественно довольствуются отрицанием того, что не в состоянии объяснить, если только осмотрительно не предпочитают обойти это молчанием.

Если дела обстоят так, как мы только что показали, в древних цивилизациях, сохранившихся до наших дней, таких как китайская и индийская, есть уже все основания полагать, что также было и в исчезнувших цивилизациях, которые, согласно тому, что нам о них известно, основывались на схожих традиционных принципах. Именно таким образом, например, египтяне рассматривали строение человеческого существа в манере, почти не отличавшейся от индуистских и китайских представлений⁶⁸. Кажется, что также было и у халдеев. Итак, из этого следовало сделать сходные выводы, как что касается посмертных состояний, так и для специального объяснения эвокаций. Нам не следует вдаваться здесь в подробности, но только дать указания общего характера. И не стоит останавливаться на некоторых мнимых расхождениях, которые вовсе не являются противоречиями, но лишь соответствуют разнообразию точек зрения. Если форма традиций различается, сущность остается тождественной, и это просто-напросто потому, что истина одна. Таким образом, правда, что народы наподобие греков и римлян, уже утратившие большей частью понимание смысла своих обрядов и символов, сохранили,

Bloud et Barral, 1900. P. 70). Ныне, когда он умер, без сомнения, не представляет никакого неудобства ни для кого сообщить, что на протяжении длительного времени он сотрудничал в «Initiation» под псевдонимом Saturninus, а в «L'Echo de Merveilleux» он подписывался Thimothée.

⁶⁸ Древние египтяне верили, что каждое человеческое существо состоит из физических и духовных частей или аспектов. В дополнение к телу, каждый человек имел šwt (тень), Ба (личность или душу), Ка (жизненную силу) и Имя. Сердце, а не мозг, считалось центром мыслей и эмоций. После смерти, духовные аспекты освобождались от тела и могли перемещаться по своему желанию, но им были необходимы физические останки (или заменитель, например, статуя) в качестве постоянного жилья. Конечной целью покойного было вернуть свои Ка и Ба и стать одним из «благословленных мертвых», живущих как Akh. – *Прим. пер.*

однако, еще определенные данные, совершенно совпадающие со всем тем, что в более полной форме обнаруживается в других местах, но что недоступно более для понимания современных людей. И эзотеризм их «мистерий» включал, вероятно, немало сведений, которые на Востоке излагаются более открыто и при этом однако, никогда не подвергаются вульгаризации, потому что даже их природа противится этому. Впрочем, у нас есть основания полагать, что сами «мистерии» имели целиком восточное происхождение. Итак, касаясь темы магии и эвокаций, мы можем сказать, что все древние понимали их одинаково. Повсюду обнаруживаются одни и те же представления, хотя и имеющие различное выражение, потому что древние, как и восточные люди в наши дни, по-настоящему знали, как быть в отношении этих вещей. Во всем дошедшем до нас не обнаруживается следа чего бы то ни было, что напоминает спиритизм; в остальном, в отношении того, что было целиком утрачено; слишком очевидно, что спириты не могут ссылаться на это с пользой для себя и что, если можно об этом что-либо сказать, то дело в том, что доводы, опирающиеся на принципы последовательности и аналогии, приводят к мысли, что они бы не отыскивали здесь больше для оправдания своих притязаний.

Именно эту разницу между магией и спиритизмом мы хотим еще сейчас уточнить так, чтобы дополнить уже ранее сказанное нами. И прежде всего, чтобы отбросить определенные недоразумения, скажем, что магия в сущности является экспериментальной наукой, не имеющей ничего общего с какими-либо религиозными и псевдорелигиозными представлениями. Совершенно не так дело обстоит в отношении спиритизма, в котором эти последние преобладают, и даже когда его приверженцы считают его «научным». Если магия всегда рассматривалась в большей или меньшей степени как «окультная наука», предназначенная для немногих, то это по причине тех серьезных опасностей, которые она представляет. Однако в этом отношении есть разница между тем, кто, соблюдая все необходимые предосторожности, сознательно вызывает феномены, чьи законы он изучил,

и тем, кто, не имея никакого представления об этих законах, полагается на милость неведомых сил, пассивно ожидая то, что произойдет. Отсюда видно все то преимущество, которое маг имеет на спиритом, медиумом или простым присутствующим, даже допуская, что все прочие условия будут сопоставимы. Говоря о необходимых предосторожностях, мы имеем в виду точные и строгие правила, которым подчиняются магические операции и у которых есть все основания существовать. Спириты пренебрегают простейшими из этих правил или скорее они не имеют о них никакого представления. Они действуют наподобие детей, которые, не осознавая опасности, стали бы играть с самыми грозными машинами и привели бы таким образом в действие силы, способные их погубить, причем ничто не могло бы их спасти. Само собой разумеется, что все это не для того, чтобы рекомендовать магию, но, напротив, только чтобы показать, что если она очень опасна, то спиритизм опасен еще намного более, и опасность эта другого характера, в том смысле, что спиритизм относится к публичной сфере, в то время как магия всегда была уделом некоторых, сначала потому что её умышленно держали в тайне, как раз считая её опасной, а затем учитывая знания, которые она предполагает, и сложность ее практик. Впрочем, стоит заметить, что люди, имеющие об этих вещах полные и всесторонние познания, всегда строго воздерживались от магических практик, не считая некоторых совершенно исключительных случаев, в которых они действуют совершенно иным образом, чем обычный маг. Итак, последний чаще всего является «эмпириком», в определенной степени, по крайней мере, не из-за того, что он лишен любых знаний, но в том смысле, что ему все же неведомы истинные основы всего совершаемого им. Но в любом случае, если такие маги подвергаются определенным опасностям, так как они всегда были малочисленными (и тем более малочисленными, что эти практики, за исключением тех, которые являются относительно безобидными, на справедливом основании строго запрещены законодательством всех народов, знающих, о чем идет речь), опасность очень

ограничена, в то время как в случае спиритизма она существует для всех без исключения. Но достаточно о магии в общем, теперь мы будем рассматривать лишь эвокационную магию, строго ограниченную ветвь и единственную, на связь с которой может претендовать спиритизм. По правде говоря, многие проявляющиеся на спиритических сеансах феномены вовсе не относятся к этой особой области, и в таких случаях эвокация присутствует лишь в намерениях присутствующих, а не в действительно достигнутых результатах. Но наши объяснения природы действующих в этом случае сил мы оставим для другой главы. Касательно всего того, что входит в эту категорию, даже если речь идет о схожих явлениях, слишком очевидно, что интерпретация с точки зрения магии и интерпретация с точки зрения спиритизма полностью отличаются друг от друга. Что касается эвокаций, мы увидим, что они здесь почти здесь не имеют места, вопреки обманчивой видимости.

Из всех магических практик эвокационные практики у древних народов были объектом самых категорических запретов. Однако, в ту пору было известно: что вовсе не «духи» в современном смысле служили в действительности объектом эвокации, и что результаты, на которые можно было претендовать, имели в общем совсем небольшое значение. Итак, каким образом спиритизм оценивали, предполагая, что утверждения спиритов отвечают некоей возможности, то, чего нет? Хорошо было известно, скажем, что объект эвокации вовсе не представляет реальное и отдельное существо, отныне находящееся в недостижимости, потому что оно перешло в другое состояние бытия (о чем мы поговорим вновь во второй части нашего исследования), и что есть только его низшие элементы, которые существо некоторым образом оставило после себя в сфере земного существования вслед за этой диссолюцией своего сложного состава, которую мы называем смертью. Именно это, как мы уже говорили, древние римляне называли

«манами», и также этому древние евреи дали название *ob*⁶⁹, всегда использовавшееся в библейских текстах, когда речь идет об эвокациях, и которое некоторые ошибочно принимают за обозначение демонической сущности. На самом деле, древнееврейские представления о строении человека совершенно совпадают со всеми прочими. И пользуясь, чтобы сделать эту тему более понятной, соответствующими терминами, заимствованными из аристотелевского языка, скажем, что *ob* не только вовсе не является духом или «разумной душой» (*neshamah*), но также и «чувствующей душой» (*guahh*) и даже «растительной душой» (*nephesh*). Без сомнения, иудейская традиция, кажется, указывает, в качестве одного из оснований для запрета эвокации *ob* (7), что между *ob* и высшими принципами сохраняется некоторая связь, и этот момент следовало бы изучить ближе, принимая во внимание ту достаточно особую манеру, в которой эта самая традиция рассматривает посмертные состояния человека. Но, в любом случае, как раз не с духом *ob* остается связанным прямо и непосредственно, но, напротив, с телом, и именно поэтому на равнинистическом языке *ob* именуется *habal de garmin* или «дыхание костей»⁷⁰. Именно это позволяет объяснить отмеченные нами выше феномены. Таким образом, то, о чем идет речь, никоим образом не напоминает ни «перисприт» спиритов, ни «астральное тело» оккультистов, которые как предполагается, облачают дух даже после смерти. Впрочем, имеется еще одно важное различие, так как это вовсе не является телом: это, если угодно, тонкая форма, могущая только принимать иллюзорную видимость тела, проявляясь при определенных условиях, отсюда название «двойника», которое ему дали в ту пору египтяне. К тому же, на самом деле это лишь видимость во всех отношениях: будучи отделен от духа, этот элемент не может обладать сознанием в подлинном значении этого слова.

⁶⁹ Втор. 18 : 11.

⁷⁰ А не «тело воскресения», как перевел немецкий оккультист Карл фон Лайнингген (сообщение, сделанное на заседании Психологического общества (Мюнхена) 5 марта 1887 г.).

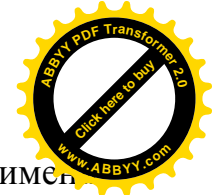
Тем не менее, он обладает подобием сознания, мнимым изображением, то сказать, того, что являлось сознанием живущего, и маг, оживляя эту видимость предоставлением ей того, что у нее отсутствует, временно сообщает его рефлекторному сознанию устойчивость, достаточную для того, чтобы, задавая вопросы, получать на них ответы, также как именно это имеет место, когда эвокацию проводят в целях гадания, что, собственно, и составляет «некромантию». Мы приносим извинения, если эти объяснения, которые, впрочем, будут дополнены тем, что мы скажем по поводу сил иного порядка, не кажутся совершенно ясными. Весьма трудно передать эти вещи на обычном языке, и это вынуждает довольствоваться выражениями, часто представляющими лишь приблизительное описание или «фигуру речи». Большой частью, эта вина современных философов, которые, находясь в полном неведении об этих вопросах, не могут предоставить нам адекватную терминологию для их рассмотрения. Теперь касательно теории, которую мы только что очертили, могла бы еще возникнуть двусмысленность, которую следует предупредить: может показаться, если ограничиться поверхностным взглядом на вещи, что сохраняющийся после смерти элемент, о котором идёт речь, сравним с тем, что теософисты называют «скорлупами», которые они в действительности используют при объяснении большинства феноменов спиритизма. Это совершенно неверно, хотя эта последняя теория является, вполне вероятно, производной от другой, но через искажение, свидетельствующее об отсутствии понимания у её авторов. На самом деле, для теософистов «скорлупа» представляет собой астральный труп», то есть останки тела, находящегося в состоянии разложения, и кроме того что это тело, как предполагается, было оставлено духом лишь спустя более или менее долгое время после смерти, вместо того, чтобы быть по сути своей связанным с «психическим телом», сами представления о «невидимых телах» кажутся нам глубоко ошибочными, и они принадлежат к числу тех, которые побуждают нас определить «неоспиритуализм» как «перенесенный

материализм». Без сомнения, теория «астрального света» Парацельса, обладающая, впрочем, намного более общим значением, чем то, которым мы занимаемся сейчас, содержит, по крайней мере, долю истины, но оккультисты почти ее не поняли, и она весьма мало связана с их «астральным телом» или с планом, которому они дают такое же название. Вопреки их утверждениям, это всецело современные концепции, не соответствующие никакой аутентичной традиции.

Добавим к только что сказанному нами некоторые размышления, которые, не будучи прямо связаны с нашей темой, кажутся нам тем не менее необходимым, потому что следует учитывать особый образ мышления современных западных людей. Они, каковыми бы не были их религиозны или философские убеждения, являются практически «позитивистами», в своем подавляющем большинстве, по крайней мере. Кажется даже, что они не могут покинуть эту позицию, не погрузившись в чудачества «неоспиритуализма», возможно, потому что они не знают ничего другого. Именно до такой степени многие люди, чья религиозность носит очень искренний характер, но находящиеся под влиянием среды и остающиеся не в состоянии действовать иначе, чтобы допустить определенные возможности в принципе, энергично отказываются принимать их следствия — отрицают де-факто, если не де-юре, все то, что не укладывается в представления, которые они составляют о том, что принято называть «обычной жизнью». Для них изложенные нами размышления покажутся, без сомнения, не менее странными и шокирующими, чем для самых ограниченных «ученых». Это для нас было бы достаточно маловажно, по правде говоря, если бы люди этого рода не считали бы себя более компетентными, чем кто-либо, в

⁷¹ Парацельс (лат. Paracelsus — псевдоним который он дал себе сам, означает превзошедший Цельса, древнеримского энциклопедиста и знатока медицины первого века до н. э.) настоящее имя Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм (также — Хоэнхайм), лат. Philippus Aureolus Theophrastus Bombast von Hohenheim (1493 — 1541) — знаменитый алхимик и врач швейцарско-немецкого происхождения. — *Прим. пер.*

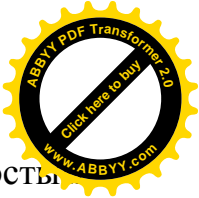
вопросах религии, и даже квалифицированными, чтобы выносить от имени этой религии суждение о вещах, превосходящих их понимание. Именно поэтому мы полагаем уместным предупредить их, не питая слишком больших иллюзий в отношении эффекта от такого предупреждения. Итак, мы напомним, что не собираемся никоим образом вставать здесь на религиозную точку зрения, и что вещи, о которых мы ведем речь, принадлежат к сфере, целиком отличной от сферы религии. Впрочем, если мы излагаем определенные концепции, то исключительно потому, что нам известно об их истинности, а следовательно о независимости от какой-либо странной предубежденности против чистой интеллектуальности. Но мы добавим, что, несмотря на это, данные концепции позволяют лучше, чем многие другие, понять определенные моменты, касающиеся самой религии. Мы поставим, например, такой вопрос: каким образом можно объяснить католический культ мощей или еще паломничество к могилам святых, если не допускать, что нечто, не являющееся материальным, сохраняется тем или иным образом вместе с телом после смерти? Однако мы не будем скрывать, что, объединяя таким образом два вопроса, мы представляем вещи в слишком упрощенном виде. В действительности, силы, о которых идет речь в данном случае (и мы используем намеренно это слово «силы» в очень общем смысле) совершенно не тождественны тем, которыми мы занимались прежде, хотя здесь имеется определенная связь. Данные силы принадлежат к намного более высокому уровню, потому что здесь вмешивается другая вещь, выступающая в роли надстройки, и применение этих сил не относится более никоим образом к области магии, но скорее к области того, что неоплатоники называли «теургией»: еще одно различие, которое не следует забывать. Если взять другой пример этого рода, то культ изображений и представление, что определенные места пользуются особыми преимуществами, совершенно непонятны, если не допускать, что там находятся настоящие центры сил (каковой бы не была, впрочем, природа этих сил), и что определенные объекты могут играть, некоторым образом, роль «конденсаторов»:

достаточно просто обратиться к Библии и посмотреть, что там сказано о Ковчеге завета⁷², также как о Иерусалимском храме, и может быть, станет понятно то, что мы имеем в виду. Мы касаемся здесь вопроса о «духовных влияниях», на котором нам не следует останавливаться, и раскрытие которого к тому же встретило бы много трудностей. Для начала следует обратиться к собственно данным метафизики, относящимся к наивысшему уровню. Мы упомянем только последний случай: в некоторых школах мусульманского эзотеризма «Учитель» (Sheikh), являвшийся их основателем, хотя он и умер веками ранее, считается вечно живым и действующим посредством своего «духовного влияния» (barakah), но это ни в какой степени не требует вмешательства его подлинной личности, находящейся не только вне этого мира, но также по ту сторону всех «уровней рая», то есть высших состояний, которые являются лишь временными. Вполне видно, насколько мы далеки здесь не только от спиритизма, но даже и от магии. И если мы вели речь об этом, то это прежде всего чтобы не оставлять неполным указание на необходимые различия. Разница, отделяющая этот последний порядок вещей от всех прочих, является даже самой глубокой из всех.

По нашему мнению, сейчас сказано достаточно, дабы показать, что до наступления современной эпохи никогда не было ничего сравнимого со спиритизмом. В отношении Запада мы, прежде всего, рассмотрели античность, но все относящееся к магии, равным образом справедливо и для средних веков. Если, однако, было бы желание во что бы то ни стало обнаружить нечто, с чем можно было бы до определенного момента сравнить спиритизм, с условием рассматривать лишь его практическую сторону (потому что его теория не встречается ни в каком другом месте) то,

⁷² Ковчег завета – согласно Библии – величайшая святыня еврейского народа: ковчег, в котором хранились каменные Скрижали Завета с Десятью заповедями (Втор. 10:2), а также, согласно Посланию к Евреям, сосуд с манной и посох Аарона (Втор.10:2), Ковчег, согласно Торе, являлся символом союза Бога с народом Израиля и служил свидетельством присутствия Бога в его среде (Исх. 25:22, 2Пар .6:41). – *Прим. пер.*

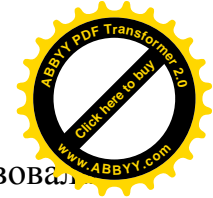
что можно было бы отыскать, являлось бы просто-напросто простым колдовством. В самом деле, колдуны являются явно «эмпириками», хотя самый невежественный среди них, может быть, знает больше, чем спириты во многих отношениях. Им известны только самые низшие ступени магии, и силы, которые они задевают, худшие из всех, это те же самые, с которыми спириты обычно имеют дело. Наконец, случаи «одержимости» и «навязчивых идей», находившиеся в тесной взаимосвязи с практиками колдовства, представляют собой единственные аутентичные проявления медиумичности, которые были зафиксированы до появления спиритизма, и разве с тех пор дела изменились таким образом, что эти же самые слова более к ним неприменимы? Мы в это несколько не верим, но по правде говоря, если спириты могут ссылаться лишь на сколь подозрительное, столь и малозавидное родство, мы бы им посоветовали скорее отказаться от притязаний на какую-либо филиацию для своего движения и примириться с современностью, которая, что вполне логично, никоим образом не была бы помехой для приверженцев прогресса.

Глава V

Спиритизм и оккультизм

Оккультизм также представляет собой совсем недавнее явление, возможно, даже чуть более недавнее, чем спиритизм. Кажется, этот термин впервые использовал Альфонс-Луи Констан, более известный под псевдонимом Элифас Леви⁷³, и нам представляется вполне вероятным, что именно он его и придумал. Если само слово новое, то вещь, для обозначения

⁷³ Леви Элифас (Elifas Levi), наст. имя Альфон Луи-Констан (Alphonse Louis Constant; 1810 - 1875) – французский оккультист. В молодости готовился к духовной карьере, затем увлекся утопическим социализмом, а в зрелом возрасте стал изучать работы Бёме, Сведенборга и Луи-Клода де Сен-Мартена и других мистиков. Автор нескольких крупных работ по оккультизму. В 1861 г. вступил в «Великий Восток Франции», но вскоре разочаровался в франкмасонстве. Оказал некоторое влияние на Е. П. Блаватскую. – *Прим. пер.*

которой оно служит, также являются новой: до сих пор существовали «тайные науки», впрочем, более или менее тайные, и также обладающие большим или меньшим значением; магия была одной из этих наук, а не их совокупностью, как утверждали некоторые современные люди⁷⁴, а также к их числу принадлежали алхимия, астрология и еще многие другие; но никогда не стремились объединить их в рамках единой доктрины, то, что, по сути, подразумевает обозначение «оккультизм». По правде говоря, эта так называемая доктрина сформирована из совершенно разрозненных элементов. Элифас Леви хотел составить её прежде всего из еврейской каббалы, герметизма⁷⁵ и магии; эти элементы после него придадут оккультизму достаточно отличный характер. Труды Элифаса Леви, хотя они и гораздо менее глубоки, чем стремятся выглядеть, оказали крайне широкое влияние: они служили источником вдохновения для глав самых различных школ, например, для г-жи Блаватской, основательницы Теософского общества, особенно в эпоху, когда она публиковала «Разоблаченную Изиду», а также для американского масонского писателя Альберта Пайка⁷⁶ и английских неорозенкрейцеров. Впрочем, теософисты достаточно охотно продолжили использовать термин «оккультизм» для обозначения своей собственной доктрины, которую в самом деле вполне можно рассматривать как особую разновидность оккультизма, так как нет никаких препятствий для того, чтобы сделать из этого обозначения общее название для многочисленных школ, каждая из которых обладает своей особой концепцией. Однако, дела не

⁷⁴ *Papus*. *Traité méthodique de Science occulte*. P. 324.

⁷⁵ Герметизм - магиико-оккультное учение течение эпохи эллинизма и поздней античности, изучавшее тексты с сокровенными знаниями, приписываемые мифической личности — олицетворению древнеегипетского бога мудрости и знаний Тота, звавшегося у греков богом Гермесом, — мудрецу Гермесу Трисмегисту, от имени которого и произошло название течения. – *Прим. пер.*

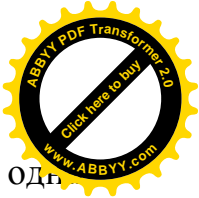
⁷⁶ Пайк Альберт (Albert Pike; 1809 - 1891) – видный деятель американского масонства, реформатор Древнего и принятого Шотландского устава. Участвовал в Гражданской войне в США на стороне Конфедерации. – *Прим. пер.*

обстоят таким образом, как по обыкновению понимают. Элифас Леви умер в 1875 г., и в том же самом году было основано Теософское общество. Во Франции прошло тогда несколько лет, в течение которых почти не было более речи об оккультизме. Лишь приблизительно в 1887 г. д-р Жерар Анкосс, взявший псевдоним Папюс, снова взял это обозначение, стараясь собрать вокруг него всех людей, имевших сходные устремления, и именно после 1890 г., когда он отмежевался от Теософского общества, Анкосс намеревался некоторым образом установить монополию на термин «оккультизм» в пользу своей школы. Таково происхождение французского оккультизма; иногда утверждают, что этот оккультизм, в общем, является лишь «папюсизмом», и это во многих отношениях правда, так как добрая часть его теорий на самом деле является лишь продуктом индивидуального фантазирования. Также они просто-напросто объясняются желанием противопоставить ложной «восточной традиции» теософистов не менее воображаемую «западную традицию». Нам не следует здесь ни описывать историю оккультизма, ни излагать набор его учений, но, прежде чем говорить о его связях со спиритизмом и о том, что их отличает, эти краткие пояснения были необходимы, дабы ни у кого не вызвало удивление то, что мы относим оккультизм к числу «неоспиритуалистических учений».

Как и теософисты, оккультисты в общем полны презрения к спиритам, и это понятно до определенной степени, так как у теософизма и оккультизма есть, по крайней мере, поверхностная видимость интеллектуальности, чего даже нет у спиритизма, и они могут быть адресованы чуть более развитым умам. Вот почему, заметим, Папюс, намекающий на факт, что Аллан Кардек являлся бывшим учителем начальной школы, называл спиритизм «примитивной философией»⁷⁷, и вот как он оценивал спиритические круги: «Найдя лишь горстку сторонников в научной среде, это учение довольствовалось множеством приверженцев, которые ему поставили

⁷⁷ Ibid. P. P. 324 et 909.

средний класс и особенно простонародье. «Группы изучения», оди «научнее» других, состоят из людей всегда очень честных, всегда очень искренних, бывших чиновников, мелких коммерсантов или служащих, чье научное и особенно философское образование оставляет желать лучшего. Учителя начальной школы для этих групп настоящие светочи»⁷⁸. Эта посредственность в самом деле очень бросается в глаза, но разве самого Папюса, столь живо критиковавшего отсутствие отбора среди приверженцев спиритизма, никогда нельзя было совершенно упрекнуть в этом касательно его собственной школы? Мы в достаточной мере ответим на этот вопрос, когда заметим, что он, прежде всего, играл роль «популяризатора». Эта позиция, очень отличная от позиции Элифаса Леви, совершенно несовместима с его претензиями на эзотеризм, и налицо противоречие, которое нам не нужно объяснять. В любом случае, несомненно, что оккультизм, также как и теософизм, не имеет ничего общего с подлинным эзотеризмом, серьезным и глубоким. Надо не иметь никакого представления об этих вещах, чтобы позволить себя соблазнить тщетным миражом мнимой «инициатической науки», которая в действительности оказывается лишь совершенно поверхностной эрудицией, взятой из вторых или третьих рук. Указанное нами только что противоречие в спиритизме отсутствует, ведь спиритизм полностью отвергает любой эзотеризм, и его в высшей степени «демократический» характер совершенно согласуется с настоятельными потребностями пропаганды. Это более логично, чем позиция оккультистов, но критика с их стороны тем не менее сама по себе справедлива, и нам случится при возможности цитировать их.

Поскольку мы уже в другой работе приводили многочисленные выдержки⁷⁹, мы не очень будем возвращаться к критике, иногда очень яростной, которую спиритизму адресовали лидеры теософистского движения, некоторые из которых, однако, прошли через эту школу. Критика

⁷⁸ Ibid. P. 331.

⁷⁹ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 124 - 129.

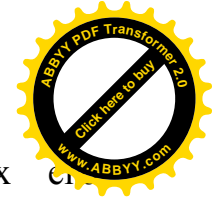

со стороны французских оккультистов в общем облекается в более умеренные выражения. В начале однако шли достаточно активные взаимные нападки сторон. Спириты особенно обижались, когда их называли «профанами» люди, среди которых оказывались некоторые из их бывших «братьев». Но затем можно было заметить тенденции к применению, прежде всего со стороны оккультистов, так как их «эклетизм» предрасполагал к скорее достойным сожаления уступкам. Первым шагом стало проведение в 1889 г. в Париже «Конгресса спиритов и спиритуалистов», где были представлены все эти школы. Естественно, это не привело к исчезновению раздоров и соперничества, но мало-помалу оккультисты дошли до того, что все большее место в рамках их бессвязного синкретизма стали занимать теории спиритов, что было, впрочем, достаточно напрасно, так как спириты никогда не соглашались на то, чтобы на них смотрели как на правоверных (vrais «croyants»). Однако имелись индивидуальные исключения: в то время как происходил тот сдвиг, оккультизм все более и более «популяризировался», и группы его приверженцев, намного более открытые, чем вначале, принимали людей, которые, вступая в них, вовсе не прекращали быть спиритами. Именно они представляли, возможно, элиту спиритизма, но элиту в весьма относительном значении, и уровень оккультистских кругов постоянно снижался. Может быть, мы как-нибудь опишем эту «эволюцию» наоборот. Мы уже говорили по поводу теософизма об этих людях, которые принадлежат одновременно к школам, чьи теории противоречат друг другу, и которых это почти не беспокоит, потому что они являются, прежде всего, сентиментальными натурами. Добавим, что во всех этих группах преобладают женщины, и что многих в оккультизме интересует лишь изучение «искусств, относящихся к гаданию», что дает подлинную оценку их интеллектуальным способностям.

Прежде чем идти дальше, мы дадим объяснение факту, на который мы указывали с самого начала: среди спиритов имеется множество одиночек и изолированных малых групп, в то время как оккультисты примыкают почти

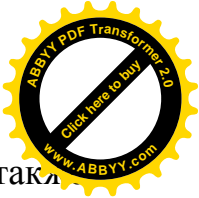
всегда к какой-либо организации, устойчивой и имеющей орган управления, но позволяющей тем, кто входит в неё, называть себя «посвященными» в нечто или давая им иллюзию быть таковыми. Дело в том, что у спиритов нет никакого посвящения, и они даже не хотят слушать какие-либо разговоры, близко или отдаленно напоминающие о нём, так как одной из главных черт их движения является открытость всем без различия и недопущение какого-либо типа иерархии. Вот почему некоторые из них противников избрали совершенно неверный путь, полагая, что можно говорить о «спиритическом посвящении», которого нет и в помине. Необходимо к тому же добавить, что с различных сторон много злоупотребляли этим словом «посвящение». Окультисты, напротив, претендуют сослаться на традицию, неверно, правда, но все-таки они это делают. Именно поэтому они полагают, что им необходима соответствующая организация, посредством которой может непрерывно вестись распространение учения. И если оккультист выходит из одной такой организации, то это обыкновенно ради того, чтобы основать другую рядом и стать в свою очередь «главою школы». По правде говоря, оккультисты заблуждаются, когда они полагают, что передача традиционных знаний должна производиться посредством организации, принимающей форму «общества» в четко определенном смысле, в котором это слово обычно воспринимается современными людьми. Их группы представляют собой лишь карикатуру на по-настоящему инициатические школы. Чтобы показать несерьезность так называемого посвящения оккультистов, достаточно, не вдаваясь в другие рассуждения, упомянуть обычную у них практику «посвящений по переписке». В этих условиях нетрудно стать «посвященным», и это только формальность, лишённая ценности и значения, но, по крайней мере, стремятся сохранять определенную видимость. По этому поводу, нам следует сказать еще, дабы наши намерения не были неверно поняты, что наш главный упрек оккультизму заключается именно в том, что он не является тем, за что себя выдает. И наша позиция в этом

отношении весьма отлична от позиции большинства других ст. противников, она даже в некотором роде носит обратный характер. Университетские философы, например, обвиняют оккультизм в желании выйти за узкие рамки, которыми ограничены их собственные концепции, в то время как для нас скорее напрасно действительно не выходить за них, кроме некоторых особых моментов, где оккультизм лишь принимает прежние представления, не всегда их вполне понимая. Таким образом, для других оккультизм идет или хочет идти слишком далеко, для нас, напротив, он не идет достаточно далеко, и тем более, добровольно или нет, он обманывает своих приверженцев относительно природы и качества знаний, которые он им предоставляет. Другие остаются по эту сторону, а мы встаем по другую; и отсюда проистекает это следствие: в глазах оккультистов университетские философы и официальные ученые являются простыми «профанами», точно также, как и спириты, и как раз мы с этим не спорим. Но в наших глазах оккультисты равным образом это лишь «профаны», и никто из людей, знающих, что представляют собой подлинные традиционные учения, не может думать иначе.

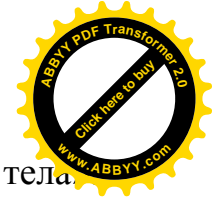
После этих слов мы можем вернуться к вопросу об отношениях оккультизма и спиритизма, и нам следует уточнить, что в последующем речь будет идти исключительно о папюсовом оккультизме, весьма отличном, как мы уже говорили, от оккультизма Элифаса Леви. Этот последний был решительным антиспиритом и, кроме того, он никогда не верил в реинкарнацию. Если иногда он делал вид, что считает сам себя перевоплощенным Рабле⁸⁰, то с его стороны это была простая шутка. У нас есть в этом отношении свидетельство кое-кого, кто его лично знал и кого, являющегося, к тому же, приверженцем реинкарнации, совершенно нельзя заподозрить в данном случае в предвзятости. Между тем, теория

⁸⁰ Рабле Франсуа (François Rabelais; предположительно 1494, - 1553) - один из крупнейших французских писателей эпохи Ренессанса, наиболее известен как автор романа «Гаргантюа и Пантагрюэль». – *Прим. пер.*

реинкарнации является одним из заимствований, которые оккультизм, так же как и теософизм, сделал у спиритизма, поскольку такие заимствования имеются, и эти школы на самом деле подверглись влиянию спиритизма, который им предшествовал, несмотря на все неприятие, которое они демонстрируют в его отношении. Что касается реинкарнации, все очень ясно: мы уже показали в другом месте, как г-жа Блаватская взяла эту идею у французских спиритов и перенесла её в англосаксонские круги. С другой стороны, Папюс и некоторые из первых приверженцев его школы начали с того, что были теософистами, и почти все остальные пришли прямо из спиритизма, стало быть, нет необходимости вести дальнейшие поиски. Что касается менее важных моментов, у нас уже был пример влияния спиритов в той принципиальной важности, которую оккультизм придает роли медиумов для производства определенных феноменов. Другой можно отыскать в представлениях об «астральном теле», где не обошлось без заимствований множества особенностей «перисприта», но с той разницей, однако, что дух, как предполагается, оставляет «астральное тело» спустя более или менее долгое время после смерти, точно таким же образом, как он оставил «физическое тело», в то время как «перисприт», как считается, сохраняется неограниченное время и сопровождает дух во всех его перевоплощениях. Еще один пример, это то, что оккультисты называют «состоянием тревоги», то есть состояние бессознательности, в которое дух оказывается, будто бы погружен непосредственно после смерти: «В течение первого времени этого отделения, - утверждает Папюс, - дух не отдает себе отчета в том состоянии, в котором он находится. Он в тревоге, он не верит, что он умер, и это только постепенно, часто через несколько дней и даже месяцев он осознает свое новое положение»⁸¹. Здесь лишь изложение теории спиритов, но в другом месте Папюс вновь относит эту теорию на свой счет и уточняет, что «состояние тревоги тянется от начала агонии до освобождения духа и

⁸¹ *Papus*. *Traité méthodique de Science occulte*. P. 327.

исчезновения коры»⁸², то есть низших элементов «астрального тела». Спириты постоянно рассказывают о людях, несколько лет не знавших, что они мертвы, сохраняя все занятия их земного существования и воображая, что они выполняют еще привычные для них действия, и некоторые среди спиритов возлагают на себя даже причудливую миссию «просвещения духов» на эту тему. Эжен Нью⁸³ и другие авторы рассказывали истории этого рода задолго до Папюса, так что источник, откуда этот последний почерпнул свою идею о «состоянии тревоги», никоим образом не является неясным. Следует упомянуть ещё то, что касается последствий, приписываемых действиями, совершенными в серии сменяющих друг друга существований - теософисты называют это «кармой». Окультисты и спириты соперничают в описании неправдоподобных подробностей этих вещей, и мы вернемся к этому, когда снова будем говорить о реинкарнации; в этом спириты могут претендовать на приоритет открытия. Продолжая это исследование, можно было бы обнаружить еще немало других моментов, где сходство можно объяснить лишь заимствованиями, сделанными у спиритизма, которому оккультизм обязан, таким образом, намного большим, чем он признает. Правда, всё то, чем он обязан, стоит не слишком много, но самое важное это увидеть, как и в какой мере оккультисты принимают основополагающую гипотезу спиритизма, то есть возможность общения с умершими.

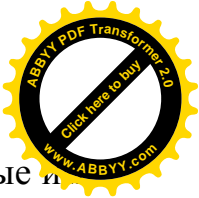
В оккультизме можно отметить очень заметное стремление придать своим теориям видимость «научности», в том смысле, как ее понимают современные люди. Когда отвергают, и часто с полным правом, компетентность обычных ученых по определенным категориям вопросов, возможно, было бы более логично не стремиться подражать их методам и не казаться вдохновленными их духом, но, в конце концов, мы лишь

⁸² *Papus*. L'état de trouble et l'évolution posthume de l'être humain. Paris: Chamuel, 1894. P. 17.

⁸³ *Nus Eugène*. À la recherche des destinées. Paris: E. Flammarion, (1891)

констатируем факт. К тому же необходимо заметить, что врачи, за счет которых пополняются в очень большой части ряды «психистов», о которых мы поговорим впоследствии, также составили и значительный контингент приверженцев оккультизма, на который явно оказали влияние умственные привычки, связанные с их образованием и профессиональной практикой. Именно таким образом можно объяснить огромное место, занимаемое особенно в трудах Папюса теориями, которые мы можем называть «психофизиологическими». С тех пор доля опытных исследований равным образом станет значительной, и оккультисты, чтобы их позиция была «научной» или слыла таковой, главным образом сосредоточат свое внимание на феноменах, которые подлинными инициатическими школами всегда рассматривали, напротив, как нечто совершенно не заслуживающее внимания. Добавим, что этого оказалось совершенно недостаточно, чтобы снискать оккультизму благосклонность или хотя бы симпатию со стороны официальных ученых. Впрочем, привлекательность феноменов не действовала на тех, кто был движим «научными» интересами. Были такие, кто использовал их с совершенно другими намерениями, но не с меньшим пылом, так как именно эта сторона оккультизма наряду с «искусством предсказания» интересовала почти исключительно большую часть его приверженцев, к которой необходимо естественно причислить всех тех, кто в меньшей или большей степени являлся спиритами. По мере того как этот последний элемент возрастал, все более и более ослабевала «научная» строгость, афишируемая вначале. Но, независимо от этого отклонения, экспериментальный и «феноменистский» характер оккультизма предрасположил его уже к тому, чтобы поддерживать со спиритизмом отношения, которые не всегда будучи милыми и любезными, тем не менее являлись компрометирующими. Мы возражаем здесь не против того, что оккультисты признали реальность феноменов, которую мы нисколько не оспариваем, и даже не против того, что они их специально изучали, и ниже мы вернемся к «психизму», но против того, что они придали этим

исследованиям чрезмерную важность, учитывая притязания, выражаемые и на более интеллектуальном уровне и, прежде всего, то, что он полагал должным частичное признание объяснения, предлагаемого спиритами, стремясь только сократить число случаев, к которым оно будто бы применимо.

«Оккультизм, - утверждает Папюс, - признает совершенно реальными все спиритические феномены. Однако он значительно ограничивает влияние духов на производство этих феноменов и приписывает их множеству других влияний, действующих в невидимом мире»⁸⁴. Само собой разумеется, что спириты энергично возражают против этого ограничения, не меньше чем против утверждения, «что человеческое существо разделяется на несколько сущностей после смерти и что в контакт вступает не целое существо, но осколок существа, астральная скорлупа», и к тому же они добавляют, что вообще говоря «оккультная наука слишком трудна для понимания и слишком сложна для обычных читателей спиритических книг»⁸⁵, что точно не свидетельствует в пользу этих последних. С нашей стороны, с тех пор как в некоторой степени допускают «влияние духов» как причину происхождения феноменов, не очень-то заметен интерес к его ограничению, будь ли то, что касается множества случаев, в которых это влияние проявляется, будь ли то относительно категорий «духов», которые в действительности могут быть вызваны. Касательно этого последнего момента вот, что вдобавок утверждает Папюс: «Кажется бесспорным, что души умерших, которых при жизни любили, могут быть вызваны и могут являться в определенных условиях. Исходя из этого подлинного момента, экспериментаторы с буйным воображением не промедлили с утверждением, что души всех людей, умерших сейчас и в былые времена, способны подвергнуться действию мысленной эвокации»⁸⁶. Есть что-то по-настоящему необычное в этой манере

⁸⁴ *Papus*. *Traité méthodique de Science occulte*. P. 347.

⁸⁵ *Ibid*. P. 344.

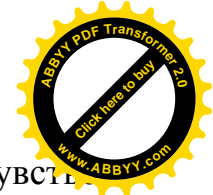
⁸⁶ *Ibid*. P. 331.

делать нечто вроде исключения для «душ умерших, которых при жизни любили», как если бы сентиментальные соображения были способны подчинить себе законы природы! Или эвокация «душ умерших» в духе спиритов возможна или же нет. В первом случае весьма произвольным является утверждение об определении границ для этой возможности, и возможно, было бы нормальнее просто-напросто примкнуть к спиритизму. В любом случае, достаточно мало оснований в таких условиях ставить ему в упрек этот сентиментальный характер, которому он обязан, конечно, наибольшей долей своего успеха, и почти нет причин делать заявления этого рода: «Наука должна быть правдивой и чуждой сентиментальности, вот почему неприемлем для нее этот аргумент, заключающийся в том, что возможность общения с умершими нельзя обсуждать, потому что оно составляет очень утешительную идею»⁸⁷. Это, впрочем, совершенно справедливо, но для того чтобы иметь право так сказать, необходимо самому быть чуждым всякой сентиментальности, чего нет в этом случае. В этом отношении между спиритизмом и оккультизмом в сущности есть только разница в степени, и в этом последнем сентиментальные и псевдомистические тенденции только лишь усиливаются в ходе этого стремительного упадка, на который мы уже указывали. Но с самого начала и не выходя за рамки темы об общении с умершими эти тенденции уже в очень достаточной мере проявлялись во фразах наподобие этой: «Когда заплаканная мать видит свою дочь, являющуюся к ней зримым образом, когда дочь, оставшаяся одна на земле, видит усопшего отца пришедшего к ней и обещающего ей свою поддержку, есть двадцать пять шансов из ста, что эти феномены производятся «духами», «я» умерших»⁸⁸. Причина, по которой этим случаям здесь отдается предпочтение, кажется, заключается в следующем: «чтобы дух, чтобы сама сущность вступала в контакт, нужно, чтобы между вызываемым и вызывающим существовали какие-либо

⁸⁷ Ibid. P. 324.

⁸⁸ Ibid. P. 847.

флюидические отношения». Стало быть, следует полагать, что чувства
следует рассматривать как нечто «флюидическое». Разве у нас нет основания
говорить о «перенесенном материализме»? Впрочем, все эти истории о
«флюидах» происходят от гипнотизеров и спиритов: еще и здесь, в своей
терминологии, также как и в своих концепциях, оккультизм подвергся
влиянию этих школ, которые его приверженцы пренебрежительно именуют
«примитивными».

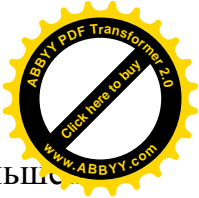
Представители оккультистов иногда отказывались от своей
неприязненной позиции по отношению к спиритам, и авансы, которые они
им делали в некоторых обстоятельствах, не могут не напомнить немного
речь, произнесенную г-жой Анни Безант перед Спиритуалистическим
Альянсом Лондона в 1898 г., в которой она заявила, что два движения,
«спиритуалистическое» и теософистское, имели общий источник
происхождения. Оккультисты даже пошли дальше в этом отношении,
поскольку им случалось утверждать, что их теории не только родственны
теориям спиритов, что является бесспорным, но они им в сущности
тождественны. Папюс сказал это своими словами в заключении доклада,
представленного им на «Конгрессе спиритов и спиритуалистов» в 1889 г.:
«Как легко заметить, теория спиритизма это то же самое, что и теория
оккультизма, только она носит менее обстоятельный характер.
Следовательно, учение спиритизма обладает большим значением, поскольку
оно доступно для восприятия намного большего количества людей. Учение
оккультизма даже в теоретической форме из-за той же своей сложности
предназначено для умов, приученных ко всем трудностям восприятия
абстрактных концепций. Но в сущности одна и та же доктрина питает эти две
великие школы»⁸⁹. Налицо некоторое преувеличение, и возможно мы могли
бы назвать эту позицию «политической», не приписывая все же
оккультистам намерений, сравнимых с намерениями г-жи Безант. Впрочем,

⁸⁹ Ibid. P. 359-360.

спириты остерегались и почти не отвечали на эти авансы, кажется, они скорее опасались, не хотят ли их принудить к попыткам слияния с другими движениями. Как бы там ни было, позволительно полагать, что «эклетизм» французских оккультистов особенно обширен и совершенно несовместим с их претензией на обладание серьезной доктриной, опирающейся на достойную уважения традицию. Мы пойдем даже дальше и скажем, что всякая школа, имеющая что-либо общее со спиритизмом, теряет из-за этого всякое право представлять свои теории в качестве выражения подлинного эзотеризма.

Несмотря на все это, было бы самой большой ошибкой путать оккультизм и спиритизм. Если эту путаницу создают мало сведущие люди, в этом виновато, по правде говоря, не только их невежество, но отчасти, как мы только что видели, отсутствие осторожности у самих оккультистов. Однако, вообще говоря, между двумя движениями существует скорее нечто вроде антагонизма, проявляющегося более резко со стороны спиритов и более сдержанно со стороны оккультистов. К тому же, чтобы задеть убеждения и коснуться больных мест спиритов, было достаточно, что оккультисты подчеркивают некоторые из них сумасбродств, что не мешает им самим при случае совершать подобные вещи. Можно понять теперь, почему мы говорили, что дабы быть спиритом, недостаточно только признавать возможность общения с умершими в более или менее исключительных случаях. Кроме того, спириты не за что не хотят слышать разговоров о других элементах, которые оккультисты включают в производство феноменов и к теме которых мы вернемся, если не считать, что некоторые из них, чуть менее ограниченные и менее фанатичные, чем остальные, допускают, что иногда имеет место бессознательные действия медиума и присутствующих. Наконец, оккультизму присущ ряд теорий, не имеющих никаких соответствий в спиритизме. Каковой бы не была их реальная ценность, они свидетельствуют, по крайней мере, о том, что их интересы носят менее ограниченный характер, и в итоге оккультисты в

некотором роде клеветали на самих себя, когда они с большей или меньшей долей искренности, принимали вид, что обсуждают эти две школы на равных основаниях. По правде говоря, для того чтобы превзойти спиритизм, любой доктрине нет нужды быть очень основательной или свидетельствовать об очень высоком интеллектуальном уровне.

Глава VI

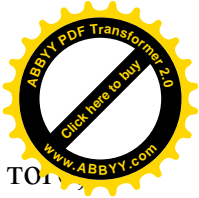
Спиритизм и психизм

Мы уже прежде заявляли, что если мы полностью отрицаем все теории спиритизма, мы не оспариваем этим реальности феноменов, на которых спириты основывают эти теории. Теперь нам следует дать более подробное объяснение по этому поводу. Мы хотели лишь сказать, что не собирается оспаривать а priori реальность ни одного феномена, раз этот феномен кажется нам возможным, и нам следует допустить возможность всего того, что не является по своей сущности абсурдным, то есть всего того, что не подразумевает противоречия. Другими словами, мы допускаем в принципе все то, что отвечает представлениям о признанной возможности в смысле, который является одновременно метафизическим, логическим и математическим. Теперь, если речь идет об осуществлении такой возможности в определенном и особом случае, необходимо, естественно, рассмотреть другие условия: сказать, что мы допускаем в принципе все феномены, о которых идет речь, совсем не означает сказать, что мы допускаем без какого-либо исследования все примеры, о которых сообщают с более или менее серьезными гарантиями, но нам не следует подвергать их критике, это дело экспериментаторов, и с точки зрения, на которой мы находимся, это не имеет никакого значения. В самом деле, если определенный род явлений возможен, для нас не представляет интереса, является ли истинным или ложным одно или другое отдельное явление,

относящееся к нему. Единственная вещь, могущая нас интересовать, 51
знать, каким образом явления этого порядка могут быть объяснены, и если у
нас есть удовлетворяющее объяснение, всякая другая дискуссия кажется
нам излишней. Нам хорошо понятно, что это не позиция ученого,
собирающего факты для того, чтобы прийти к какому-либо убеждению и
рассчитывающего лишь на результат своих наблюдений для выработки
теории. Но наша точка зрения очень далека от этой, и к тому же мы не
думаем, что одни лишь факты могут, в самом деле, послужить основой
теории, так как они могут почти всегда быть равным образом объяснены при
помощи нескольких разных теорий. Мы знаем, что факты, о которых идет
речь, возможны, потому что мы можем их связать с определенными
известными нам принципами. И поскольку это объяснение не имеет ничего
общего с теориями спиритов, у нас есть право сказать, что существование
феноменов и их изучение являются вещами, совершенно независимыми от
спиритизма. Тем более, нам известно, что такие феномены действительно
существуют. Мы располагаем, к тому же, в этом отношении
свидетельствами, на которые спиритизм не мог оказать никакого влияния,
потому что одни из них значительно предшествовали ему по времени, а
другие происходили из кругов, куда он никогда не проникал, из стран, где
само его название также неизвестно, как и его учение. В феноменах, как мы
уже говорили, нет ничего нового, ни свойственного исключительно
спиритизму. А значит, у нас нет никаких оснований поставить под сомнение
существование этих феноменов, и напротив, многое побуждает нас
рассматривать их как реальные, но разумеется, речь идет при этом всегда об
их существовании, рассматриваемом в общем, и к тому же для цели, которую
мы себе здесь, поставили всякие иные соображения совершенно бесполезны.

Если мы полагаем необходимым принять эти меры предосторожности
и сформулировать эти оговорки, то это потому что, не говоря о рассказах,
которые могли быть целиком выдуманы любителями глупых шуток или ради
специальной цели, имеют место бесчисленные случаи мошенничества, как

это вынуждены признать сами спириты⁹⁰. Но мы очень далеки от того, чтобы на этом основании утверждать, что все является лишь обманом. Мы тем более не понимаем, что отрицатели из предвзятого мнения, останавливаются, настолько, насколько они это делают, на установленных фактах мошенничества и полагают, что они отыскали твердый аргумент в свою пользу. Мы тем менее это понимаем, что, как мы говорили об этом по другому случаю⁹¹, любой обман всегда является лишь имитацией действительности. Эта имитация, может быть, без сомнения более или менее искаженной, но все-таки невозможно представить себе имитацию того, что не существует, и это было бы сделать слишком большую честь мошенникам оказать их способными осуществить нечто целиком новое, чего человеческое воображение не достигнет, впрочем, никогда. Кроме того, на спиритических сеансах имеют место случаи мошенничества нескольких категорий: самый простой случай, но не единственный, это случай профессионального медиума, который, когда он не в силах произвести настоящие феномены по той или иной причине, вынужден из соображений выгоды их имитировать. Именно поэтому любого оплачиваемого медиума следует держать под подозрением и следить за ним очень пристально. Даже за неимением выгоды одно лишь тщеславие может также побудить медиумов к мошенничеству. Большинству медиумов, даже самым знаменитым, случалось быть пойманными на месте преступления. Это совершенно не доказательство того, что они не обладают весьма реальными способностями, но только то, что они не всегда в состоянии использовать их по желанию. Спириты, будучи часто импульсивны, не правы, в таких случаях бросаясь из одной крайности в другую и считая полным псевдомедиумом того, кого постигла подобная неудача, если только она не случалась более одного раза. Медиумы вовсе не святые, как хотелось бы заставить в это поверить

⁹⁰ Медиум Данглас Хоум, достаточно мало щадя своих коллег, взялся за обличение и объяснение большего числа случаев мошенничества (*Home D. D. Les Lumières et les Ombres du Spiritualisme*. P. 186-235).

⁹¹ *Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 50 – 52.

некоторым фанатичным спиритам, окружающих их настоящим культом, и они больные люди, что совсем другое дело, вопреки нелепым теориям некоторых современных психологов. Необходимо всегда принимать во внимание это ненормальное состояние, позволяющее объяснять случаи мошенничества другого рода: медиум, как и истерик, испытывает непреодолимую потребность во лжи, даже без причины, что все гипнотизеры констатируют также у своих клиентов, и в подобном случае он несет очень небольшую ответственность, если даже вообще несет. Тем более он в высшей степени способен не только к самовнушению, но и к тому, чтобы подвергаться внушению со стороны своего окружения и совершать, как следствие, неосознанные поступки: достаточно, что от него ждут производства определенного феномена, для того чтобы он был вынужден его автоматически имитировать⁹². Таким образом, есть случаи мошенничества, являющиеся лишь полусознательными, и другие, которые совершенно неосознанны, когда медиум часто засвидетельствует наличие умения, от обладания которым он весьма далек в своем обычном состоянии. Все это относится к области патопсихологии, которая впрочем, никогда не изучалась, как следовало бы. Многие люди не догадываются, что даже в этой области имитации есть тема исследований, которая была бы совершенно не лишена интереса. Мы оставим теперь в стороне эту тему мошенничества, но не обойдется без выражения сожаления, что обычные концепции психологов и их методы исследования столь узко ограничены, что упомянутые только что нами вещи ускользают от них почти полностью, и что даже когда они хотят ими заниматься, они в этом почти ничего не понимают.

Мы не одиноки в мысли, что изучение феноменов может быть предпринято совершенно независимым образом от спиритических теорий.

⁹²Мы напомним также случай псевдомедиумов, которые сознательно или нет и вероятно, по крайней мере под частичным влиянием внушения, кажется, являлись орудиями достаточно таинственной деятельности. По этому поводу мы отошлем к тому, что мы говорили о манифестациях мнимого «Джона Кинга», описывая происхождение теософизма.

Таково также мнение тех, кого называют «психистами», и которые являются или хотят являться в общем экспериментаторами, чуждыми предвзятых представлений (мы говорим «в общем», потому что здесь также следовало бы провести несколько различий), и которые даже воздерживаются часто от формулировки какой-либо теории. Мы оставим термины «психизм» и «психические феномены», поскольку они чаще всего используются, и также потому что мы не имеем ничего лучшего в нашем распоряжении, но они не без того, чтобы дать повод для некоторой критики: таким образом, если подходить со всей строгостью, «психический» и «психологический» должны бы являться полными синонимами, однако как раз не таким образом их понимают. Феномены, именуемые «психическими», находятся целиком вне сферы классической психологии, и если даже предполагается, что они могут иметь с ней какие-нибудь связи, это в любом случае крайне отдаленные связи. Впрочем, по нашему мнению, экспериментаторы обманывают себя, когда полагают, что в силах втиснуть все эти явления без разбора в то, что условлено называть «психофизиологией». Правда в том, что здесь налицо явления многих видов, которые не могут быть сведены к одному-единственному объяснению. Но большинство ученых не настолько чужды предвзятости, как они себе воображают, и прежде всего, когда речь идет о «специалистах», которым присуща невольная тенденция сводить все к тому, что является предметом их обыкновенных исследований. Это означает, что выводы «психистов», когда они их представляют, следует принимать лишь при условии проверки. Предубеждения могут оказать влияние даже на наблюдения; занимающиеся экспериментальной наукой обладают обычно достаточно своеобразными представлениями о том, что возможно и что нет, и честнейшим образом они вынуждают факты согласовываться с этими представлениями. С другой стороны, они сами, являясь самыми яркими противниками спиритических теорий, могут, тем не менее, без своего ведома и не по своей воле подвергаться некоторым образом влиянию спиритизма. Как бы там ни было, несомненно, что феномены, о которых идет речь, могут

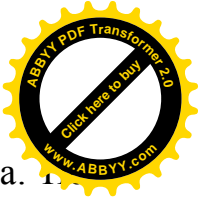

составлять предмет экспериментальной науки, как и другие, отличные от остальных, без сомнения, но того же самого порядка, не представляя, в итоге, не большей и не меньшей важности и не большего и не меньшего интереса. Нам совершенно непонятно, отчего есть люди, которым нравится называть эти феномены «трансцендентными» или «трансцендентальными», что немного смешно⁹³. Это последнее замечание вызывает другое: дело в том, что термин «психизм», несмотря на его неудобства, в любом случае гораздо предпочтительнее по сравнению с термином «метапсихика», изобретенным д-ром Шарлем Рише и принятым впоследствии д-ром Гюставом Желе⁹⁴ и некоторыми другими. «Метапсихика», очевидно, является калькой с «метафизики», что не оправдывает никакая аналогия⁹⁵. Какого бы мнения не придерживались о природе и причине обсуждаемых феноменов, их можно рассматривать как «психические», тем более что это слово, в конце концов, стало иметь для современных людей очень неопределенный смысл, а не как то, что находится «за пределами психического»: некоторые, возможно, находятся даже скорее по эту сторону. Кроме того, изучение не важно каких феноменов составляет часть «физики» в очень общем смысле, в котором её понимали древние, то есть знаний о природе, и это изучение происходит без всякой связи с метафизикой, то есть того, что находится «по ту сторону

⁹³ Существует даже «Общество исследований трансцендентальной фотографии», основанное Эммануэлем Воше и возглавляемое д-ром Фово де Курмеля. Общество имеет своей целью «поощрение и вознаграждение фотографирования сущностей и излучений пространства». Любопытно видеть, до какой степени может быть искажено обычное значение некоторых слов. – *Прим. авт.* Позднее рерихианцы и другие неоспиритуалисты совершенно безосновательно стали связывать «фотографирование ауры» с эффектом Кирлиана. – *Прим. пер.*

⁹⁴ Гюстав Желе (Geley Gustave; 1868 - 1924) - французский врач, исследователь психики, первый директор Международного метапсихического института (Париж). – *Прим. пер.*

⁹⁵ Совершенно недавно д-р Рише, представляя свой «Трактат о метафизике» в Академии наук, заявил буквально следующее: «Подобно тому как Аристотель над физикой ввел метафизику, над психикой я помещаю метапсихику». Нельзя ли быть более скромным?

природы», и в силу этого же по ту сторону любого возможного опыта. Существует ничего, что может быть сопоставлено с метафизикой, все те, которым известно, чем она по-настоящему является, не могут чересчур энергично протестовать против подобных отождествлений. Правда, в наши дни ни ученые, ни даже философы, кажется не имеют о ней ни малейшего представления.

Мы только что сказали, что существует много видов психических феноменов, и сразу добавим в этом отношении, что сфера психизма, как нам кажется, может быть расширена за счет многих других феноменов, чем феномены спиритизма. Правда, что спириты очень всеядны: они стараются использовать в интересах своих идей множество явлений, которые должны бы оставаться им совершенно чужды, так как они не являются следствием их практики и не имеют никакого прямого или косвенного отношения к их теориям, поскольку очевидно невозможно подумать о том, чтобы примешать в них «духов умерших». Не говоря о «мистических феноменах», в собственном, теологическом смысле этого выражения, феноменах, к тому же целиком ускользающих от внимания обычных ученых, мы упомянем только о явлениях наподобие тех, которые объединяют под названием «телепатия» бесспорно являющиеся следствием действий живущих в настоящее время существ⁹⁶. Немыслимые претензии спиритов на присвоение самых разнообразных вещей не обходятся без того, что они способствуют созданию и поддержанию в общественном мнении достойной сожаления путаницы: нам неоднократно представлялся случай контрастировать, что есть люди, которые доходят до того, что смешивают спиритизм с магнетизмом и даже с

⁹⁶ Большое количество этих фактов были собраны Гурнеем, Майерсом и Подмором, членами Лондонского Общества психических исследований, в труде, озаглавленном «Phantasms of the Living». Существует французский перевод этого труда, но переводчик счел должным дать ему такое причудливое название: «Телепатические галлюцинации», что совершенно не соответствует намерению авторов, потому что речь идет о реальных феноменах, и что любопытным образом выдает уозсть взглядов официальной науки.

гипнотизмом. Это, возможно, не происходило бы так часто, если бы спириты не вмешивались в случаи, которые их никак не касаются. По правде говоря, среди феноменов, происходящих на спиритических сеансах, есть действительно относящиеся к области магнетизма или гипнотизма и на которых медиум ведет себя не иначе как обычная сомнамбула. А именно мы намекаем на феномен, называемый спиритами «инкарнацией» и являющийся, в сущности, ничем иным, как случаем «ненормальных состояний», именуемых неподходящим образом «множественными личностями» и проявляющихся часто также у больных и у подвергаемых гипнозу, но естественно, спириты дают совершенно иную интерпретацию. Внушение играет равным образом большую роль во всем этом, и все, что есть внушение и передача мыслей, связано, очевидно, с гипнотизмом или с магнетизмом (мы не останавливаемся на различии, которое есть основание проводить между этими двумя вещами, различии, которое достаточно трудно уточнить и которое не имеет здесь значения); но раз к этой сфере отнесли какой бы то ни было феномен, спиритизма это более совершенно не касается. Напротив, мы не видим никакого неудобства в том, чтобы связывать такие феномены с психизмом, границы которого являются очень неопределенными и нечеткими. Возможно, современные экспериментаторы не возражают против того, чтобы заниматься в рамках одной науки вещами, могущими быть предметом нескольких различных наук для тех, кто изучает их иным образом и кто, не побоимся сказать об этом открыто, знает лучше, о чем в действительности идет речь.

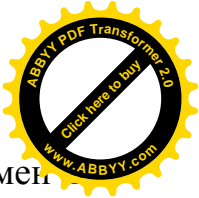
Это приводит нас к тому, чтобы немного поговорить о трудностях, с которыми сталкивается психизм: если ученым не удастся в этой сфере добиться несомненных и удовлетворительных результатов, это не только потому, что они имеют дело с малоизвестными им силами, но прежде всего потому что эти силы не действуют таким же образом, как те, которыми они привыкли заниматься, и почти не подчиняются методам наблюдения,

успешно используемым для этих последних⁹⁷. В самом деле, ученые не могут похвастаться уверенным знанием подлинной природы электричества, например, однако это не препятствует им изучать его с своей «феноменистской» точки зрения и особенно использовать его в отношении практического применения. Итак, в нашем случае необходимо нечто другое, чем это невежество, которому экспериментаторы достаточно легко уступают. Важно заметить, что сфера компетенции ученого «специалиста» очень ограничена. Помимо его привычной области, он не может утверждать что-либо с большей степенью авторитета, чем первый встречный, и каковой бы ни была его ценность, у него не будет другого преимущества, чем то, которое может ему дать некоторая точность в наблюдениях, хотя это преимущество лишь несовершенным образом компенсирует определенные профессиональные искажения. Именно поэтому психические опыты Крукса⁹⁸, если взять один из самых известных примеров, на наш взгляд, вовсе не обладают исключительной важностью, которую многие полагают необходимым им приписывать. Мы весьма охотно признаем компетентность Крукса в областях химии и физики, но не видим никакого основания распространять ее на совершенно иную область. Даже самые серьезные научные звания не страхуют экспериментаторов от достаточно обычных неприятных случаев, как, например, просто-напросто позволить себя обмануть медиуму: возможно, это случилось с Круксом; наверняка, это

⁹⁷ Заметим, что Е. И. Рерих причину кризиса парапсихологии видела в том, что к опытам их устроители, не обладая чистотой намерений («Надземное», 363. Надземное. Т. 2. С. 130), привлекают, как правило, «малообразованных медиумов», в то время, как нужно подбирать людей, обладающих высоким духовным «синтезом» (Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1929 - 1938. С. 315. Письмо от 12 декабря 1934 г. Т.8. С. 197. Письмо от 14 августа 1936 г.). При этом, она ссылалась на мнение Дж. Райна, что медиумы являются далеко не лучшими телепатами (Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 109. Письмо от 7 февраля 1936 г.). – Прим. пер.

⁹⁸ Уильям Крукс (William Crookes; 1832 - 1919) – английский химик и физик, президент Лондонского Королевского общества (1913 – 1915). Увлекался изучением спиритизма и паранормальных явлений, сам считал себя спиритом. – Прим. пер.

случилось с д-ром Рише, и чересчур известные истории о вилле Кармен в Алжире делают достаточно мало чести проницательности этого последнего. Впрочем, этому есть оправдание, так как эти вещи вполне способны сбить с толку физика или физиолога, даже психолога и из-за неприятного последствия специализации нет никого более наивного и более лишенного всякого средства защиты, чем некоторые ученые, после того как они покидают привычную им сферу: мы не знаем лучшего примера в этом отношении, чем пример вымышленной коллекции автографов, которую знаменитый фальсификатор Врэн-Люка заставил принять за настоящие математика Мишеля Шаля⁹⁹; ни один психист не достиг еще подобной степени сумасбродной наивности¹⁰⁰.

Но не только сталкиваясь с мошенничеством, экспериментаторы оказываются безоружными, за незнанием специфической психологии медиумов и других лиц, к которым они обращаются; они еще подвержены многим другим опасностям. Вначале, что касается манеры проведения опытов, столь отличных от тех, к которым они привыкли, эти ученые оказываются иногда в самом большом затруднении, хотя они не желают это признавать, ни, возможно, признаваться в этом самим себе. Таким образом, до них не доходит, что имеются явления, которые нельзя воспроизвести по собственному усмотрению, и что эти явления, однако, столь же реальны, как и другие. Они также считают себя вправе устанавливать произвольные или невозможные условия, словно требуя производства при полном освещении

⁹⁹ Дени Врэн-Люка (Denis Vrain-Lucas; 1818 — 1881) — французский фальсификатор. Прославился тем, что за 8 лет сумел в одиночку создать 27 тысяч подложных писем, приписав их великим людям прошлого. Весь этот огромный корпус был приобретён математиком и коллекционером старинных рукописей Мишелем Шалем за сумму в 140 тысяч франков. — *Прим. пер.*

¹⁰⁰ Анри Пуанкаре, более благоразумный, чем многие другие, или в большей степени сознающий недостаточность своей подготовки, отказался от попытки провести опыт с Эвзапией Паладино, будучи заранее чересчур уверен, как он писал, что «его обманут» (статья г-на Филиппа Пагу в: *Entretiens Idealistes*. 1914, juin. P. 387).

феноменов, для которых темнота может быть необходимой. Они смеялись бы, конечно, и с полным правом, над невеждой, который в области физико-химических наук демонстрировал бы такое же полное непризнание всех законов и хотел бы тем не менее во что бы то ни стало вести какие-либо наблюдения. Затем, с более теоретической точки зрения, эти же самые ученые склонны к игнорированию границ опытного исследования и к требованию от него того, что оно не в состоянии дать. Поскольку они поглощены исключительно экспериментами, ученые охотно воображают, что это есть единственный источник всякого возможного знания. Впрочем, специалист менее расположен, чем кто-либо, определить границы, за пределами которых привычные для него методы теряют ценность. Наконец, вот то, что, возможно, является самым серьезным: всегда крайне неблагоприятно, как мы говорили, вводить в игру силы, о которых ничего не знаешь. Между тем в этом отношении самые «научные» психисты не обладают особыми преимуществами над обычными спиритами. Есть вещи, которых нельзя безнаказанно касаться, когда отсутствует необходимое теоретическое направление, чтобы быть уверенным, что никогда не заблудишься. Мы никогда не перестанем это повторять, тем более что в области, о которой идет речь, такое блуждание является одним из самых обычных и самых губительных последствий действия сил, над которыми проводится эксперименты. Число людей, теряющих на этой почве рассудок, подтверждает это как нельзя лучше. Между тем, обычная наука совершенно не способна дать малейшее теоретическое направление, и нередко можно увидеть психистов, которые, не дойдя до того, чтобы говорить вздор в собственном смысле слова, блуждают, однако, плачевным образом: мы понимаем в этом случае всех тех, которые, начав с чисто «научных» намерений, в конце концов полностью и открыто порвали со спиритизмом. Мы скажем даже больше: уже неприятно, что обязанные обладать способностью к размышлению люди допускают простую возможность гипотезы спиритов, и однако имеются ученые (мы могли бы даже сказать,

что почти все среди ученых), которые не видят, отчего ее нельзя допускать, и, которые, даже отбрасывая ее «а priori», словно опасаются отсутствия беспристрастности, которой они связаны. Они не верят в нее, конечно, но все-таки не отвергают ее совершенным образом и держатся только настороже, занимая позицию чистого и простого сомнения, одинаково далекого как от отрицания, так и от подтверждения. К несчастью, имеются большие шансы, чтобы начинающий психические исследования с таким расположением духа не останется на этой позиции и что он незаметно встанет скорее на сторону спиритов, нежели чем противоположную: вначале его образ мышления уже имеет, по крайней мере, одну точку соприкосновения с образом мышления спиритов, в том, что он является главным образом «феноменистским» (мы не берем это слово в том смысле, в котором оно прилагается к философской теории, мы обозначаем им просто нечто вроде чрезмерного пристрастия к феномену, которое лежит в основе «научного» духа); затем, присутствует влияние самой спиритической среды, с которой психист неизбежно вступает в контакт, по крайней мере, косвенно, хотя бы посредством медиумов, с которыми он будет работать, а та среда представляет собой страшный центр коллективного и взаимного внушения. Экспериментатор бесспорно воздействует на медиума, что к тому же искажает результаты, как только он обнаруживает малейшую предвзятую мысль, какой бы туманной она не была. Но без сомнения, экспериментатор, в свою очередь, сам может находиться под влиянием медиума, и это было бы еще ничего, если бы здесь был только медиум, но здесь также присутствуют все влияния, которые он приносит с собой и о которых самое малое, что можно сказать, что они являются в высшей степени вредными. В этих условиях психист оказывается во власти какого-либо случая, чаще всего совершенно сентиментального уровня: Ломброзо¹⁰¹ Эвзапия Палладино¹⁰²

¹⁰¹Чезаре Ломброзо (Cesare Lombroso; 1835 - 1909) - итальянский тюремный врач-психиатр, родоначальник антропологического направления в

показала призрак его матери, сэр Оливер Лодж получает «сообщения» сына, убитого на войне¹⁰³, и больше ничего не нужно, чтобы привести к «обращению» в спиритизм. Эти случаи, возможно, еще более часты, чем думают, так как, несомненно, имеются ученые, которые, опасаясь вступить в конфликт со своим прошлым, не осмелились бы признать свою «эволюцию» и откровенно назвать себя спиритами, ни даже просто проявить в отношении спиритизма слишком подчеркнутую симпатию. Есть даже и такие, которые не любят, чтобы знали об их занятиях психическими исследованиями, как если бы это дискредитировало их в глазах коллег и общественности, слишком привычных к тому, чтобы отождествлять эти вещи со спиритизмом. Именно таким образом г-жа Кюри¹⁰⁴ и г-н д'Арсонваль, например, скрывали на протяжении долгого времени, что они ставили опыты этого рода. Любопытно процитировать по этому поводу несколько строк из статьи, которую «Revue Scientifique» посвятил когда-то книге д-ра Жибье, о которой мы уже говорили: «Г-н Жибье высказывает пожелания основать общество для изучения этой новой отрасли психологической физиологии, и кажется полагает, что у нас он единственный, если не первый, среди компетентных

криминологии и уголовном праве, основной мыслью которого стала идея о прирожденном преступнике. – *Прим. пер.*

¹⁰² Эвсапия Палладино (Eusapia Palladino, настоящее имя – Eusapia Raphael Delgaiz, 1854 – 1918) – медиум эпохи расцвета спиритуализма из Неаполя (Италия). Неоднократно уличалась в мошенничестве. – *Прим. пер.*

¹⁰³ Сэр Оливер Джозеф Лодж (Sir Oliver Joseph Lodge; 1851 – 1940) – английский физик и изобретатель, один из изобретателей радио. Лодж известен также по его исследованиям жизни после смерти. Он начал изучать психические феномены (в основном, телепатию) в конце 1880-х, был участником «Гоуст Клуба». С 1901 по 1903 г. был президентом Общества психических исследований. Написал книгу «Раймонд, или Жизнь и Смерть» о спиритических контактах со своим сыном Раймондом Лоджем после того, как тот в 1915 г. в 25-летнем возрасте погиб на фронте во Фландрии. – *Прим. пер.*

¹⁰⁴ Имеется в виду Мария Склодовская-Кюри (Marie Curie; 1867 – 1934) – польский учёный-экспериментатор (физик, химик), педагог, общественный деятель. Активно интересовалась спиритизмом, несмотря на то, что поначалу принимала его за шарлатанство. – *Прим. пер.*

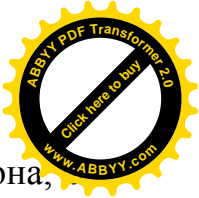

ученых, интересуется этим вопросом. Пусть г-н Жибье успокоится и будет доволен. Определенное число очень компетентных исследователей, даже тех, которые начали сначала и привнесли некоторый порядок в хаос сверхъестественного (sic), занимаются этим вопросом и продолжают их деятельность <...> не вынося ее на публику»¹⁰⁵. По-настоящему удивительно, что сходную позицию занимают люди, обычно столь любящие публичность и заявляющие непрерывно, что все то, чем они занимаются, может и должно быть разглашено настолько широко, насколько это возможно. Добавим, что редактором «Revue Scientifique» в этот период был д-р Рише; он-то, по крайней мере, если не другие, все-таки не удержится в рамках этой благоразумной сдержанности. Есть еще и другое замечание, которое полезно сделать: дело в том, что некоторые психисты, которых нельзя заподозрить в приверженности спиритизму, имеют странные точки соприкосновения с «неоспиритуализмом» вообще или с той или с иной из его школ. В особенности теософисты хвастались, что они привлекли многих из них в свои ряды, и один из их печатных органов когда-то утверждал, что «всех занимавшихся спиритизмом ученых, которых цитируют как классиков, это совершенно не привело к вере в спиритизм (за исключением одного или двух), что почти все они дали истолкование, сходные с истолкованием теософов, и что самые знаменитые из них являются членами *Теософского общества*»¹⁰⁶. Несомненно, что спириты слишком легко берут на себя многое, как вместе с ними все те, которые в разной степени замешаны в эти исследования и которые не являются их явными противниками, но теософисты, со своей стороны, возможно слишком поспешно придают значение приему в Общество некоторых людей, которые не задерживаются там. Им, однако, следовало помнить в таком случае пример Майерса¹⁰⁷ и

¹⁰⁵ *Revue Scientifique*. 1886, 13 novembre. P. 631 - 632.

¹⁰⁶ *Le Lotus*. 1887, octobre.

¹⁰⁷ Фредерик У. Майерс (Frederick W. H. Myers; 1843 – 1901) – британский поэт, эссеист, филолог; автор философских доктрин; активист первой волны спиритизма и один из основателей Общества Психических исследований

различных других членов Общества психических исследований Лондона, также пример д-ра Рише, лишь мимоходом заглянувшего в их организацию и во Франции бывшего не в числе последних, откликнувшихся на разоблачение мошенничеств Блаватской со стороны вышеупомянутого Общества психических исследований¹⁰⁸. Как бы там ни было, только что процитированная нами фраза, возможно, содержала намек на г-на Фламариона, который тем не менее все же был ближе к спиритизму, чем к любой другой концепции. Определенно, она содержала намек и на Уильяма Крукса, в действительности вступившего в Теософское общество в 1883 г. и даже состоявшего членом Руководящего совета Лондонской ложи. Что касается д-ра Рише, его роль в пацифистском движении показывает, что он все же вполне сохранил нечто общее с «неоспиритуалистами», у которых гуманистические тенденции находят не менее яркое проявление. Для тех, кто хорошо знаком с этими движениями, совпадения, такие как это, представляют знак намного более явный и специфичный, чем другие склонны были бы полагать. В том же плане мы уже указывали на антикатолические тенденции некоторых психистов, таких как д-р Жибье. В том, что касается его, мы бы могли даже говорить в более общем плане об

(ОПИ). Книга Майерса «Человеческая личность и её жизнь после смерти тела» (англ. *Human Personality and Its Survival of Bodily Death*), опубликованная в 1903 г. (через два года после его смерти) считается классикой спиритической литературы. – *Прим. пер.*

¹⁰⁸В письме, которое мы процитировали в другом месте (*Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 74*), д-р Рише утверждает, что он знал г-жу Блаватскую через г-жу де Баро. Эта же самая личность играла определенную роль в окружении д-ра Жибье, как видно из этой заметки, идущей вслед за хвалой в адрес «великого и добросовестного ученого» Бюрнуфа: «Мы должны также особо упомянуть важную деятельность г-на Луи Леблуа из Страсбурга, знакомству с которым мы обязаны даме великих достоинств, г-же Каролин де Баро, матери одного из наших бывших учеников, а ныне нашего друга, д-ра Эмиля де Баро» (*Gibier P. Op. cit. P. 110*). Работа Леблуа «Библия и религиозные наставники человечества» способствовала наряду с книгами Жаколио внушению д-ру Жибье ложных представлений, которые он высказывал об Индии и ее учениях и на которые мы прежде указывали.

антирелигиозных тенденциях, по крайней мере, если только речь не идет «советской религии», следуя выражению, дорогому для Шарля Фовети, одного из первых апостолов французского спиритизма. Вот несколько строк, взятых нами из его заключения и представляющих собой достаточный пример его пафосных речей: «мы имеем веру в Науку и мы верим твердо, что она навсегда избавит человечество от паразитизма всех разновидностей брахманов (автор имеет в виду священников), и что религия, или скорее, мораль, ставшая научной, однажды будет представлена особой секцией в академиях наук будущего»¹⁰⁹. Мы не хотели бы останавливаться на подобных глупостях, которые, к несчастью, вовсе не безобидны. Следовало бы, однако, предпринять любопытное исследование образа мышления людей, призывающих таким образом «Науку» по любому поводу и намеревающихся примешивать её к тому, что более всего чуждо ее сфере. Налицо еще одна из форм, которые интеллектуальная неуравновешенность охотно принимает у наших современников и которые, возможно, менее отдалены друг от друга, чем кажется. Разве не существует «сциентистский мистицизм» и даже «материалистический мистицизм», являющиеся, подобно «неоспиритуалистическим» заблуждениям, явным извращением религиозного чувства?¹¹⁰

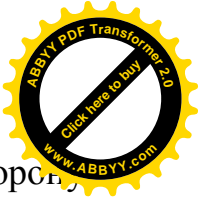
Все то, что мы говорили об ученых, мы также можем сказать о философах, занимающихся подобным образом психизмом. Они гораздо меньше числом, но все-таки есть кое-кто. В другом месте¹¹¹ у нас была возможность упомянуть между прочим случай Уильяма Джеймса¹¹², к концу

¹⁰⁹ *Gibier P.* Op. cit. P. 383.

¹¹⁰ Изобретенная Огюстом Контом «религия человечества» является одним из примеров, иллюстрирующих наилучшим образом то, что мы хотим здесь сказать. Но искажение может вполне существовать, не доходя до таких сумасбродств.

¹¹¹ *Guénon R.* *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion.* P. 35, 130.

¹¹² Джеймс Уильям (William James; 1842 - 1910) - американский философ и психолог, один из основателей и ведущий представитель прагматизма и функционализма. Согласно Джеймсу, религиозное переживание подобно

своей жизни проявившего резко выраженные тенденции в сторону спиритизма. Здесь необходимо остановиться, тем более что некоторые назвали «немного грубым» то, что мы назвали этого философа спиритом и особенно «бессознательным сатанистом». На эту тему мы сразу предупредим наших возможных оппонентов, с какой бы стороны они не выступали, что мы оставляем про запас много гораздо более «грубых» вещей, что не мешает им быть суровой правдой. К тому же, если бы им было известно, что мы думаем про огромное большинство современных философов, обожатели тех, кого принято называть «великими людьми», без сомнения пришли бы в ужас. Касательно того, что мы называем «бессознательным сатанизмом», мы дадим объяснение в другой части, но что до спиритизма Уильяма Джеймса, то следовало бы заметить, что речь идет лишь о последнем периоде (мы бы сказали «итоге» его жизни, так как взгляды этого философа были подвержены сильным изменениям. Между тем, признанный факт: Уильям Крукс обещал сделать после своей смерти все, что будет в его силах, чтобы установить контакт со своими друзьями и с другими экспериментаторами. Это обещание, сделанное, конечно, «в интересах науки», тем не менее подтверждает, что он допускал возможность гипотезы спиритов¹¹³, а это серьезно для философа (или это было бы серьезно, если философия была бы тем, чем она хочет быть), и у нас есть основания предполагать, что он зашел еще дальше в этом смысле. Впрочем, само собой разумеется, множество американских медиумов записало «послания» от него. Эта история

всякому другому опыту, а религиозная вера, поскольку ее можно считать полезной, прагматически оправдана. Р. Генон подвергал взгляды Джеймса резкой критике, см.: *Генон Р. Царство количества и знамения времени. С. 226 – 233. – Прим. пер.*

¹¹³ Этой позиции также придерживается французский университетский философ г-н Эмиль Буарак (Boirac), который в докладе «Научное исследование спиритизма», представленном на 1911 г., заявил, что гипотеза спиритов представляет «одно из возможных философских объяснений психических фактов» и ее нельзя отвергать «a priori» как «антинаучную». Возможно, она не является ни антинаучной, ни антифилософской, но она несомненно антиметафизична, что намного более серьезно и важно.

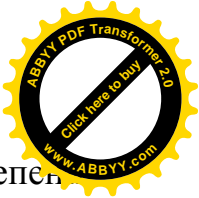
побуждает нас вспомнить случай с другим не менее известным американцем-изобретателем Эдисоном¹¹⁴, который недавно утверждал, что открыл средство общения с умершими¹¹⁵. Нам не известно, что из этого вышло, так как об этом умолчали, но мы все-таки были вполне спокойны за результаты. Этот эпизод поучителен в том, что показывает еще, что ученые с самым неоспоримым авторитетом и те, которых можно было бы считать за самых «позитивистских», совершенно не застрахованы от спиритической заразы. Но вернемся к философам: помимо Уильяма Джеймса, мы называли г-на Бергсона. Касательно него, мы ограничимся воспроизведением уже процитированной нами фразы, потому что она достаточно значима сама по себе: «Это было бы чем-то, это было бы даже больше, чем возможность установить на основе опыта вероятность бессмертия души на время X»¹¹⁶.

Это заявление является, по крайней мере, тревожным знаком, и оно свидетельствует нам, что его автор, уже столь близкий «неоспиритуалистическим» идеям во многих отношениях, по-настоящему встал на весьма опасный путь, и мы сожалеем больше всего о тех, которые, выражая ему свое доверие, рискуют быть увлечены на этот путь вслед за ним. Очевидно, для того чтобы предохранить от вздора худшего толка, философия годится не более, чем наука, потому что она даже не способна, мы не скажем, подтвердить (нам хорошо известно, что это было бы слишком много от нее требовать), но побудить к пониманию или просто предчувствию, сколь бы смутным оно не было, что гипотеза спиритов является лишь простой невозможностью.

¹¹⁴ Томас Альва Эдисон (Thomas Alva Edison; 1847 – 1931) – всемирно известный американский изобретатель и предприниматель. Увлекался спиритизмом. – *Прим. пер.*

¹¹⁵ Уже достаточно давно два голландских спирита, г-да Заальберг ван Зельст и Матла, сконструировали «динамистогрaф», или «аппарат, предназначенный для общения с потусторонним миром без медиума» (*Le Mond Spirituel*. 1912, mars).

¹¹⁶ *Bergson H. L'Énergie Spirituelle. Essais et conférences. Paris: Alcan, 1919.*

Мы могли бы привести еще немало других примеров, до такой степени психисты, которым присущи «неоспиритуалистические» тенденции, кажутся быть наиболее многочисленными, даже оставляя в стороне тех, которых можно в большей или меньшей степени заподозрить в спиритизме. Во Франции именно прежде всего оккультизм, в смысле, в котором мы его понимали в предыдущей главе, оказал сильное влияние на большинство среди них. Таким образом, теории д-ра Грассе, хоть он и католик, не обходятся без того, чтобы представить определенную связь с теориями оккультистов. Теории д-ра Дюрана де Гро, д-ра Дюпо, д-ра Барадюка, полковника де Роша, еще в большей степени близки к ним. Мы приводим здесь несколько имен, выбранных почти наудачу. Что же касается предоставления подтверждающих текстов, это было бы не очень трудно, но мы не можем помыслить о том, чтобы сделать это здесь, потому что это бы слишком увело нас от нашей темы. Итак, мы ограничимся этими несколькими констатациями и спросим, объясняется ли это в достаточной мере фактом, что психизм представляет мало изученную и не имеющую четкого определения сферу, и не является ли это скорее, именно потому что есть слишком много совпадающих случаев, неизбежным результатом рискованных исследований, в этой сфере, более опасной, чем какая-либо другая, предпринятых людьми, не знающими самых элементарных мер предосторожности, которые следует предпринять, приступая к данным исследованиям. Чтобы завершить, мы добавим просто следующее: по правде говоря, психизм совершенно независим не только от спиритизма, но также от любого вида «неоспиритуализма», и даже, если он желает быть чисто экспериментальным, он может быть независим от любой теории. На деле, психисты чаще всего являются одновременно более или менее сознательными и явными «неоспиритуалистами», и это положение дел тем более достойно сожаления, что оно по сути своей дискредитирует эти исследования в глазах серьезных и умных людей, что в конце концов,

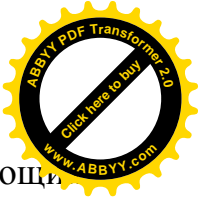

оставит это поле целиком свободным для шарлатанов и неуравновешенных людей.

Глава VII

Объяснение феноменов

Хотя в наши намерения не входит специальное изучение феноменов спиритизма, мы должны поговорить по крайней мере вкратце об их объяснении, хотя бы для того, чтобы показать, что вполне можно обойтись без гипотезы спиритов, прежде чем привести против нее более решительные доводы. Заметим, впрочем, что мы собираемся следовать в этом вовсе не логическому порядку: помимо любых соображений, связанных с феноменами, имеются вполне достаточные основания, чтобы отвергнуть совершенным образом гипотезу, о которой идет речь. После того как ее невозможность установлена, необходимо, даже если нет любого другого готового объяснения феноменов, решиться отыскать его. Только образ мышления нашей эпохи, будучи прежде всего обращен к экспериментальной стороне, будет лучше подготовлен во многих случаях признать, что теория является невозможной, и исследовать без предвзятого мнения представленные доказательства этого, если вначале ему показали, что она является бесполезной и что существуют другие теории, годные для того, чтобы заменить ее наилучшим образом. С другой стороны, важно сразу сказать, что многие факты, о которых идет речь, если не все, несколько не принадлежат к области обычной науки, не могут войти в узкие рамки, установленные для нее современными людьми, и в особенности совершенно находятся все сферы физиологии и классической психологии, в противоположность тому, что думают некоторые психисты, крупно заблуждающиеся в этом отношении. Не испытывая никакого уважения к предрассудкам официальной науки, мы несколько не считаем, что нам

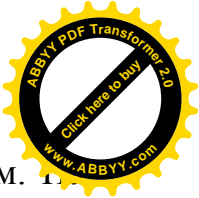
следует извиняться за явную необычность некоторых последующих размышлений. Но уместно предупредить тех, кто благодаря приобретенным привычкам могли бы найти их чересчур странными. Все это, скажем еще раз, несколько не означает, что мы придаем психическим феноменам хоть в малейшей степени «трансцендентальный» характер. Впрочем, любой феномен, какого бы рода он не был, сам по себе не имеет такого характера, но это не препятствует тому, что есть немало феноменов, ускользающих от методов современной западной науки, которая не столь «продвинута», как верят ее почитатели, или по крайней мере является таковой лишь касательно некоторых очень особых моментов. Даже магия, поскольку она является экспериментальной наукой, не содержит совершенно ничего «трансцендентального». Что может рассматриваться в качестве такового, так это «теургия», создаваемые которой эффекты, даже когда они напоминают эффекты магии, совершенно отличаются в отношении своей причины, и именно причина, а не производимый ею феномен, принадлежит в таком случае к трансцендентальному порядку. Позволим себе, чтобы дать лучшее понимание, заимствовать здесь аналогию у католической доктрины (мы говорим только об аналогии, а не об отождествлении, не вставая на теологическую точку зрения): существуют феномены, совершенно сходные внешне, которые были зафиксированы у святых и у колдунов. Между тем, совершенно очевидно, что только в первом случае можно приписывать им «чудесный» и в сущности «сверхъестественный» характер. Во втором случае они могут самое большое быть названными нарушающими законы природы. Если однако феномены одни и те же, то дело, стало быть, в том, что различие присутствует не в их природе, а исключительно в их причине, и лишь благодаря «способу» и «обстоятельствам» такие феномены обретают их сверхъестественный характер. Само собой разумеется, когда речь идет о психизме, никакая трансцендентальная причина не имеет к этому отношения, рассматриваются ли феномены, вызываемые обычно спиритами-практиками, или магнетические и гипнотические феномены, или все те, которые им более

или менее родственны. А значит, нам не следует беспокоиться здесь вещах трансцендентного уровня, и стоит ли говорить, что есть вопросы, как, например, вопрос о «мистических феноменах», могущие оставаться целиком вне объяснений, которые мы рассмотрим. С другой стороны, нам не следует исследовать все психические феномены без разбора, но только имеющие какую-либо связь со спиритизмом. Хотя мы могли бы среди этих последних оставить в стороне те, которые, как уже упомянутые нами феномены «инкарнации» или феномены, производимые «медиумами-целителями», сводятся на самом деле или к внушению, или к магнетизму в собственном смысле этого слова, потому что очевидно, что они в достаточной мере поддаются объяснению помимо гипотезы спиритов. Мы не хотим сказать, что не существует никакой трудности в объяснении явлений этого порядка, но спириты все-таки не могут претендовать на присвоение всей сферы гипнотизма и магнетизма. Впрочем, возможно, что эти явления, сверх того, можно чуть прояснить при помощи указаний, которые мы дадим по поводу остальных.

После этих общих наблюдений, необходимых для того, чтобы поставить и разграничить вопрос, как он должен быть, мы можем напомнить главные теории, которые были предположены для объяснения феноменов спиритизма. Существует их достаточно большое число, но д-р Жибье счел возможным свести их к четырем типам¹¹⁷. Его классификация не без недостатков, даже напротив, но она может послужить нам отправной точкой. Первая, которую он называет «теорией коллективной сущности», обозначается так: «Особый флюид отделяется от личности медиума и соединяется с флюидом присутствующих, чтобы образовывать новое, временное действующее лицо, независимое в определённой степени и производящее известные феномены». Затем идет «демоническая» теория, согласно которой «все производится дьяволом или его сообщниками», и

¹¹⁷ *Gibier P.* Op. cit. P. 310 - 311.

которая сводится в итоге к отождествлению спиритизма с колдовством. Т

третьем месте теория, которую д-р Жибье странным образом называет «гномической», согласно которой «существует категория существ, нематериальный мир, живущих рядом с нами и проявляющих свое присутствие в определенных условиях: именно эти существа были во все времена известны под названиями гениев, фей, сильванов, домовых, гномов, эльфов и т. д.» Нам известно, почему он выбрал гномов, а не кого-либо другого, для того, чтобы дать обозначение этой теории, с которой он связывает теорию теософистов (ошибочно приписывая ее буддизму), относящую феномены на счет «элементалов». Наконец, существует теория спиритов, согласно которой «все эти манифестации обязаны духам или душам умерших, вступающим в контакт с живыми, проявляя свои способности или свои недостатки, свое превосходство или, напротив, свое более низкое положение, точно также как если бы они еще были живы». Каждая из этих теорий, за исключением теории спиритов, которая одна является абсурдной, может содержать часть истины и в действительности объяснять, правда, не все феномены, а некоторые из них. Ошибка приверженцев этих теорий заключается прежде всего в том, что они чересчур исключительны и хотят все сводить к одной единственной теории. Что касается нас, то мы даже не думаем, что все феномены без исключения следует с неизбежностью объяснять одной или другой из только что перечисленных теорий, так как этот список содержит пропуски и путаницу. К тому же, мы не принадлежим к числу тех, кто считает, что простота объяснения является несомненной гарантией его истинности. Конечно, можно хотеть, чтобы дело обстояло именно таким образом, но вещи несколько не обязаны соответствовать нашим желаниям, и ничто не свидетельствует в пользу того, что они должны быть упорядочены точно таким образом, который был бы наиболее удобен для нас и больше всего подходил, чтобы облегчить наше понимание. Такой «антропоцентризм»,

присущий взглядам многих ученых и философов, по-настоящему предполагает наличие весьма наивных заблуждений.

«Демоническая» теория особенно способна ввергнуть в ярость спиритов, также как и «сциентистов», так как и одни и другие открыто и одновременно заявляют, что они не верят в демонов. Что до спиритов, то кажется, что в «невидимом мире» не должно быть ничего другого, кроме человеческих существ, что является самым неправдоподобно произвольным ограничением, которое можно вообразить. Так как нам нужно будет объяснить далее, что такое «сатанизм», в данный момент мы не будем останавливаться на этом. Мы только отметим, что возражения против этой теории, с которыми оккультисты выступают почти не в меньшей степени, чем спириты, понятны гораздо менее со стороны оккультистов, допускающих вмешательство достаточно разнообразных существ, что свидетельствует о менее ограниченном характере их представлений. С этой точки зрения «демоническую» теорию можно было бы объединить определенным образом с той, которую д-р Жибье называет «гномической», потому что и в одной и в другой речь идет о деятельности, осуществляемой существами нечеловеческой природы. Ничто не препятствует в принципе не только тому, что такие существа есть на самом деле, но и тому, что они являются столь разнообразными, сколь это возможно. Несомненно, что почти у всех народов и во все времена ходила молва о существах наподобие тех, о которых упоминает д-р Жибье, и это должно было иметь под собой основания, так как, какие бы названия им не давались, рассказы об их образе действия обнаруживают поразительное совпадение: только мы не думаем, что они когда-либо рассматривались как в сущности «нематериальные», и к тому же вопрос в этом отношении не вставал точно таким же образом для древних, как для современных людей, поскольку сами представления о «материи» и «духе» значительно поменяли свое значение. С другой стороны, манера, в которой эти существа персонифицируются, связана прежде всего с народными представлениями, скорее скрывающими истину, нежели чем ее

выражающими и соответствующими скорее являющейся видимости, чем глубокой реальности, и именно в подобном «антропоморфизме» совершенно экзотерической природы можно упрекнуть также теорию «элементалов», которая в самом деле берет начало от предшествующей теории, являясь, если угодно, её модернизированной формой. На самом деле, «элементалы» в первом значении этого слова являются ничем иным, как «духами стихий», разделяемых древней магией на четыре категории: саламандры или духи огня, сильфы или духи воздуха, ундины или духи воды, гномы или духи земли. Конечно, это слово «духи» вовсе не использовалось здесь в том значении, которое ему здесь придают спириты, но оно обозначало тонкие сущности, наделенных только временным существованием и не имеющих, как следствие, ничего «духовного» в значении современной философии, к тому же здесь перед нами лишь экзотерическое отображение теории, к истинному смыслу которой мы вернемся впоследствии. Теософисты придавали значительную важность «элементалам»; в другом месте мы утверждали, что г-жа Блаватская, вероятно, обязана этой идее Джорджу Г. Фельту, члену Н. В. of L., приписывавшему ее, впрочем, совершенно беспричинно древним египтянам. Впоследствии эта теория более или менее распространялась и изменялась как самими теософистами, так и французскими оккультистами, которые очевидно заимствовали ее у теософистов, продолжая утверждать, что ничем им не обязаны. Впрочем, данная теория принадлежит к числу тех, на которые у этих школ никогда не было устойчивых взглядов, и нам не хотелось бы обременять себя согласованием всего, что было сказано об «элементалах». Основная масса теософистов и оккультистов ограничивается самыми грубыми антропоморфическими представлениями, но есть среди них такие, которые бы хотели придать этой теории более «научный» вид, и которые, испытывая совершенный недостаток в традиционных знаниях, чтобы вернуть ей её изначальный эзотерический смысл, просто-напросто приспособили ее к современным идеям или к причудам их собственной фантазии. Таким

образом, одни попытались отождествить «элементалов» с монадами Лейбница¹¹⁸, а другие свели их не более чем к «бессознательным силам», как Папиус, для которого они являются, кроме того, «кровяными тельцами» вселенной¹¹⁹ или даже к простым «центрам сил» и одновременно «потенциальностям существ» (*potentialités d'êtres*)¹²⁰, а другие еще увидели в них «эмбрионы животных и человеческих душ»¹²¹. Среди них есть также некоторые, которые в совершенно ином смысле довели путаницу до того, что отождествили их с «духовными иерархиями» иудейской каббалы, из чего следовало бы, что под этим названием «элементалы» надо понимать ангелов и демонов, благодаря чему, как утверждается, они таким образом «теряют свой несерьезный характер»!¹²² Что особо несерьезно, так это данное соединение несвязных представлений, являющееся обыкновением у оккультистов. Те представления, в которых содержится что-либо истинное, не являются их собственностью, но это древние представления, более или менее неверно истолкованные, и оккультисты, кажется, взяли своей задачей, без сомнения, невольно, смешивать все представления, вместо того чтобы прояснить и упорядочить их.

Пример этих неверных истолкований нам уже показала теория «астральных скорлуп», которую д-р Жибье совершенно забыл, составляя свой список, и которая является еще одним заимствованием, сделанным

¹¹⁸ Лекция, прочитанная в «Aryan Theosophical Society» (Нью-Йорк) в декабре 1886 г., Х. А. Бьеррегаардом (Lotus. 1888, septembre). – *Прим. авт.* Готфрид Вильгельм Лейбниц (Gottfried Wilhelm von Leibniz; 1646 – 1716) – немецкий философ, ученый и дипломат. один из важнейших представителей новоевропейской метафизики, в центре внимания которой — вопрос о том, что такое субстанция. Лейбниц развивает систему, получившую название субстанциальный плюрализм, или монадология. Согласно Лейбницу, основаниями существующих явлений, или феноменов, служат простые субстанции, или монады (от греч. monados – единица). – *Прим. пер.*

¹¹⁹ *Papus*. *Traité méthodique de Science occulte*. P. 373.

¹²⁰ *Decrespe M.* (Maurice Després), *Les Microbes de l' Astral*. Paris: Chamuel, 1895.

¹²¹ *Ibid.* P. 39.

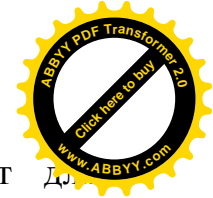
¹²² *Lermina J.* *Magie pratique*. Paris: Kolb, [1890]. P. 218 – 220.

окультистами у теософистов. Так как мы установили выше подлинный смысл того, искажением чего она является, мы не будем к этому возвращаться, но напомним, что только в указанной нами тогда манере можно допустить в отношении некоторых феноменов вмешательство умерших, или скорее иллюзию вмешательства умерших, поскольку их реальное существо никоим образом не вовлечено сюда и никак не затрагивается этими манифестациями. Что касается теории «элементариев», в отношении которой оккультизм и теософизм не отличаются друг от друга более явно, чем в отношении предыдущих, она кажется крайне неустойчивой, сливаясь порой с теорией «скорлуп», в иных случаях и чаще всего доходя до отождествления её с самой гипотезой спиритов, на которую она накладывает только некоторые ограничения. С одной стороны, Папюс писал следующее: «То, что спириты называют духом, «Я», оккультисты именуют *элементарием*, *астральной скорлупой*»¹²³. Мы не можем считать, что он был искренен, делая это отождествление, неприемлемое для спиритов, но продолжим: «Низшие принципы, озаряемые разумом человеческой души (с которой у них только «флюидическая связь») образуют то, что оккультисты называют *элементарием*, плывущим вокруг земли в невидимом мире, в то время как высшие принципы развиваются на другом плане <...> В большинстве случаев являющийся на сеанс дух это элементарий вызываемой личности, то есть существо, унаследовавшее от покойного только инстинкты и память о земных вещах»¹²⁴. Это достаточно ясно, и если существует разница между собственно говоря «скорлупой» и «элементарием», то она заключается в том, что первое является буквально «астральным трупом», в то время как второе, как предполагается, сохраняет еще «флюидическую связь» с высшими принципами. Заметим попутно, что это кажется подразумевает, что все составные части человеческого существа должны располагаться где-

¹²³ *Papus*. *Traité méthodique de Science occulte*. P. 347.

¹²⁴ *Ibid*. P. 351.

либо в пространстве; оккультисты с их «планами» используют для отображения реальности достаточно грубую картинку. Но, с другой стороны, только что приведенные нами утверждения не препятствуют тому же самому автору в других местах своего труда называть «элементариев» «существами, обладающими волей и сознанием», представлять их как «нервные клетки вселенной» и утверждать, что именно они являются несчастными жертвами галлюцинаций и колдовства в образе дьявола, с которым (sic) заключают договоры¹²⁵. Эта последняя роль, впрочем, чаще приписывается оккультистам «элементам». А в еще одном месте Папюс уточняет, что «элементарий» (и здесь он утверждает, что этот термин, в котором нет ничего древнееврейского, принадлежит к каббале) образуют: бессмертный дух как высшая часть, астральное тело (его верхний уровень) как средняя часть и оболочка в виде низшей части»¹²⁶. Итак, это якобы и есть, согласно этой новой версии, подлинное и полное человеческое существо, имеющее такой состав на протяжении более или менее длительного времени своего пребывания на «астральном плане». В этом-то и заключается мнение, которое доминировало среди оккультистов, также как и среди теософистов, и одни и другие доходили до достаточно общего признания, что это существо может быть вызываемо, до тех пор пока оно находится в этом состоянии, то есть на протяжении периода, за который оно переходит от «физической смерти» к «астральной смерти». Только добавляют, что «развоплощенные», которые наиболее охотно появляются на спиритических сеансах (исключение делается для «умерших возлюбленных»), это люди самой низкой природы, а именно пьяницы, колдуны и преступники, а также те, кто погиб насильственной смертью, прежде всего самоубийцы. И именно как раз для этих низших существ, контакт с которыми считается очень опасным, некоторые теософисты сохраняют название «элементарии». Спириты, которые

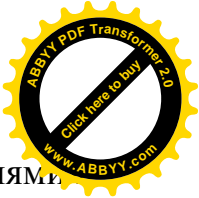
¹²⁵ Ibid. P. 373 et 909 – 910.

¹²⁶ *Papus*. L'état de trouble et l'évolution posthume de l'être humain. Paris: Chamuel, 1894. P. 12-13.

совершенно не согласны со всеми теориями, о которых до сих пор шла речь. Кажется, не склонны особо оценивать эту уступку, тем не менее очень серьезную, и это в итоге понятно: они вполне сами признают, что существуют «злые духи», вмешиваются в ход их сеансов, но если бы на них были только они, то лишь следовало бы тщательно воздерживаться от практик спиритизма; именно это советуют лидеры оккультистов и особенно теософистов, будучи не в состоянии в этом отношении услышать определенную категорию своих приверженцев, для которых все то, что является «феноменом», каковым бы оно не было его качество, обладает непреодолимой притягательностью.

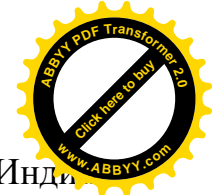
Теперь мы переходим к теориям, объясняющим феномены действиями живых человеческих существ. Д-р Жибье достаточно неявно объединил эти теории под названием, неподходящим для некоторых из них, «теории коллективного существа». По-настоящему заслуживающая этого названия теория в действительности примыкает к другой, с которой она необязательно составляет единое целое и которую иногда называют «анимистской» или «виталистской» теорией. В ее самой общей форме, находящей, впрочем, выражение в определении, данном д-р Жибье, ее можно было еще назвать «флюидической» теорией. Эта теория исходит из того, что в человеке есть нечто, способное экстериоризироваться, то есть выходить за пределы тела, и многие установленные факты склонны подтверждать, что это в действительности так. Напомним только опыты полковника Роша и различных других психистов по «экстериоризации чувственного восприятия» и «экстериоризации двигательных функций». Признание этого очевидно не подразумевает принадлежности к какой-либо школе. Но некоторые испытывали потребность представить себе это «нечто» в образе «флюида», который они именуют то «нервным флюидом», то «витальным флюидом». Это, естественно, оккультисты, которые в данном случае, как и повсюду, когда речь идет о «флюидах», лишь следуют за гипнотезерами и спиритами. Это мнимый «флюид» лишь то же самое, что и флюид магнетезеров: это od

Райхенбаха¹²⁷, который хотели сопоставить с «невидимыми излучениями» современной физики¹²⁸. Именно это якобы покидает человеческое тело в образе разрядов, которые некоторым, как они считают, удалось сфотографировать; но это другой вопрос, находящийся совершенно вне темы нашего исследования. Что касается спиритов, мы говорили, что они заимствовали из месмеризма эту идею «флюидов», к которой они также прибегают для объяснения медиумичности. Расхождения заключаются не в этом, а только в том, что, как допускают спириты, «дух» пользуется флюидом, экстериоризованным от медиума, в то время как оккультисты и простые психисты высказывают более разумное предположение, что этот последний во многих случаях вполне мог бы один отвечать за весь феномен целиком. В действительности, если что-то от человека экстериоризируется, несколько нет нужды прибегать к посторонним факторам для объяснения феноменов, таких как стуки или бесконтактные перемещения предметов, которые к тому же по этой причине не представляют собой «действие на расстоянии», так как в итоге существо находится везде, где оно действует: в какое-либо место, где производится действие, медиум проецирует, без сомнения, бессознательно, нечто из себя. Отрицать возможность этого могут лишь те, кто полагает, что человек полностью ограничен своим телом, а это свидетельствует о знании ими лишь очень небольшой части своих возможностей. Это предположение, нам хорошо известно, в наибольшей степени привычно для современных западных людей, но оно не оправдывается только общим невежеством: оно сводится, другими словами,

¹²⁷ Карл фон Райхенбах, также Рейхенбах (Karl von Reichenbach; 1788 – 1869) – химик, геолог, промышленник, естествоиспытатель, философ, барон. Состоял в Прусской академии наук. Является открывателем парафина и креозота, а также других химических продуктов на основе дёгтя, имевших экономическую значимость. В последние годы жизни фон Райхенбах исследовал гипотетическую витальную энергию, названную им одической силой. – *Прим. пер.*

¹²⁸ См. брошюру Папюса: *Lumiere invisible, Médiumnité et Magie*. Tours: Arrault, 1896. Не следует путать этот очень современный *od* с древнееврейским *ob*.

к утверждению, что тело является в некоем роде мерой души, что в Индии составляет одну из гетеродоксальных идей джайнов (мы используем слова «тело» и «душа» лишь для облегчения понимания), что слишком легко свести к абсурду, чтобы мы на этом останавливались: разве представимо, что душа должна или даже может следовать за качественными изменениями тела и что, например, ампутация какого-либо члена влечет в ней пропорциональное уменьшение? Впрочем, трудно понять то, что современная философия ставит такой лишенный смысла вопрос, как вопрос о «вместилище души», как если бы речь шла о чем-либо, «поддающемся локализации», и оккультисты не менее заслуживают упрека в этом отношении, потому что им присуще стремление локализовать, даже после его смерти, все элементы человеческого существа. Для тех, кто принадлежит к числу спиритов, они повторяют беспрестанно, что «духи» пребывают «в пространстве» или еще в том, что они называют «блужданием». Именно как раз эту самую привычку представлять все в образе материи мы критикуем также касательно «флюидической» теории: мы не нашли бы здесь ничего, чтобы возражать, если бы, вместо того чтобы говорить о «флюидах», говорили бы просто о «силах», как это, впрочем, делают более благоразумные или в меньшей степени затронутые влиянием «неоспиритуализма» психисты. Это слово «силы», без сомнения, является очень неопределенным, но тем не менее лучше подходит в случае, как этот, так как мы не видим, что современная наука в состоянии позволить большую точность.

Но вернемся к феноменам, которые могут объяснить экстерниоризованная сила: упомянутые нами случаи являются простейшими из всех. Но будет ли дело обстоять таким образом, когда мы обнаружим признак определенной разумности, как например, когда вращающийся столик более или менее верно отвечает на задаваемые ему вопросы? Для огромного числа случаев мы не колеблясь ответим утвердительно: скорее является исключением, что полученные ответы или «сообщения» ощутимо

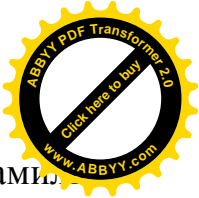
превосходят интеллектуальный уровень медиума или присутствующий. Спирит, который, обладая некоторыми медиумическими способностями, запирается у себя, чтобы советоваться со своим столиком по поводу не важно чего, и не подозревает, что посредством этого тайного способа он просто-напросто общается с самим собой, однако именно это случается с ним чаще всего. На групповых сеансах наличие более или менее многочисленных присутствующих чуть усложняет ситуацию. Медиумом владеют более не только его собственные мысли, но в особом состоянии, в котором он находится и которое делает его в высшей степени уязвимым для внушения во всех его формах, он сможет также вполне отражать и выражать мысли кого-либо из присутствующих. Впрочем, в этом случае, как и в предыдущем, речь не обязательно идет о мыслях, являющихся отчетливо осознанными в нынешний момент, и даже такие мысли найдут свое проявление, только если у кого-либо будет очень твердое желание повлиять на ответы. Обычно то, что появляется, принадлежит скорее к этой очень сложной области, которую психологи называют «подсознанием». Иногда этим последним обозначением злоупотребляют, потому что удобно при неоднократно встречающихся обстоятельствах обращаться к тому, что туманно и не имеет четкого определения. Тем не менее правда, что «подсознание» соответствует реальности, только, в нем есть все, и психологам при ограниченности имеющихся в их распоряжении средств было бы очень трудно внести в эту область немного порядка. Прежде всего, имеется то, что можно назвать «латентной памятью»: ничто никогда не забывается полностью, как об этом свидетельствует достаточно часто наблюдавшиеся случаи необычного «пробуждения». Стало быть, достаточно, что нечто было известно одному из присутствующих, даже если он считает это полностью забытым, чтобы не было основания искать в другом месте, если это вдруг находит свое выражение в спиритическом «сообщении». Имеются также любые «предвидения» и любые «предчувствия», которым случается иногда, что даже обычно, стать достаточно ясно осознанными у некоторых людей.

Именно к этому типу следует, конечно, отнести многие предсказания спиритов, которые исполняются, без учета того, что среди них есть много других, и вероятно, самое большое количество не исполнившихся, и которые представляют любые неясные мысли, воплощающиеся, подобно не важно какой мечте¹²⁹. Но мы пойдем далее: «сообщение», в котором речь идет о фактах, действительно неизвестных всем присутствующим, может, однако, происходить из «подсознания» кого-либо из них, так как и в этом отношении мы очень далеки обыкновенно от знания всех возможностей человеческого существа: каждый из нас может находиться в связи посредством этой темной стороны самого себя с существами и вещами, с которыми он никогда не был знаком в обычном смысле этого слова, и здесь устанавливаются бесчисленные ответвления, для которых невозможно определить четкие границы. Здесь мы очень далеки от концепций классической психологии; стало быть, это может показаться очень странным, также, как и факт, что на «сообщения» могут повлиять мысли людей, которые не присутствуют на сеансе. Однако мы не побоимся утверждать, что во всем этом нет ничего невозможного. Мы вернемся при случае к вопросу о «подсознании»; в данный момент мы говорим об этом лишь чтобы показать, что спириты очень неблагоприятны, вызывая, в качестве определённых доказательств для поддержки своей теории, к фактам того рода, на которые мы только что указывали.

Эти последние рассуждения позволяют понять, что представляет собой собственно говоря теория «коллективной сущности» и какую часть истины она содержит. Эта теория, скажем сразу, была воспринята некоторыми спиритами, являющимися более независимыми, чем другие, и не считающими, что существует необходимость вмешивать «духов» во все случаи без исключения: к таковым относятся Эжен Нью, кто первым

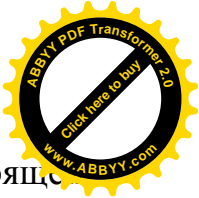
¹²⁹ Также имеются предсказания, осуществляющиеся лишь потому, что они действовали на манер внушения; мы вернёмся к ним, когда будем особо говорить об опасностях спиритизма.

употребил это выражение «коллективная сущность»¹³⁰, и г-н Камилл Фламарион. Согласно этой теории, «коллективная сущность» якобы образуется чем-то вроде сочетания «периспритов» или «флюидов» медиума и присутствующих, и это сочетание усиливается с каждым сеансом, лишь бы присутствующие всегда были одни и те же. Оккультисты ухватились за эту концепцию с настолько большей готовностью, что посчитали возможным сопоставить с ней идеи Элифаса Леви об *eggrégores*¹³¹ или «коллективных существах». Однако необходимо заметить, чтобы не заходить слишком далеко с этим отождествлением, что у Элифаса Леви речь шла гораздо более чаще о том, что можно было бы назвать «душой» какой-либо общности, как, например, нации. Самая большая ошибка оккультистов в случаях наподобие этого заключается в буквальном восприятии некоторых оборотов речи и в вере, что речь действительно идет о сущности, сравнимой с живым существом, которую они естественно помещают на астральный план. Возвращаясь к «коллективной сущности» спиритических сеансов, мы скажем просто, что, оставляя в стороне любые «флюиды», здесь следует видеть лишь эти действия и реакции различных «подсознаний» присутствующих, о которых мы сейчас говорили следствие отношений, устанавливающихся между ними более или менее длительным образом и усиливающихся по мере того, как образование становится более устойчивым. К тому же имеются случаи, при которых «подсознание», индивидуальное или коллективное, объясняет все исключительно собой, без того, чтобы имелась малейшая экстериоризация силы у медиума или у присутствующих: таким образом дело обстоит в случае «инкарнационных медиумов» и даже «пишущих медиумов». Эти состояния, повторим еще раз, строго тождественны простым

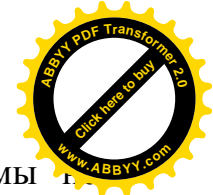
¹³⁰ *Nus. E. Les Grands Mystères. Paris, Noirot et Co., 1866.*

¹³¹ Именно так Элифас Леви пишет это слово, которое он взял из Книги Еноха и которому он приписывает латинскую этимологию, что нелепо. Правильная орфография была бы *égrégores*. Обычное значение на греческом это «часовой», но очень трудно определить, что точно это слово обозначает в тексте, а это дает место для надуманных интерпретаций всех видов.

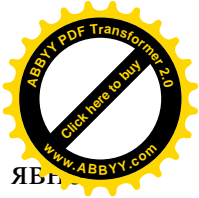

сомнамбулическим состояниям (если только речь не идет о настоящих «одержимости», но это не случается так часто). По этому поводу мы добавим, что существует большее сходство между медиумом, гипнотизёром, и также природной сомнамбулой. Их роднит определенная совокупность «психофизических» условий, и их образ действия очень часто одинаков. Мы приведем здесь то, что Папюс пишет об отношениях гипнотизма и спиритизма: «Серия тщательных наблюдений привела нас к мысли, что спиритизм и гипнотизм являются не двумя областями различных исследований, а в самом деле различными степенями одного и того же класса феноменов; что у медиума есть много общих моментов с гипнотезером, моментов, которые, как мне известно, в достаточной мере не выделяли до сих пор. Но спиритизм приводит к намного более полным экспериментальным результатам, чем гипнотизм. Медиум в самом деле субъект, но субъект, продвигающий феномены за пределы области, ныне известной гипнотизму»¹³². В этом отношении, по крайней мере, мы можем согласиться с оккультистами, но с несколькими оговорками: с одной стороны, несомненно, что гипнотизм может зайти намного дальше того, что до сих пор изучалось некоторыми учеными, однако мы не видим никакой пользы в расширении этого наименования, так чтобы включить в него все психические феномены без разбора. С другой стороны, как мы уже говорили выше, любой феномен, если он связан с гипнотизмом, ускользает этим самым от спиритизма, и к тому же экспериментальные результаты, полученные благодаря спиритическим практикам, нисколько не образуют сам спиритизм: что есть спиритизм, так это теории, а не явления, и именно в этом смысле мы говорим, что спиритизм представляет собой только заблуждение и иллюзию.

¹³² *Papus*. *Traité méthodique de Science occulte*, p. 874. Папюс следует параллели между медиумом и гипнотезером, которую бесполезно воспроизводить здесь, потому что в ниши намерения не входит вдаваться в подробности феноменов.

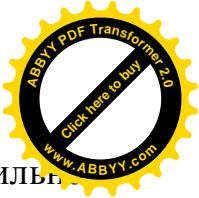
Имеются еще некоторые категории феноменов, о которых мы говорили, но которые относятся, очевидно, к числу тех, что предполагают экстериоризацию; это феномены известные под названиями «аппортов» и «материализаций». «Аппорты» представляют собой, в общем, перемещение предметов, но при этом дело осложняется тем, что предметы происходят в таком случае из мест, могущих быть весьма отдаленными, и кажется часто, что они были вынуждены проходить через материальные препятствия. Если медиум испускает тем или иным образом продолжение самого себя для совершения действий над предметами, величина расстояния не имеет значения, нужны лишь более или менее развитые способности, и если вмешательство «духов» или других инопланетных существ не является все-таки необходимым, то оно никогда и не имеет места. Трудность здесь скорее заключается в явлении перехода, реального или кажущегося, через материю: чтобы объяснить этот переход, некоторые предполагают, имеют место последовательно «дематериализация» и «рематериализация» переносимого предмета. Другие конструируют более или менее запутанные теории, в которых они отводят главную роль «четвертому измерению» пространства. Мы несколько не собираемся погружаться в обсуждение этих разнообразных гипотез, но заметим, что следует поостеречься фантазий, на которые «гипергеометрия» вдохновила «неоспиритуалистов» разных школ. Поэтому нам кажется предпочтительным в случае перемещения предмета просто рассматривать «изменения состояния», которые мы не так уж и будем уточнять, и мы добавим, что, возможно, вопреки верованию современных физиков, непроницаемость материи является лишь очень относительной. Но в любом случае нам достаточно указать, что снова предполагаемое вмешательство духов совершенно ничего не решает: так как если признать роль медиума, логично искать объяснение явлений, подобных этим, в свойствах живого существа; впрочем, для спиритов человеческое существо после смерти теряет определенные качества скорее, чем приобретает новые. Наконец, если выйти за рамки какой-либо особой теории, с точки зрения

действия, осуществляемого над физической материей, живое существо являясь находится в более предпочтительных условиях, чем существо, строение которого не включает ни один элемент этой материи.

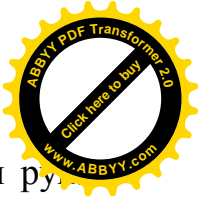
Что касается «материализаций», то это, возможно, самые редкие феномены, но также и те, которые спириты считают самыми убедительными: как можно было бы сомневаться в существовании и присутствии духа, в то время как он принимает совершенно доступный чувственному восприятию внешний вид, облекается в форму, которую можно видеть, осязать и даже фотографировать (то, что исключает гипотезу галлюцинаций)? Однако спириты вполне признают, что медиум некоторым образом замешан в этом: нечто вроде субстанции, вначале бесформенной и туманной, кажется, отделяется от его тела, затем постепенно сгущается; это допускают все, за исключением тех, кто оспаривает саму реальность феномена. Но спириты добавляют, что «дух» затем ваяет эту субстанцию, эту «эктоплазму», как называют ее некоторые психисты, придавая ей форму и оживляя ее как настоящее временное тело. К несчастью, имели место «материализации» воображаемых личностей, как и «сообщения» от героев романов: Элифас Леви уверяет, что некоторые побуждали Дангласа Хоума вызывать призраки мнимых родственников, которые никогда не существовали¹³³. Упоминались также случаи, при которых «материализованные» формы воспроизводили просто-напросто портреты или даже воображаемые образы, заимствованные с картин или рисунков, виденных ранее медиумом. «После Конгресса спиритов и спиритуалистов в 1889 г., - сообщает Папюс, - Дональд Мак-Наб показал нам фотографический негатив, представляющий материализацию юной девушки, к которой он мог прикоснуться также, как и шестеро его друзей, и которую ему удалось сфотографировать. Рядом с призраком заметен медиум, пребывающий в летаргическом оцепенении. Между тем, материализованный призрак являлся лишь материальным воспроизведением

¹³³ Lévi E. La clef des grands mystères, suivant Hénoc, Abraham, Hermès Trismégiste, et Salomon. Paris: G. Baillière; New York, Baillière Brothers, 1861.

старого рисунка, датируемого несколькими столетиями и силой поразившего медиума, когда он находился в бодрствующем состоянии»¹³⁴. С другой стороны, если вызванную личность узнает один из присутствующих, это явно свидетельствует, что этот присутствующий хранил образ в своей памяти, и отсюда, вполне возможно, берет начало зафиксированное сходство. Если, напротив, никто не признал явившегося так называемого «развоплощенного», его личность не может быть установлена, и довод спиритов опять рушится. Впрочем, сам г-н Фламарион вынужден был признать что установление личности «духов» никогда не было подтверждено, что самые замечательные случаи всегда могут оставить место для возражений. И как могло бы быть иначе, если думается, что даже для живого человека почти невозможно теоретически, если не практически, предоставить для удостоверения его личности по-настоящему строгие и неопровержимые свидетельства? Стало быть, надо ограничиваться теорией, называемой «идеопластией», согласно которой не только субстрат «материализации» вызывается медиумом, но еще и сама ее форма берет начало из идеи или точнее мысленного образа, одинаково, будь ли то медиума, будь ли кого-либо из присутствующих; причем этот образ может, к тому же, являться лишь «подсознанием». Все явления этого рода могут объясняться этой теорией, и некоторые среди них не могут объясняться иначе. Заметим попутно, что если признать это, то следует, что речь не всегда идет о мошенничестве, когда представляются «материализации», лишённые выразительности, как рисунки, на которых изображен схематичный образ. Конечно, это не мешает тому, что случаи мошенничества являются в действительности очень частыми, но случаи наподобие этих следовало бы тщательнее проверять, вместо того чтобы отбрасывать их из предвзятого мнения. Известно к тому же, что имеют место более или менее полные «материализации». Иногда бывают формы, до которых можно дотронуться, но которым не получается сделаться видимыми. Также бывают

¹³⁴ *Papus*. Traité méthodique de Science occulte. P. 881.

призраки, оказывающиеся лишь частичными, и чаще всего это формы ру. Эти явления рук без туловища заслуживали бы того, чтобы остановить на них внимание: старались объяснить их, утверждая, что, «так как предмет обычно берут рукой, желание взять предмет с неизбежностью неизбежно должно было пробудить идею руки и, следовательно, мысленное изображение руки»¹³⁵. Принимая это объяснение в принципе, позволительно думать, что оно не является все-таки достаточным, и мы напомним по этому поводу, что подобные манифестации засвидетельствованы в случаях, относящихся к области колдовства, как уже упомянутые нами явления в Сидевиле¹³⁶. Теория «идеопластики», к тому же, не исключает обязательно любое постороннее вмешательство, как могли бы полагать те, кто чересчур склонен к систематизации. Она ограничивает только число случаев, где следует говорить об этом вмешательстве, а именно, она не исключает ни действия живых людей, которые физически не присутствуют (именно так действуют колдуны) ни действия различных сил, к которым мы вернемся.

По утверждению некоторых, то, что экстериоризируется, это «двойник» медиума. Это выражение является неправильным, по крайней мере, в том смысле, что этот мнимый «двойник» может принимать внешность очень отличную от внешности самого медиума. Для оккультистов этот двойник, очевидно, тождественен «астральному телу». Среди них есть такие, кто практикуется в достижении «раздвоения» или «выхода в астрал» сознательным и добровольным образом, то есть в общем в осуществлении активным путем того, что пассивно совершает медиум, продолжая признавать, что опыты этого рода крайне опасны. Когда результаты не являются чистой иллюзией, вызванной простым самовнушением, в любом случае им дается неверная интерпретация. Мы уже говорили, что невозможно допускать существование «астрального тела», а тем более

¹³⁵ *Mac-Nab D. Étude expérimentale de quelques phénomènes de force psychique // Le Lotus. 1889, mars. P. 729.*

¹³⁶ См. Часть первая. Гл. II. Происхождение спиритизма. — *Прим. пер.*

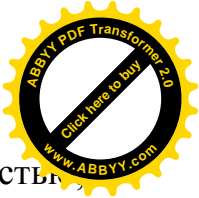

«флюидов», потому что налицо лишь очень грубые представления, заключающиеся в предположении, что есть материальные состояния, от обычной материи отличающиеся лишь меньшей степенью плотности. Когда мы говорим о «тонком состоянии», мы имеем в виду совсем другое: это не тело, состоящее из разреженной материи, «аэросома» (aérosome), согласно термину, принятому некоторыми оккультистами, это нечто, являющееся по-настоящему «бестелесным». Впрочем, нам не известно, следует ли называть это материальным или нематериальным, что для нас не имеет значения, так как эти слова имеют лишь очень относительную ценность для любого, кто становится за пределы конвенциональных рамок современной философии, и этот ход размышлений остается совершенно чужд восточным учениям, единственным, в которых в наши дни вопрос, о котором идет речь, исследуется так, как он должен быть. Хотим уточнить, что указанное нами в настоящее время главным образом является состоянием живого человека, так как после смерти существо подвергается совершенно иным изменениям, чем простой потери своего тела, в противоположность тому, что утверждают спириты и даже оккультисты. Поэтому то, что способно манифестироваться после смерти, может лишь рассматриваться как нечто вроде следа этого тонкого состояния живого существа, и оно является самым этим состоянием не больше, чем труп – живым организмом. На протяжении жизни тело выступает выражением определенного состояния существа, но это существо равным образом и в то же самое время обладает бестелесными состояниями, среди которых обсуждаемые нами является к тому же наиболее близкими к телесному состоянию. Это тонкое состояние должно представляться наблюдателю скорее как сила или совокупность сил, нежели чем тело, и телесный облик «материализаций» лишь в исключительных случаях добавляется к его обычным качествам. Все это было странным образом искажено оккультистами, утверждающими в самом деле, что «астральный план» это «мир сил», но это нисколько не мешает помещать в него тела. Еще

следует добавить, что «тонкие силы» весьма отличны, как по своей природе так и по образу действия, от сил, которые изучает обычная физика.

Что любопытно отметить как следствие этих последних рассуждений, так это следующее: даже те, кто допускает возможность вызывать умерших (мы имеем в виду реальное существование умерших) должен был бы признать, что равным образом возможно и даже более легко вызвать живого, потому что умерший не приобрел, на наш взгляд, новые элементы, и к тому же, каковым бы не было его предполагаемое состояние, это состояние по сравнению с состоянием живых никогда не предложит сходства столь совершенного, как при сравнении живых между собой, из чего следует, что возможности общения, если они существуют, в любом случае нельзя уменьшить, ни увеличить. Между тем, примечательно, что спириты яростно восстают против этой возможности вызывать живого, и кажется, что они находят это особо пугающим для своей теории. А мы, отрицающие любое основание для нее, напротив, признаем эту возможность, и мы постараемся чуть более ясным образом показать доводы в ее пользу. У трупа не появляется новых свойств по сравнению со свойствами живого организма, он сохраняет только некоторые из свойств, которыми тот обладал. Также об древних евреях или прѣта индусов не может иметь новых свойств в сравнении с состоянием, лишь след которого он представляет. Стало быть, если этот элемент может быть вызван, то и живой может быть вызван также в его соответствующем состоянии. Конечно, только что сказанное нами предполагает лишь аналогию между различными состояниями, а не уподобление телу. Об (давайте сохраним это название для большей простоты) есть лишь «астральный труп», и это лишь невежество оккультистов, путающих аналогию и тождество, превратило его в «скорлупу», о которой мы говорили. Оккультисты, скажем еще раз, лишь собрали обрывки непонятных знаний. Заметим еще, что все традиции согласны в признании реальности магической эвокации об, какое бы имя они ему не давали. В особенности, древнееврейская Библия сообщает о случае

эвокации пророка Самуила¹³⁷, и к тому же, если бы это не было реальностью, запреты, которые она содержит, не имели бы ни смысла, ни значения. Но вернемся к нашему вопросу: если живой человек может быть вызван, то по сравнению со случаем смерти имеется разница, что, так как состав совершенно не разложился, эвокация с неизбежностью повлияет на его реальное бытие. Стало быть, эвокация может иметь значительно более тяжелые последствия в этом отношении, чем эвокация об, что никоим образом не означает, что эта последняя также их не имеет, хотя и другого порядка. С другой стороны, возможность эвокации, возможно, осуществима преимущественно, если человек дремлет, потому что именно тогда, что касается его нынешнего сознания, он находится в состоянии, соответствующему тому, в котором может быть проведена его эвокация, по крайней мере, если только он не погружен в настоящий глубокий сон, когда его ничто не в силах затронуть и на него не может быть оказано никакое внешнее влияние. Эта возможность связана только с тем, что мы можем назвать состоянием дремы, средним между бодрствованием и глубоким сном, и также именно с этой стороны, заметим попутно, следовало бы в действительности искать подлинное объяснение всех феноменов сновидений, объяснение, которое не в меньшей степени невозможно для психологов, чем для физиологов. Едва полезным будет сказать, что мы не посоветовали бы никому пытаться проводить эвокацию живого и особенно добровольно становится объектом такого опыта, и что было бы крайне опасно публично давать малейшие указания, могущие помочь достижению этого результата. Но самое неприятное из того, что может случиться, заключается в возможности, что этот результат достигается иногда самопроизвольно, и в этом одно из побочных неудобств, которые представляет распространение эмпирических практик спиритов. Мы не хотим преувеличивать значимость такой опасности, но уже достаточно того, что эта опасность существует, какое бы исключение она не составляла. Вот то, что утверждает на эту тему

¹³⁷ I Сам. 28.

психист, выставивший себя решительным противником гипотезы спиритизма. Инженер Дональд Мак-Наб: «Может случаться, что на сеансе происходит материализация физического облика находящегося вдалеке человека, находящегося в психической связи с медиумом. В таком случае, если действовать неумело, можно убить этого человека. Много случаев внезапной смерти может иметь эту причину»¹³⁸. В другом месте этот же автор рассматривает также, кроме собственно говоря эвокации, другие возможности того же рода: «Находящийся вдалеке человек может психически присутствовать на сеансе, так что это очень хорошо объясняет, что можно наблюдать призрак этого человека или любого другого образа, содержащегося в его бессознательном, включая и образы умерших людей, которых он знал. Человек, который манифестируется таким образом, как правило, не осознает этого, но он испытывает нечто вроде провала в памяти или отключки. Этот случай встречается более часто, чем думают»¹³⁹. Давайте просто заменим здесь «бессознательное» «подсознанием» и увидим, что это точь-в-точь в сущности, что мы говорили выше об этих неясных ответвлениях человеческого существа, позволяющих объяснить так много вещей в спиритических «сообщениях». Прежде чем идти дальше, мы заметим еще, что «медиум, специализирующийся на материализациях» всегда погружен в этот особый сон, который англосаксонские спириты называют трансом (trance), потому что его жизненная энергия, как и его сознание, в то время сконцентрированы в «тонком состоянии», и даже, по правде говоря, этот транс намного более похож на мнимую смерть¹⁴⁰, чем обычный сон, поскольку в таком случае между этим «тонким состоянием» и телесным состоянием происходит более или менее полное разъединение. Именно

¹³⁸ *Mac-Nab D.* Op. cit. Последняя фраза даже подчеркнута в тексте.

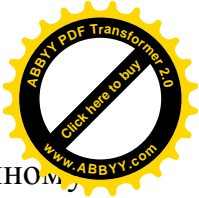
¹³⁹ *Ibid.* P. 742.

¹⁴⁰ Мнимая смерть или летаргия (λήθη - «забвение», и ἀργία - «бездействие») - болезненное состояние, похожее на сон и характеризующееся неподвижностью, отсутствием реакций на внешнее раздражение и резким снижением интенсивности всех внешних признаков жизни. - *Прим. пер.*

поэтому при любом опыте с «материализацией» медиум постоянно подвергается опасности смерти, не меньше чем оккультист, который пытается «раздвоиться». Чтобы избежать этой опасности, следовало бы обратиться к особым средствам, которые ни один и ни другой не могут иметь в своем распоряжении; несмотря на все их претензии, «практикующие» оккультисты являются, точно также, как и спириты, простыми эмпириками, не знающими даже то, что они делают.

«Тонкое состояние», о котором мы ведём речь, и с которым следует связать в общем не только «материализации», но также все прочие манифестации, предполагающие в какой-либо степени «экстериоризацию», это состояние, скажем мы, в учении индуизма носит название тайджаса, потому что это учение рассматривает соответствующий принцип как имеющий природу огненного элемента, который является одновременно теплом и светом. Это можно было бы легче понять через изложение состава человеческого существа, такого, каковым его видит данное учение. Но мы не можем подумать о том, чтобы здесь взяться за это, так как этот вопрос потребовал бы специального исследования, которое к тому же у нас есть намерение когда-либо осуществить. В данный момент мы должны ограничиться очень кратким указанием на некоторые из возможностей этого «тонкого состояния», возможностей, превосходящих, к тому же, намного все феномены спиритизма, с которыми они даже несравнимы. К таковым относятся, например, следующие: возможность переводить в это состояние всю полноту индивидуального сознания, а не только часть «подсознания», как это имеет место во время обычного сна и в гипнотических и медиумических состояниях; возможность «локализовать» это состояние в каком-либо месте, то, что является собственно говоря «экстериоризацией», и конденсировать в этом месте благодаря своему средству телесный призрак, что аналогично «материализации» спиритов, но без вмешательства какого-либо медиума; возможность придавать этому призраку либо даже форму тела (и в таком случае он по-настоящему заслуживал бы название «двойника»),

либо любую другую форму, соответствующую какому-либо мысленному образу; наконец, возможность «переводить» в это состояние, если можно так выразиться, составные элементы самого тела, что покажется, без сомнения, еще более необычным, чем все остальное. Заметим, что в этом заключается объяснение, среди прочих вещей, феноменов «билокации», принадлежащих к числу тех, на которые мы намекали, когда говорили, что существуют феномены, крайне сходные примеры которых мы находим у святых и колдунов. Здесь мы находим также объяснение этих историй, слишком распространенных, чтобы не иметь основы, о колдунах, которых видели скитающимися в обличье животных, и можно было бы еще увидеть, отчего удары, наносимые этим животным, имеют свое отображение в виде реальных ран на теле колдуна, также как и когда его призрак является в его естественной форме, которая может быть, к тому же, не видна для всех присутствующих. Касательно последнего момента, как и в отношении многих других, случай Сидевиля особенно показателен и поучителен. С другой стороны, именно с очень неполными и очень рудиментарными осуществлениями последней из перечисленных нами возможностей следовало бы связать феномены «левитации», о которых мы уже прежде вели речь (и в отношении которых следовало бы повторить то же самое замечание, что и в отношении «билокации»), изменение веса, зафиксированное у медиумов (что внушило некоторым психистам нелепое заблуждение о возможности «взвесить душу»), а также эти «изменения состояния» или, по крайней мере, формы, должны происходить при «аппортах». Также имеются случаи, которые можно было бы рассматривать как представляющие неполную «билокацию»: к таковым относятся все феномены «телепатии», то есть призраки человеческих существ на расстоянии, являющиеся в течение их жизни или даже в момент их смерти, призраки, которые, к тому же, могут представлять чрезвычайно разнообразные степени плотности. Возможности, о которых идет речь,

находясь вне области обычного психизма, позволяют объяснить а fortiori многие изучаемые им феномены; но эти феномены, как мы только что видели, представляют лишь их отдельные случаи, сведенные к самым посредственным размерам. Впрочем, при всем этом мы говорим лишь о возможностях и признаем, что они из разряда вещей, на которых было бы достаточно трудно настаивать, учитывая, прежде всего, склад образа мышления, господствующего в нашу эпоху. Можно ли его, например, заставить поверить, что при определенных условиях человеческое существо может покинуть земное существование, не оставляя после себя трупа? Однако обратимся еще к свидетельству Библии: Еноха «не стало, потому что Бог взял его»¹⁴²; Моисей «умер <...> по слову Господню, и никто не знает места погребения его»¹⁴³, Илья вознесся на небеса «на огненной колеснице»¹⁴⁴, странным образом напоминающую «огненную повозку» индусской традиции. И если эти примеры подразумевают вмешательство причины трансцендентального уровня, тем не менее правда, что это вмешательство также допускает наличие у человеческого существа определенных возможностей. Как бы там ни было, мы указываем на все это лишь для того, чтобы дать пищу для размышлений тем, кто способен думать, и чтобы побудить их представить себе до определенной степени широту этих возможностей человеческого существа, о которых самое большое число столь совершенно не подозревает. Для них же мы добавим; все то, что связано с этим «тонким состоянием», касается очень тесно самой природы жизни, которую древние, например, Аристотель, соглашаясь в этом с восточными людьми, отождествлял с теплом, специфическим качеством элемента *têjas*¹⁴⁵. Кроме того, этот элемент некоторым образом переходит в

¹⁴¹ С большим основанием (лат.).

¹⁴² Быт. 5 : 24.

¹⁴³ Втор. 34 : 6.

¹⁴⁴ II Цар. 11 : 11.

¹⁴⁵ В этом случае речь не идет о «витальном принципе» в духе некоторых современных теорий, которые являются почти не менее искаженными, чем

тепло и свет, из чего вытекает, что «тонкое состояние» связано с телесным состоянием двумя различными и взаимодополняющими путями, посредством нервной системы, что касается световой природы, и посредством крови, что касается тепловой природы; в этом основы всей «психофизиологии», которая не имеет никакого отношения к психофизиологии современных западных людей и о которой последние не имеют ни малейшего представления. Здесь следовало бы еще напомнить роль крови в производстве определенных феноменов, ее использование в различных магических и даже религиозных обрядах и также запрет на употребление ее в пищу традиционными установлениями, как, например, установлениями древних евреев. Но это могло бы нас увести очень далеко, и к тому же эти вещи не принадлежат к числу тех, о которых можно спокойно говорить без ограничений. Наконец, «тонкое состояние» не следует рассматривать только в индивидуальных живых существах и, как любое другое состояние, оно имеет свое соответствие на космическом уровне; именно на него ссылаются мистерии «Яйца Мира», этого древнего символа, общего для друидов и брахманов.

Кажется, что мы находимся очень далеко от феноменов спиритизма, это верно, однако именно это последнее только что сделанное нами замечание возвращает нас к нему, позволяя нам дополнить предложенное нами ему объяснение, которому не достает еще кое-чего. Живое существо в каждом из своих состояний находится в связи с соответствующей космической средой. Это очевидно для телесного состояния, и для остальных здесь следует видеть аналогию, как в любых вещах. Подлинная аналогия, правильно проведенная, не может, само собой разумеется, быть ответственна за эти злоупотребления ложной аналогией, которую ежеминутно отмечаешь у оккультистов. Они, используя термин «астральный план», исказили и изобразили в карикатурном виде, так сказать, космическую

теория «астрального тела». Мы не знаем, в какой степени «пластический медиатор» Кедворта может избежать этой же самой критики.

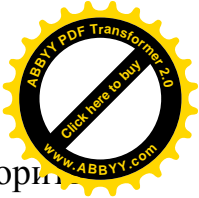

среду, соответствующую «тонкому состоянию», бестелесной среде, чье «поле сил» является единственным образом, который может представить себе физик, и еще с оговоркой, что эти силы совершенно отличны от тех, с которыми он привык обращаться. Вот, стало быть, то, что объясняет посторонние действия, могущие в определенных случаях присоединяться к действиям живых существ и комбинироваться с ними некоторым образом для производства феноменов, и опять, то, чего следует опасаться больше всего при создании теорий, так это произвольно ограничивать возможности, которые можно назвать собственно неопределенными (мы не говорим безграничными). Способные вступить в игру силы разнообразны и многочисленны. Их следует рассматривать как происходящие от особых существ или как простые силы в смысле, более близком тому, в котором физик понимает это слово, что не имеет большого значения, когда ограничиваются общими рассуждениями, так как и то и другое может быть верным в зависимости от случая. Среди этих сил имеются такие, которые по своей природе стоят ближе к телесному миру и физическим силам и которые, как следствие, проявятся более легко, вступая в контакт с доступной восприятию органов чувств сферой через посредство живого организма (организма медиума) или благодаря любому другому средству. Между тем, эти силы являются как раз низшими из всех, а значит следует самым тщательным образом избегать их воздействия, которое может быть самым неблагоприятным. В космическом плане они соответствуют тому, что в человеческом существе является низшими областями «подсознания». Именно к этой категории следует отнести все силы, которыми дальневосточная традиция дала общее наименование «блуждающих влияний», силы, управление которыми составляет самую важную часть магии и проявления которых, иногда самопроизвольные, дают место всем этим феноменам, чьим самым известным типом является «навязчивая идея». Это, в итоге, все неиндивидуализированные энергии, и естественно, имеется много их видов. Некоторые из этих сил можно назвать по-настоящему

«демоническими» или «сатанинскими»); именно их пускают в ход колдуньи, спиритические практики также могут их притягивать, хотя и невольно. Медиум это существо, которое свою злосчастную конституцию связывает со всем тем, что менее всего заслуживает похвалы в этом мире и даже в низших мирах. Под «блуждающими влияниями» следует равным образом понимать все то, что, происходя от умерших, способно давать место чувственно воспринимаемым проявлениям, так как здесь речь идет об элементах, не являющихся более индивидуализированными. Таков сам об и таковыми с большим основанием являются все эти психические элементы меньшей значимости, представляющие «продукт распада бессознательного (или лучше «подсознания») умершего человека»¹⁴⁶. Добавим, что в случае насильственной смерти об сохраняют на протяжении определенного времени совершенно особую спаянность и псевдо-жизненную энергию, что позволяет объяснить значительное количество феноменов. Мы приводим здесь только несколько примеров, и к тому же, повторим, вовсе не нужно указывать на необходимый источник этих влияний. Там, откуда они происходят, их можно уловить согласно определенным законам. Но обычным ученым, совершенно ничего не знающим об этих законах, не следовало бы удивляться, испытывая некоторое разочарование и будучи не в состоянии подчинить себе «психическую силу», которой, кажется, иногда нравится расстраивать самые искусные комбинации их экспериментального метода; не потому что эта сила (которая, впрочем, не *одна*) более «капризна», чем любая другая, но еще надо уметь ей управлять. К несчастью, она имеет на своем счету иной вред, чем шутки, которые она играет с учеными. Маг, знакомый с законами действия «блуждающих влияний», можно определить их при помощи различных способов, например, используя для поддержки определенные вещества или определенные предметы, действующие на манер «конденсаторов». Само собой разумеется, есть лишь чисто внешнее сходство между действиями этого рода и воздействием «духовных влияний», о

¹⁴⁶ *Mac-Nab D. Op. cit. P. 742.*

которых прежде шла речь. Наоборот, маг может также растворить «скопления» тонкой силы, которые были сознательно созданы им или другими или которые исчезают самопроизвольно.. В этом отношении, огни святого Эльма¹⁴⁷ были хорошо известны во все времена. Эти два противоположных действия аналогичны тому, что алхимия называет «свертыванием» и «растворением» (мы говорим, аналогичны, но не тождественны, так как силы, задействуемые в алхимии и в магии, не принадлежат к точно такому же порядку). Они составляют «обращение» и «возвращение», посредством которых производится и заканчивается любая операция западной «церемониальной магии». Но она может носить в высшей степени символический характер, и принимая буквально ту манеру, в которой она «персонифицирует» силы, приходишь до крайней нелепости; впрочем, именно это делают оккультисты. Что имеется подлинного в этом символизме, так это прежде всего следующее: силы, о которых идет речь, можно разделить на различные классы, и выбор той или иной классификации будет зависеть от принятой точки зрения. Классификация западной магии разделяет силы, в соответствии с их сходством, на четыре «элементарных царства», и не следует искать другого источника происхождения и другого реального значения у современной теории «элементалов»¹⁴⁸. С другой стороны, в промежутке между двумя противоположными фазами, являющимися крайними точками его операции, маг может придавать силам, которые он уловил, нечто вроде сознания, отражение или продолжение его собственного сознания, что придает им черты временной индивидуальности. И именно эта искусственная индивидуализация у тех, кого мы называем эмпириками и которые применяют непонятые правила, вызывает иллюзию,

¹⁴⁷ Огни святого Эльма - разряд в форме светящихся пучков или кисточек (или коронный разряд), возникающий на острых концах высоких предметов (башни, мачты, одиноко стоящие деревья, острые вершины скал и т. п.) при большой напряжённости электрического поля в атмосфере. – *Прим. пер.*

¹⁴⁸ Кроме того, магия использует также классификации, имеющие астрологическую основу; нам не следует здесь заниматься этим.

что имеешь дело с настоящими существами. Маг, знающий, что он делает, если он изучает эти псевдоиндивидуальности, которые он сам породил за счет своей жизненной энергии, может видеть в них лишь способ заставить явиться посредством искусственного процесса то, что его «подсознание» уже содержало в латентном состоянии. Впрочем, эта же теория применима с необходимыми изменениями ко всем способам гадания, какими бы они ни были. Именно здесь находится, когда простой экстериоризации живых совершенно недостаточно, объяснение спиритических «сообщений», с той разницей, что эти влияния, не будучи направляемы в этом случае чьей-либо волей, проявляются самым несвязным и самым неупорядоченным образом. Пожалуй, имеется также и другое различие, различие в задействованных методах, так как использование человеческого существа в качестве «конденсатора» до спиритизма было уделом колдунов самого низшего пошиба. Также имеется еще и третье различие, поскольку, как мы уже говорили, спириты более невежественны, чем последний из колдунов, и никто из колдунов никогда не поднимал на щит бессознательное, для того чтобы принимать «блуждающие влияния» за «души умерших». Перед тем, как оставить эту тему, хотим еще добавить, что кроме способа действия, о котором мы говорили и который является единственным, известным обычным магам, по крайней мере, на Западе, есть и другой, совершенно иной, принцип которого состоит в конденсации влияний в себе самом, так чтобы мочь пользоваться ими по желанию и таким образом иметь в своем распоряжении постоянную возможность производить определенные феномены. Именно к этому способу действия следует отнести феномены факиров, но не забудем, что они в чем-то еще лишь невежды, и они, обладая совершенным знанием о законах этого порядка вещей, в то же самое время совершенно не интересуются их применением.

Мы не утверждаем, что приведенные выше указания составляют в той очень сокращенной форме, в которой бы их дали, совершенно полное объяснение феноменов спиритизма. Однако они содержат все то, что

необходимо для обеспечения этого объяснения, возможность которого мы хотели, по крайней мере, показать, перед тем как предоставить подлинное доказательство бессодержательности спиритических теорий. Мы были вынуждены сократить в этой главе рассуждения, чье развитие потребовало бы нескольких томов; разве бы мы остановились на этом более, чем следовало бы сделать, если бы нынешние обстоятельства не подтвердили бы нам необходимость противопоставить некоторые истины растущему потоку «неоспиритического» бреда. Эти вещи в самом деле не принадлежат к числу тех, на которых нам доставляет удовольствие останавливаться, и мы далеки от того, чтобы испытывать тягу к «промежуточному миру», к которому они относятся, тягу, проявляемую любителями «феноменов». Поэтому нам не хотелось бы в этой сфере быть вынужденными выходить за рамки совершенно общих и обобщающих рассуждений, единственных, впрочем, чье изложение не может доставить никакого неудобства. Мы убеждены, что эти объяснения, такие, как они есть, уже идут намного дальше, чем все то, что можно было бы отыскать в других местах на эту тему, но мы хотим решительным образом предупредить, что они не могут принести никакой пользы тем, кто хотел бы предпринять опыты или попытаться заняться какими-либо практиками, вещами, от которых, вместо того чтобы их пусть хоть самая малость поощрять, никогда не помешает достаточно усердно отговаривать.